

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

5—6

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР

МОСКВА — 1944

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ

За дальнейшее укрепление дисциплины и порядка в школе _____	1
<i>М. Г. Коплячев и В. З. Юрченко</i> — Из воспоминаний об Антоне Семеновиче Макаренко _____	4

Вопросы педагогической психологии, дидактики и методики

Проф. <i>Е. А. Аркин</i> — Особенности семилетнего ребенка _____	9
<i>Н. Блонская</i> — Из опыта учебных занятий с детьми семилетнего возраста _____	12
<i>Н. Архангельская</i> — Особенности работы с детьми семилетнего возраста по арифметике в I классе _____	17
<i>М. Ф. Робинсон</i> — Обучение семилеток грамоте _____	30
<i>Е. А. Адамович</i> — Преемственность в обучении русскому языку в III, IV и V классах _____	27

Внеклассная работа

С. <i>Шварцман</i> — Дети-герои. Литературно-музыкальный монтаж-композиция _____	31
<i>Е. М. Кулькова</i> — Весенне-летние экскурсии на водоем (с учащимися III—IV классов) _____	37

Критика и библиография

О. <i>Н. Добромыслова</i> — Б. П. Есипов «Урок в начальной школе» _____	40
<i>В. П. Литвиненко</i> — «Родная речь». Книга для чтения в I классе _____	42
<i>М. Ф. Робинсон</i> — С. С. Филиппов «Пиши правильно!» Таблицы по обучению письму на русском языке в начальных нерусских школах РСФСР _____	44

Приказы и инструкции

Приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР «Об укреплении дисциплины в школе», за № 205 от 21/III—1944 г. _____	45
Инструкция о порядке приема детей семилетнего возраста в школы в 1944/45 учебном году _____	46
Об организации работы с учащимися семилетнего возраста _____	47

Отв. редактор *П. В. Зимин*

Зам. отв. редактора *Б. П. Есипов*

Л54349

Подписано к печати 2/VI 1944 г.

Уч.-изд. 6.98

3 печ. лист

Тираж 32 000 экз. Зак. 503. Цена 2 руб.

Год издания двенадцатый

18-я тип. трест «Сибирь» обл. Удмуртская область. Республиканская универсальная научная библиотека. Пермский пер. 10

№ 5—6

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

МАЙ — ИЮНЬ

1944

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ПОРЯДКА В ШКОЛЕ

В своем историческом постановлении «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) отметил слабую дисциплину в школе, «а иногда — отсутствие всякой дисциплины и порядка... В ряде случаев администрация школы и педагоги не обращают внимания на нарушение порядка в школе и не проявляют инициативы к укреплению сознательной дисциплины учащихся».

«Ввиду этого, — указывалось в постановлении, — внести в обязанность заведующим школами и педагогам вести настойчивую воспитательную работу, борясь с нарушающим порядок в школе проступками учащихся, привлекая к этому делу общественные организации, родителей, комсомольские и пионерские организации, а неисправимых из учащихся, хулиганствующих и оскорбляющих учащихся персонал, нарушающих распоряжения администрации школы и педагогов и ломающих школьный режим, портящих или расхищающих имущество школы, — исключать из школы без права поступления в школу сроком от одного до трех лет».

Этим постановлением ЦК ВКП(б) обязывал положить в основу укрепления дисциплины учащихся «настойчивую воспитательную работу». За двенадцать лет, истекших с момента постановления, школы, учителя и органы народного образования многое сделали для улучшения воспитательной работы в целом, для укрепления дисциплины учащихся и порядка в советской школе. Этот вопрос неоднократно был предметом обсуждения на учительских совещаниях, областных и всероссийских научно-педагогических конференциях, на страницах педагогической печати. Накопился большой опыт правильной организации воспитательной работы, благотворно отражающейся на повышении дисциплинированности и организованности учащихся.

В период Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками возросли активность учащихся, сознание ими долга и ответственности перед Родиной, перед своими отцами и братьями, сражающимися на фронте, перед матерями и сестрами, ведущими героическую работу по

укреплению тыла. По общему признанию дети учатся не хуже, а лучше, чем до войны, проявляют большую настойчивость, ведут обширную и многообразную общественно-полезную работу. Волна патриотического подъема захватила и учащихся, дети как бы повзрослели, стали более сознательно относиться к выполнению своего долга — хорошо учиться, помогать фронту и тылу, чтобы приблизить час разгрома ненавистного врага.

Положительное влияние на укрепление дисциплины учащихся оказало введение с 1942/43 учебного года военно-физической подготовки и осуществление в крупных городах раздельного обучения мальчиков и девочек.

Неустанно заботясь о дальнейшем укреплении дисциплины и порядка в школе, Совнарком РСФСР утвердил 2 августа 1943 г. «Правила для учащихся», в которых перечисляются обязанности учащихся и даются все основные линии той «настойчивой» воспитательной работы, о которой говорилось в указанном выше постановлении ЦК ВКП(б) и которую обязана осуществлять каждая школа.

Состоявшееся в феврале месяце 1944 г. Всероссийское совещание заведующих школьными секторами обл(край)ОНО и начальников школьных управлений Наркомпросов АССР отметило, что утвержденные правительством «Правила» оказали большое влияние на улучшение воспитательной работы с учащимися, внесли в нее большую четкость и ясность, подчеркивающие определили те моральные качества и навыки поведения, которые школа должна привить всем учащимся в результате длительной и настойчивой воспитательной работы. Однако на совещании были установлены и факты неумелого, формального использования «Правил», приводящего к извращению принципов советского воспитания.

Со всей четкостью и определенностью эти извращения, идущие по двум направлениям, вскрыты в приказе Народного Комиссара Просвещения РСФСР товарища Потемкина В. П. от 21 марта с. г. № 205 «Об укреплении дисциплины в школе»¹.

¹ Приказ печатается в настоящем номере журнала.

Одни директора и учителя пытаются ограничивать воспитательное воздействие на учащихся «бесплодными разъяснениями и угрозами», не предъявляя к учащимся строгих требований, проходят мимо нарушений отдельными учениками правил поведения, утвержденных правительством, оставляют безнаказанными «бесчинствующих и лентяев». Здесь находит свое продолжение порочная практика воспитания учащихся, сложившаяся в период применения соревнования по вопросам учебной и воспитательной работы, когда предметом добровольных обязательств учащихся становились обязательные для них правила поведения.

Другие директора и учителя становятся на путь подмены систематической воспитательной работы со всеми учащимися и каждым в отдельности «голым администрированием, механическим перенесением в школу дисциплинарной практики армии, а также применением к учащимся мер наказания, оскорбляющих достоинство ученика». Сторонники этого «направления» не останавливаются перед применением антипедагогической системы «нарядов» для провинившихся учащихся, договариваются даже до... «карцера», пытаются сложный педагогический вопрос о дисциплине свести только к наказаниям, изобрести механический способ разрешения трудной и ответственной задачи воспитания.

«Та и другая практика, — говорит в приказе Народного Комиссара, — не дает положительных результатов, не воспитывает чувства долга и ответственности учащихся, снижает авторитет учителя и директора и противоречит воспитательной политике партии и прогрессивным традициям русской педагогики».

В основе укрепления дисциплины должно лежать воспитание у учащихся чувства долга и ответственности, чувства товарищества, выработка у них навыков организованного, культурного поведения, принятие высоких моральных качеств, воспитанных у нашего народа Лениным — Сталиным и уходящих своими корнями в героическое прошлое русского народа, создавшего благородные традиции в области литературы, искусства, просвещения, борьбы за справедливый общественный строй и порядок, высшим выражением которого является коммунизм. Воспитание дисциплины не может нами рассматриваться изолированно от других сторон многогранной воспитательной работы. Крепкая, сознательная дисциплина — следствие всей суммы воспитательных воздействий на учащихся, а не только применение наказаний, как это кажется формалистам от педагогики.

«Дисциплина учащихся, — читаем мы в приказе Народного Комиссара, — воспитывается всем содержанием работы школы и общим ее укладом: умелым преподаванием учебных предметов, строгим режимом всей школьной жизни, неуклонным соблюдением каждым школьником «Правил для учащихся», сплоченной организацией детского коллектива, разумно применяемыми мерами поощрения и наказания. Ведущая роль в этом деле принадлежит учителю.

Только неукоснительное проведение этих указаний, умелое преодоление трудностей в воспитательной работе, а не беспринципное метание из одной крайности в другую — обеспечивают требуемую дисциплину учащихся».

В краткой и сжатой формуле приказ дает основное направление для практического разрешения вопроса о дальнейшем укреплении дисциплины учащихся в каждой школе и каждым учителем.

Не отдельные, разрозненные мероприятия, не кампании и не авралы, не какое-то универсальное средство в виде наказаний решают успех дела, а тщательно продуманная, разумно организованная, направляемая умелой рукой руководителя школы (директора, заведующего) система воспитательной работы. Исключительное значение в этой системе, как правильно указывается в приказе Народного Комиссара, имеют единство требований к учащимся со стороны педагогического коллектива и неременное доведение каждого требования до конца.

Народный Комиссар обязывает отделы народного образования, директоров и учителей школ поставить в центре внимания, наряду с задачей повышения качества обучения учащихся, всемерное укрепление дисциплины и порядка в школе, обязывает вести неустанную и систематическую работу по внедрению в жизнь «Правил», обеспечивая при воздействии на учащихся умелое сочетание методов убеждения с непреклонным требованием выполнения ими установленных правил и порядка в школе и вне ее.

Учащиеся должны не только выполнять «Правила», но и понимать их в меру своих возрастных возможностей. «Правила» должны стать их внутренним приобретением, выполняться «от души» как естественное следствие всего склада личности. С этой точки зрения применение метода убеждения является совершенно необходимым. Разъяснения должны проводиться тонко и педагогически продуманно, на жизненных примерах, в форме доступной для понимания учащихся, проводиться тогда, когда естественно возникает возможность или необходимость разъяснения — при чтении подходящей статьи, при разборе проступка одного или нескольких учащихся и т. д. Разъяснения не должны быть назойливыми, не должны превращаться в схоластическое изучение «Правил», вредное и ненужное с педагогической точки зрения.

Вместе с тем надо помнить, что разъяснение и убеждение — это одно, а «бесплодное» уговаривание и увещание нарушителей порядка и дисциплины — другое. Вот почему в приказе Народного Комиссара говорится об умелом сочетании методов убеждения с непреклонным требованием выполнения учащимися установленных для них правил, требованием, обязательно доводимым до конца в отношении каждого ученика.

К ученикам, не подчиняющимся требованиям педагога или директора, нарушающим «Правила» и установленный в школе порядок, может и должно быть применено наказание, если исчерпаны другие методы воздействия. Приказ устанавливает следующие меры наказания:

«Замечание учителя, выговор перед классом, приказание провинившемуся встать (у парты, классной доски или стола учителя, у двери), удаление из класса, оставление после уроков, снижение балла по поведению, вызов для внушения на педагогический совет, исключение из школы (временное — не свыше двух недель, на срок от года до трех лет), направление в школу с особым режимом». Применение двух последних наказаний — исключение и направление в школу с особым режимом — утверждается районным (городским) отделом народного образования.

В приказе отмечается, что назначение наказаний «всцело зависит от педагогических соображений учителей и директоров школы» и что они (наказания) «тем более действительны, чем разумнее и реже применяются». Это весьма важное указание, обязывающее педагога всесторонне взвешивать каждый факт нарушения дисциплины, не спешить с принятием решения о наказании, чтобы не допустить ошибки и не ослабить в конечном счете силу влияния вверенного ему орудия воздействия на нарушителей дисциплины. При определении наказаний надо выбирать в первую очередь те из них, которые вытекают как естественное следствие из характера проступка: в случае невыполнения домашнего задания — оставление после уроков, в случаях упорного нарушения порядка на уроке — удаление из класса и т. п.

В целях воспитательного воздействия на учащихся, в том числе и укрепления дисциплины, большое значение имеют поощрения. Приказ устанавливает следующие виды их — похвала учителя, награда и похвальная грамота, выдаваемые директором школы. В поощрении нуждаются не только вполне дисциплинированные и организованные учащиеся. В первую очередь оно необходимо для тех, которые под влиянием воспитательных усилий педагога исправляют свое поведение. Во время примененная похвала учителя может сыграть решающую роль в коренном улучшении поведения ученика. Поощрения необходимо применять с той же оговоркой, которая сделана для наказаний — они тем более действительны, чем разумнее и реже применяются.

Внедрение «Правил для учащихся» предполагает использование, особенно в I—IV классах школы, не только методов убеждения и непреклонной требовательности. Учащихся надо научить выполнять требования, т. е. привить им соответствующие умения и навыки — быстро приготовить все необходимое для урока, правильно стоять перед учителем, приветствовать его при встрече поклоном, правильно встать со своего места и пройти к доске, содержать в чистоте и порядке свое рабочее место, уметь извиниться и т. д. Вы-

работка умений и навыков процесс сложный и длительный, необходимы многократные, систематически проводимые упражнения. Без таких упражнений внедрение «Правил» не может быть обеспечено с необходимой полнотой. Поэтому, наряду с убеждением и непреклонной требовательностью, следует широко практиковать упражнения в выработке у детей навыков организованного, культурного поведения.

Ведущая роль в воспитании учащихся, укреплении дисциплины и порядка в школе принадлежит учителю. Неотъемлемой частью всей воспитательной работы школы, проводимой руководством и педагогами, является деятельность школьных комсомольских и пионерских организаций. Это подчеркивается в приказе Народного Комиссара, это отмечается и в постановлении состоявшегося в марте т. г. XII пленума ЦК ВЛКСМ «О мерах по улучшению работы комсомола в школе». Пленум потребовал от комсомольских организаций «решительно улучшить руководство пионерскими организациями, с помощью директоров школ и учителей сделать их работу содержательной, интересной, проводить ее с учетом возраста и пола учащихся — экскурсии, походы, массовые игры, спортивные соревнования, смотр самодеятельности, выставки творчества пионеров и т. д. Вся эта работа в сочетании с внеклассной и внешкольной работой школы, будучи правильно организованной, заполнит досуг учащихся и окажет самое благотворное влияние на укрепление дисциплины в школе и вне ее. С этой точки зрения большее внимание необходимо уделять улучшению военно-физического воспитания учащихся и привитию детям трудовых навыков — работа на пришкольных участках, ремонт учебников и школьных пособий и т. п.

Усилия пионерской организации должны быть направлены на создание такого общественного мнения учащихся, чтобы всякое нарушение дисциплины рассматривалось как порочащее честь школы и ученика.

В борьбу за дальнейшее укрепление дисциплины и порядка в школе, за дальнейший подъем воспитательной работы должны с большей настойчивостью включаться и родители учащихся путем усиления педагогической пропаганды и привлечения родительского актива к оказанию практической помощи школе.

Приказ Народного Комиссара Просвещения «Об укреплении дисциплины в школе» вносит ясность в один из самых трудных вопросов воспитания детей. До конца усвоить содержание приказа, обеспечить практическое претворение данных в нем указаний — важнейшая задача директоров, заведующих и учителей школ.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ АНТОНЕ СЕМЕНОВИЧЕ МАКАРЕНКО

(Публикуется в связи с пятилетием со дня смерти)

М. Г. Компанцев

В начале 1903 г. меня прислали организовать начальную школу для детей рабочих и служащих Крюковских (на Днепре) железнодорожных вагонных, мастерских бывшей Харьковско-Николаевской ж. д.

Школу открыли в небольшой наемной комнатке. Записалось в школу всего лишь 17 детей разных возрастов и разной подготовки — пришлось поделить их на две группы и заниматься мне одному.

Пришел новый 1903/04 учебный год. В первое отделение школы записалось еще несколько детей железнодорожников, и образовалось нормальное начальное училище с трехлетним сроком обучения. Потребовался второй учитель.

Однажды, это было в сентябре 1903 г., ко мне заходит молодой человек лет 17, почти мальчик, в очках. Это был Антон Семенович Макаренко (его прислали вторым учителем), будущий выдающийся педагог, писатель-орденоносец нашей славной родины.

Отец его, Семен Григорьевич Макаренко, был в то время мастером малярного цеха Крюковских вагонных мастерских.

Всего несколько лет назад Семен Григорьевич был простым маляром Белопопольского депо той же Харьковско-Николаевской ж. д. В Белополье семья Антона Семеновича прожила много лет, там родился Антон Семенович, там провел он свое детство. В Белопопольском двухклассном училище (училище М. Н. П. с пятилетним курсом обучения) А. С. получил первое свое образование.

С переездом на ст. Крюков А. С. (яля как все его звали «Тося») поступил в Крестьянское городское 4-классное училище, а затем на одногодичные педагогические курсы при этом училище.

Закончивши их на «отлично», А. С. первые свои педагогические шаги делал под моим руководством, как заведующего школой.

Мы оба были молоды, оба кипели энергией в вдвоем дружно взялись за организацию школьного дела, и через пять лет — в августе 1908 г. мы с ним оказались в двухклассной многолюдной школе, помещавшейся в большом дворе вагонных мастерских, в прекрасном новом здании. Учительский коллектив также разросся. Петр Васильевич Рашев (славный наш друг и товарищ Петя давно уж в могиле), Зинаида Петровна Саргедо (Архангельская), долгий спутник А. С. по педагогической работе уже в трудовых детских коммунах Полтавы и Харькова, и др. — мы все так дружески любили подвижного, неутомимого, веселого, смеющегося звонким смехом Тосю.

Он был ураган, который неутомимо во-

связя из одной классной комнаты в другую с журналом подмышкой (преподавал А. С. русский язык, черчение и рисование), а на переменах между уроками в большом коридоре или во дворе можно было слышать его смех среди ребят или окрики команды для игр. В снежные зимние дни во дворе школы организовывалась игра в снежки, и А. С. был непременно и завятым ее участником. Нередко бывали случаи «отступления» его отряда и тогда А. С. искал «убежища» в стенах школы.

По вечерам после классных занятий часто можно было застать А. С. в школе с ребятами за разучиванием пьесы, стихотворений для предстоящего ученического вечера или новогодней елки. Нередко раздавались звуки скрипки. То А. С. разучивает с ребятами песни.

Страстно увлекался А. С. детскими костюмированными вечерами. У многих его питомцев долго сохранялись в рамках на стенах фотографии: «Снегурочки», «Деда-Мороза», «Рынды» с картонными топориками в пр. А. С. был любим не только учащимися, — родители их и сослуживцы по школе также питали к нему дружескую привязанность.

В часы досуга дружная семья педагогов — товарищей А. С. собирается в гостеприимных маленьких, но чрезвычайно уютных комнатках небольшого домика на Кургановке (часть посада Крюкова), единственной «недвижимости» родителей А. С.

Сурово-добродушный Семен Григорьевич, высокий худощавый старик в очках, любит порассказать о своих служебных делах, по критиковать порядки. Татьяна Михайловна хлопочет по хозяйству и подсмеивается то над одним, то над другим из друзей сына. Она видит, материнское сердце чует, что все с бравшиеся — это искренние друзья ее Тоси, в котором она души не чаяла.

А Тося в это время развлекает гостей игрой на скрипке, на мандолине (на последнем инструменте он играл недурно), и, конечно, пением. На раздававшиеся после его «номеров» взасмешки А. С. неизменно протестовал: «черти, точно вы понимаете музыку».

А. С. прекрасно и остроумно рисовал карикатуры и часто «я подолгу над ними просиживал. Петя Рашев был излюбленным объектом его художественных «потех». Доставалось и мне, но реже и легче.

Загорались иногда у нас и литературные и пные споры, и в них А. С. был всегда победителем: он много читал, к тому же обладал прекрасною памятью, говорил кратко, логично и убедительно.

Наступил 1905 год. На ст. Люботин (близ

Харькова) был назначен съезд учителей Харьковско-Николаевской железной дороги. А. С. всегда умел убеждать и благодаря этому весь учительский коллектив до единого двинулся на съезд. Речи, резолюции, споры, разговоры. А. С. в своей атмосфере: деятельно пишет резолюции. Это было в конце декабря 1905 года.

Пришло пламя революции, очень пошел вглубь, потянулись мрачные дни реакции. Приехали мы, загрустили. Вскоре мы предстали перед грозные очи известного тогда свое реакционностью инспектора народных училищ Антиоха Луцкевича (знаменитого организатора «потешных»).

«Подало» нас грозное начальство своими зелеными глазами, держа у порога «его превосходительства». Погрозило уволить, посадить за поездку на съезд, да тем и ограничилось.

Наступил усиленный процесс «карикатурного» творчества А. С. «Антиох» стал главным объектом художественных издательств А. С. Карикатуры распространялись среди учителей, глубоко ненавидевших «его превосходительство», Антиоха Луцкевича — выскочку из канцелярии почтителя Киевского учебного округа.

В 1908 г. мы расстались. Меня перевели на другую станцию, а А. С. и его новый товарищ Г. В. Орлов не сошлись с новым заведующим К. В частых письмах мне А. С. жаловался на бюрократизм нового руководителя, непонимание жгрого педагогического дела, за мертвечищу, которой он окутал школу. В слово «Кузьма» (так звали зава) А. С. вкладывал глубокую ненависть к учительско-бюрократу.

Наконец в его письмах начали звучать ноты отчаяния и просьба взять к себе в школу его и Орлова на ст. Долинская той же Харьковско-Николаевской ж. д. Перевод был устроен, и два «беглеца» стали моими главными помощниками. Кроме учительских обязанностей оба они за дополнительное вознаграждение по 10 руб. в месяц были «администраторами» в общежитии учеников, родители которых жили на линии.

Оба приятеля жили в одной маленькой комнатухе общежития и занимались воспитанием ребят.

В Долинской, как и в Крюкове, А. С. вскоре стал любимцем всей станции и поселка. Появление его в школе вносило свежую струю в воспитательный процесс. В школе начали устраивать ученические костюмированные вечера, спектакли, эски. Организовали духовой ученический оркестр, руководимый слесарем делом И. С. Терновым, бывшим полковым музыкантом. Оркестр этот весьма оживлял ученические вечера.

Учительский коллектив, имевший склочное прошлое, пополнившись новыми товарищами, занял лучшей, культурной жизнью, и А. С. сыграл в этом значительную роль. Годы 1911—1914, когда с нами работал А. С., были лучшими из всех 13 лет, проведенных мною в Долинской школе.

Антон Семенович уезжает в Полтавский учительский институт. Окончание им инсти-

тута, если не ошибаюсь, совпадает с годом Февральской революции.

После октября А. С. пишет, что он нашел для себя «настоящее» дело: он организует трудовую детскую колонию в разоренном имении какого-то помещика под Полтавой. Письма его, полные горячей веры в свое дело, соблазняют меня и Г. В. Орлова съездить к Тосе и посмотреть на него в новой роли советского педагога, чуткой душой уловившего новые задачи новой эпохи.

В весенний перерыв едем в Полтаву. Приезжаем на ст. Полтава и едва допытываемся у извозчиков о месте нахождения колонии. Подъезжаем к железнодорожному поезду и останавливаемся — куда же ехать? По счастью навстречу попадаетея подросток лет 15-и, едущий на велосипеде в Полтаву. Он-то и дает нам подробные указания, как проехать в колонию. Через час мы были в объятиях любимого друга и товарища. А. С. с гордостью пояснил, что встреченный нами подросток — колонист, которого он послал в Финотдел за получением 8000 руб. для колонии, что «хлопец» бывший беспризорник, но ему можно миллион доверить. Это был С. Кабалани.

Сразу А. С. потащил нас по свинарникам, коровникам, на паровую мельницу. Один за другим проходили перед нами воспитанники колонии и всем им А. С. давал красочную вдохновенную характеристику. Тот взят из тюрьмы, тот прислан из коллектора, этот имел не одну судимость, а этот сам пришел. Этот «герой» спас зимой десять маленьких вороват, укрывая их своей одеждой, а этот вот сидит на дежурстве возле открытых ящиков с суммами колонии и никого не подпустит.

Особенно восторгался А. С. швейной мастерской, где девочки изготовляли одежду и белье для членов колонии.

Рассказам, биографиям не было конца, и только вечером мы подумали о пинне и чье.

Собрались у старой нашей знакомой, Зиночки Сагрето (Архангельской), которая и здесь нашла А. С. и была воспитательницей.

Воспоминаниям, рассказам не было конца. На утро нам было показано, не без иронии, как Зиночка Сагрето и Е. Г. Архангельская разбрасывали вместе с ребятами навоз на поле, чинили плотину. А. С. горделиво, влюбленно обходил свое детище — колонию и «уточнал» нас то одной, то другой «сенсацией».

С тех пор прошел добрый десяток лет. Переписка наша прервалась — и у обоих прибавилось дела и забот, но при первой возможности я посетил А. С. в Харьковской Трудовой Коммуне имени Ф. Э. Дзержинского в 1933 г.

Снова оживленные повествования о жизни коммуны, снова характеристики, отстаивание проверенных методов воспитания, существовавших в коммуне. Торжество победителя звучало в его рассказах. Доказательство — коммуна была налицо.

Ночью он вытаскил из ящика письменного стола свое любимое детище — «Педагогическую поэму» — и долго с упоением читал мне

ее, советовался, проверял смущавшие его места, и открылся мне, что его тянет к писательской деятельности, что заботы по коммуне не дают возможности отдаться литературному труду, но что он добьется своего и уедет в Москву.

Тогда я в последний раз встретился с его старушкой матерью, почти слепой, но с сердцем, наполненным материнской гордостью за любимого Того.

Умерла счастливая мать, недоживши до более счастливого момента награждения ее сына орденом.

Здесь впервые я встретился с его полуголой жизни Галиной Стахивной, принявшей на свои руки охладевшее тело, только что заключавшее в себе горячее сердце прекрасного человека, убежденного и просвещенного неборышка коммунистического воспитания нашего молодого поколения, новатора в деле воспитания.

Письмо ко мне директора Малинского

детского дома, Московской области, Семена Калабалина (герой «Педагогической поэмы» С. Карабанов) — лучшее доказательство правильности воспитательных педагогических идей и методов А. С.:

«Антон умер, — пишет тов. Калабалин — но дело его, идеи, страсть, человеческая чистота должны жить и будут жить».

Не стало страстного, идейного, безупречного педагога-писателя. Немного знак отеческого внимания Советского правительства украсил грудь благороднейшего сына нашей прекрасной социалистической родины. Горячее сердце остановилось, но светлый ум, родивший прекрасные идеи, долго будет жить в его произведениях.

«Педагогическая поэма» должна стать настольной книгой советского педагога, жизнь ее автора, полная энергии, не знавшая разочарований, его глубокая вера в идею коммунизма должны стать примером для педагогов.

II

Е. З. Юрченко¹

Еще работая в Кременчуге, в заводской школе, я много слышала об Антоне Семеновиче Макаренко и очень заинтересовалась им, как педагогом. Получая как-то письмо от сестры. Она описывает с большим восторгом коммуны им. Дзержинского под Харьковом, и в особенности деятельность руководителя коммуны — Макаренко. Пишет, что из коммуны ушел групповод и не могут найти нового. Вскоре получаю телеграмму из коммуны — предложение занять место ушедшего групповода. Согласилась. — уж очень интересовала меня работа среди ребят бывших беспризорников. Больших трудов стоило уехать из Кременчуга. Ведь в заводской школе я проработала 33 года! Но телеграмма Трудовой коммуны сделала свое дело, и вот в 1933 году я прибыла в коммуны. Вошла в здание «А». Какая чистота везде! Стоит двенадцатый с ружьем. Ребята вежливо поздоровались со мной и я услышала шепот: «новая учительница». Я внутренне очень волновалась, одна мысль сменяла другую, но одна особенно тревожила — сумею ли я подойти к этим ребятам. С каким трепетом и волнением ожидала встречи с Антоном Семеновичем! Вошла в его кабинет. Но его не увидела. Он, как мне сказали, уехал в Москву. Встретил меня заведующий школой тов. Татаринев и сказал, что мне придется работать с третьим и четвертым классами. Это было для меня неожиданностью, так как я полагала, что буду заниматься с малышами, с первым классом.

Но я не испугалась. Я слышала, что Антон Семенович прекрасный товарищ и руководитель, и рассчитывала на его помощь. Пришлось работать в две смены. Подбор учеников был крайне разнообразен: от 8 до 48 лет. Подготовка и знания тоже различные. Все это сразу меня поразило. Постаралась не показывать ребятам своего изумления, а только еще с большим нетерпением стала ждать приезда Антона Семеновича.

Через несколько дней замечаю среди коммунаров волнение и слышу крики: «Антон! Антон! Антон! Антон!» (Между собой воспитанники называли Антона Семеновича просто — Антон.) Я не представляла себе, чтобы такая масса ребят могла выражать такую искреннюю радость по поводу приезда своего руководителя. Это только в семье с такой радостью встречают любимого отца. Учителя тоже засияли: «Вот теперь начнется работа». Мне, как новому человеку, все это бросилось в глаза. Провела уроки. Волновалась очень, думая, что А. С. придет к классу. После занятий пошла сама к нему в кабинет. Антон Семенович встретил меня так просто, как встречаются только старые друзья. «Ну что же, Елена Захаровна, будем вместе работать?» — «Да, Антон Семенович, но только я очень волнуюсь, смогу ли с этими ребятами справиться?» Засмеялся. — «Приходите в любое время, приму вас, поговорим...» Выбрала время, пришла. Антон Семенович беседовал со мною, как старший товарищ. Дал установку: прежде всего не интересоваться прошлым воспитанника. «Перед вами вновь рожденный человек, изучайте его и перерабатывайте». Сказала, что заниматься с третьим и четвертым классами тяжело. Антон Семенович ответил на это весело: «Ничего, справитесь!» Когда я просила его посетить класс, он говорил: «Я знаю, как у вас идет работа, — ребята все говорят». Оказывается, Антон Семенович хвалил меня ре-

¹ Юрченко Елена Захаровна работала в течение многих лет в школе коммуны им. Дзержинского в г. А. Родилась в семье этого педагога гармонично сочетались те черты характера, которые делают его любимым и близким в семье учащимся. Это подлинно-глубокое публицистическое «Воспоминание», — так же обширная и интересная и живая статья Е. З. Юрченко с большим количеством фактов. В статье Захаровна блестяще воспитанники коммуны видели своего старшего товарища, девочку, мать.

бятаям и отношению их ко мне делало меня все более счастливой.

В тех классах, где я занималась по вечерам с отстающими, часто делали на досках чертежи и решали теоремы бывшие воспитанники коммуны, теперь же студенты вузов, приезжавшие на каникулы в коммуну, как в свой родной дом. Этот пример был очень полезен для моих отстающих ребят, он побуждал их к большему старанию. Антон Семенович всемерно заботился о будущем своих воспитанников, о том, чтобы они получили законченное образование. Одаренных музыкальными способностями малышей Антон Семенович направлял в «Дворец пионеров», а старших в консерватории.

Часто приезжали в коммуну иностранные гости. Особенно запомнилась мне поезд матери Дмитрова. Она очень внимательно осмотрела все помещения коммуны, выслушала краткий доклад Антона Семеновича и долго выражала свое искреннее удивление и радость по поводу того, что ей пришлось увидеть и услышать. Рассказала меня и пожелала мне долгие годы работать так на пользу родины. Пожелай Дмитровой, матери великого борца за свободу, влила в меня новые силы для перевоспитания человека.

В одно из моих посещений Антона Семеновича, он сказал мне, что ребята хотят организовать драматический кружок, и предложил мне взять на себя руководство этим кружком. Я поблагодарила за такое доверие, но просила дать мне ряд указаний. Антон Семенович лично наметил пьесу, дал список участников во главе с пионер-вожатым Сашей М. После нескольких репетиций я почувствовала, что для этих ребят нужен настоящий руководитель-профессионал. Я указала это Антону Семеновичу. Он выслушал меня очень сосредоточенно и сказал только одно слово: «Да». И что же, через некоторое время разносится по коммуне: «Приедут артисты!» Приехали артисты Харьковского драматического театра гг. Петров и Крамов. Под их руководством были поставлены пьесы Мольера и Сервантеса. Пьесы, выбранные Антоном Семеновичем, и имена актеров-руководителей подтверждают основной принцип Антона Семеновича — выполнение задачи только на высоком уровне, и замечательную особенность его — быть всегда готовым к быстрой реализации полезных идей членов своего коллектива. Представления проходили с большим успехом и доставляли громадное удовольствие не только участникам, но и зрителям. Вызовам всегда не было конца. Но самое большое удовольствие доставила всем пьеса, написанная самим Антоном Семеновичем, на злобу дня коммуны и особенно момент в заключении, когда на бурные аплодисменты вышли на сцену два Антона Семеновича, — один настоящий и другой — прекрасно загримированный артист Крамов. Некоторые из коммунаров, выступавших в этих спектаклях, пошли потом учиться в театральные школы, как, например: Шура Сыромятникова, Клава Борнескина, Митя Терентюк и Ваня Ткачук.

Антон Семенович просил следить за тем, чтобы ребята обязательно читали в свободное

время. Если в рапорте, бывало, напишешь, что ученик не читает, Антон Семенович посылает за учеником и строго спрашивает: «Почему не читаешь? Бери книгу, садись в кабинете и читай!» — «Есть — читать!» Бегит весело и с книгой усаживается или на диван, или около стола, как укажет Антон Семенович, и читает. После этого ученики говорят между собой: «Надо читать, а то Антон усадит в кабинете читать». Заставляя читать в кабинете, Антон Семенович интересовался всегда, что читают ребята и какие книги берут из библиотеки. Библиотека в коммуне была прекрасная. В ней были собраны все классики в лучших изданиях. Постепенно пользовались старшие коммунары. Антон Семенович старался пробудить в каждом воспитаннике любовь к чтению и научить бережному обращению с книгой. Советовал каждому завести тетрадь для краткого конспектирования и разбора прочитанного.

Хорошо работала пионерорганизация в коммуне. Можно было часто видеть, как общался с Антоном Семеновичем вожатый Саша. Вожатый поддерживал тесную связь с преподавателями. Я лично присутствовала на всех собраниях пионеров. Если я где-нибудь задерживалась, вожатый посылал разыскивать меня. Я должна была каждый раз докладывать об успехах и поведении пионеров. Мои ребята все были пионерами. А какая живая связь была с пионерами за границей! С каким восторгом и интересом читали их письма. Содержание этих писем докладывала Антону Семеновичу. Он разделял всегда с пионерами их детскую радость. В коммуне была устроена даже специальная витрина для писем и вырезок из иностранных газет. Хочу коснуться и связи наших ребят-пионеров со слепыми пионерами. Неоднократно организовывали поездки к ним в гости. Не скрою, что в первый раз эта масса слепых детей произвела на меня тяжелое впечатление. Они знакомились с нами, ощущая нас пальцами. Я сама была глубоко тронута тем, как спокойно и покорно стояли мои ребята, пока происходило такое необычное для них знакомство. Между ребятами быстро завязалась дружба. Меня удивил один маленький слепой, который предложил игру: кто раньше по цветам сложит звезду. Оказалось, что он осязую сделал это быстрее моих зрячих ребят. Сколько было в связи с этим радости и смеха. Ездили мы к ним и на праздничный вечер. Мои пионеры были поражены, как их товарищи прекрасно провели пьесу, как чудно и весело танцевали. Слепые пионеры в свою очередь приезжали к нам. Трудно описать, с какой лаской, с какой предупредительностью наши маленькие хозяева встречали своих гостей. С таким вниманием и заботливостью усаживали их за столы и угощали. Как старались развлечь и развеселить их! Картина была настолько трогательна, что нельзя было удержаться от слез.

С большой торжественностью отмечали всегда в коммуне наши революционные праздники. Как сейчас встает передо мной картина празднования знаменательной даты — 7 ноября. — Зал великолепно убран зеленью и цветами (в коммуне были свои оранжереи и богатые цветники). На сцене портреты Ленина и

Сталина. Все коммунары собрались в зале. На хорах — оркестр. Антон Семенович входит на сцену и громко говорит: «Смирно! Под знамя!» Все коммунары поднимаются со своих мест. Антон Семенович и все салютуют. Музыка играет. Открывается дверь, из нее выходит дежурная коммунарка, как и все, в парадной форме, за ней рослые юноши со знаменами в руках. Знамена сопровождают два коммунара с ружьями. Какая выправка, какая четкость движений, какая гордость во взглядах! Группа занимает место около бзгов. Через каждые пять минут смена караула. Дежурный подходит к сидящим и тихо говорит: «На сцену — караул». Организованно, бесшумно, без единого лишнего движения или жеста происходит эта смена. Председатель совета командиров зачитывает список президиума. Члены президиума занимают места, начинается доклад. После официальной части, конечно, угощение, танцы. Коммунары всегда принимали участие в парадах, организуемых в г. Харькове, и проходили мимо трибуны первыми после воинских частей. 1 Мая надевалась белая парадная форма, и у каждого коммунара в петлице был красный цветок. Шли стройными рядами. Антон Семенович возглавлял шествие сам. Антон Семенович очень заботился всегда о красоте строя. Перед каждым выступлением своих коммунаров Антон Семенович производил им смотр в строю. С ребятами, неудовлетворявшими его требованиям, он занимался сам. Но надо заметить, что физкультура и спорт, которыми занимались, конечно, все воспитанники коммуны, быстро организовывали движения юношей и девушек, и военный строй усваивался ими легко. Коммунары очень любили свои официальные выступления в строю и гордились ими не без основания, так как их стройные, четкие и бодрые ряды в парадной красивой форме вызывали всегда восторг и удивление. После парадов коммунары, взволнованные и раскрасневшиеся, всегда спешили окружить Антона Семеновича и узнать: доволен ли он ими?

Очень интересно проходили всегда заседания Совета командиров. Раздается сигнал. Члены совета быстро идут и солидно занимают места. Антон Семенович уже на месте и своим внимательным, но в то же время быстрым взглядом встречает каждого входящего. Председатель Совета командиров открывает собрание. Секретарь зачитывает повестку. Все сосредоточенно слушают. Идет обсуждение вопросов, члены Совета высказываются. Антон Семенович молчит. В заключение прений по каждому вопросу председатель Совета просит Антона Семеновича высказать свое мнение. Антон Семенович говорит твердо, веско, коротко. И тут я часто внутренне любовалась педагогической виртуозностью Антона Семеновича, когда он так тонко и с необихновенным тактом, не умаляя авторитета членов Совета, менял или направлял по иному руслу их мнения и выводы.

В конце учебного года начались разговоры о летнем отдыхе и поездке в Святогорск. Мне лично очень хотелось принять участие в этой поездке, а потому с большим волнением я ждала решения Антона Семеновича. И вот как-то Антон Семенович позвал меня к себе и

попросил составить список педагогов, желающих принять участие в этой поездке. Конечно, в этот список я включила и себя. К каждому отряду прикреплялся преподаватель. Мне прикрепили к 25-му отряду. Сборы прошли удивительно организованно. Если непосвященный зритель в первый момент, наблюдая за сборами, мог заметить движение, наломанное свету, то затем очень быстро менялось его впечатление: во всех движениях была целеустремленность и направленность. Ребята выполняли беспрекословно распоряжения своих командиров; командиры — Антона Семеновича. Во время сборов и самой поездки можно было видеть Антона Семеновича с совершенно спокойным выражением лица, казалось, что все делается само собою, без его активного и резкого вмешательства. Но многие педагоги прекрасно знали, что даже самые тонкие детали предстоящего летнего отдыха были продуманы и учтены Антоном Семеновичем заранее и переданы для исполнения организованному и слаженному коллективу преподавателей и воспитанников. Сейчас он как бы только наблюдал за правильным выполнением чего-то уже изученного и только коротким словом или жестом исправлял порою неправильности. Ребята быстро собрали свои чемоданчики — один на два человека, положили туда все, что полагалось. Сторожевой отряд едет с вещами на вокзал, все остальные, в главе с Антоном Семеновичем, идут строем. Число вагонов известно заранее. Антон Семенович говорит только какому отряду занять место в каком вагоне. Посадка занимает ровно пять минут. Никакой суеты, никакой толкотни. Приехали. Высаживаемся тоже по отрядам. Машины уже ждут. Сторожевой отряд грузит на машины вещи. Все остальные вместе с Антоном Семеновичем идут строем до лагеря. Прибыли на место. Каждый отряд берет свои вещи. Палатки уже распределены по отрядам. Я тоже занимаю место в палатке, вместе с девочками. Идем набивать тюфяки сеном. Стараемся по возможности быстро все устроить. Работа кипит. Ведь впереди купанье в Донице. Река у самого лагеря. О еде даже забыли. Столовая тут же: навес, а под ним длинные, чистые столы, покрытые клеенкой. Приказ — следить за чистотой. Вечером собрание Совета командиров. Распределение дня занятий и отдыха. Штаб располагается отдельно. В нем помещается знамя, охраняемое коммунарками из сторожевого отряда. Утро начинается с зарядки, затем купанье и завтрак. После завтрака менее успевающие воспитанники остаются заниматься с преподавателями, большинство же уходит гулять в лес. В два часа — обед и мертвый час. После мертвого часа и вечером: спорт, прогулки, занятия кружков, заседания Совета командиров и пр.

Приезжали к нам в Святогорск из Сталинно стахановцы. Ребята тщательно готовились к их приему. В день их приезда коммунары надели белые парадные костюмы. Выстроились шеренгой вдоль шоссе почти на километр. Встретили гостей музыкой. Водили по палаткам и знакомили со своим лагерным бытом. Усаживали за свои столы, угощали с радующим, свойственным коммунарам. Гости принимали с удовольствием участие в играх, в ку-

пации. Вечером, на реке, на специально устроенном плоту поставили пьесу и продемонстрировали физкультурные упражнения. Плот был декорирован зеленью и иллюминирован разноцветными фонариками; пускали ракеты и бенгальские огни над водой. Представления казались какой-то волшебной феерией. Стахановцы, видимо, были глубоко поражены картиной неподдельного детского счастья и радости. Ко мне подошла в конце вечера одна шахтерка и взволнованно спросила: «Скажите, неужели это дети с улицы, дети из допра?» — «Да». — «Мы просто не можем поверить!.. Какие внимательные, вежливые, какой порядок, дисциплина, чистота в одежде, в палатках!.. И это все Макаренко делает?!» — «Да, он организатор и начальник». — «А как дети к нему относятся, как к отцу!» — «Да, он и есть их отец». Стахановцы уехали, взяв с нас слово, что мы в свою очередь приедем к ним в шахты. Через некоторое время организовали выезд в Сталино. Строй коммунаров в белых костюмах, вступивший с музыкой в маленький город, произвел, видимо, сильное впечатление на местных жителей. Через некоторые улицы были растянуты стяги с надписью: «Добро пожаловать коммунары-дзержинцы». Население радостно встречало нас, многие бросали нам цветы. Встретили нас партийные и советские организации и после короткого митинга и радужного утешения отправили на машинах в шахты. Потом все ребята захотели спустить-

ся в шахты. Посещение шахт произвело, конечно, на коммунаров большое впечатление, и всю обратную дорогу они взволнованно делились своими наблюдениями и мыслями. Мы же, преподаватели, и с нами командиры отрядов, радовались тому, что экскурсия прошла без единой шероховатости, без единого замечания Антона Семеновича. Экзамен, стало быть, выдержан.

В заключение хочу сказать несколько слов о том горячем чувстве любви и привязанности коммунаров к Антону Семеновичу, к нам, педагогам, и ко всей коммуне в целом, которое уносили в своих сердцах и своей памяти решительно все воспитанники, уходившие дальше, на широкий жизненный путь. Те из коммунаров, которые продолжали свою учебу в высших учебных заведениях, на каникулярное время приезжали в коммуну, как к себе в родной дом. Антон Семенович с любовью и интересом встречал всегда бывших питомцев и никогда не ставил себе в труд и в дальнейшем влиять устно или даже письменно, если это было нужно, на созданного им «человека» в горьковском смысле слова. Мы, педагоги, с глубокой печалью расстались в 1935 году с Антоном Семеновичем, когда он оставил коммуну, так как хорошо сознавали, что лишаемся большого счастья — совместной работы с таким товарищем и руководителем, каким был Антон Семенович Макаренко.

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ

Проф. Е. А. Аркин

ОСОБЕННОСТИ СЕМИЛЕТНЕГО РЕБЕНКА

В новом учебном году в первый класс советской школы вольется новый контингент детей — дети семилетнего возраста. Вместе с началом нового учебного года восьмой год жизни ребенка станет начальным годом обучения и воспитания в школе. Этот перевод семилетних детей из ведения детского сада в ведение школы является вполне целесообразным. Как мы увидим подробно из последующего изложения, в результате пройденного пути развития в физической и психической организации семилетнего ребенка создаются основные предпосылки наличие которых необходимо для возможности систематического школьного обучения, а именно: известная устойчивость нервной системы, меньшая, по сравнению с предыдущими годами, ее утомляемость, благодаря чему ребенок может обходиться без дневного сна, способность к более длительному, чем прежде, сосредоточению внимания. Достигнутый уровень умственного развития и накопление значительного опыта делают семилетнего ребенка способным к элементарному логическому суждению, к анализу и обобщению несложных явлений, к

сопоставлению нового опыта со старым; способность к планомерным действиям, направленным к достижению определенной цели, близкой и понятной ребенку; накопление физических сил, позволяющих ребенку самостоятельно приходить в школу и возвращаться домой, если, конечно, расстояние не очень велико, обходиться без помощи взрослых в элементарных процессах самообслуживания (одевания, раздевания, умывания и т. п.).

Перечисленные черты, свойственные в различной, конечно, степени нормально развивающемуся здоровому семилетнему ребенку, являются только предпосылками для возможности систематического его обучения, но не гарантией успешности обучения. Более или менее прочную гарантию продуктивности своей учебно-воспитательной работы с детьми семилетнего возраста школа приобретет тогда, когда она приведет содержание и методы своей работы в полное соответствие со всеми особенностями семилетнего возраста, учитывая при этом индивидуальные черты данной группы и отдельных детей.

Для огромного большинства учителей на-

чальной школы, даже для самых опытных из них, семилетний ребенок является незнакомцем. Цель настоящей статьи — познакомить их с его обликом, с важнейшими его особенностями.

В психической области семилетнего ребенка, к сожалению, мало изученной, дает себя ясно чувствовать неустойчивость, которая констатируется многими исследователями. На протяжении седьмого года наблюдаются часто раздражительность, утомляемость, неровности поведения, немотивированные вспышки агрессии (у мальчиков), обидчивость, обостренное самолюбие.

Наряду с этой неустойчивостью психики семилетнего ребенка следует отметить появление новых, по сравнению с дошкольным возрастом, прогрессивных свойств, новых приобретений, знаменующих переход к школьному возрасту, образующих необходимые предпосылки для возможности систематического обучения и выполнения требований школьной дисциплины. На первом месте в этом отношении следует отметить прогресс в моторной (плавательной) области. Уже к шести годам ребенок овладевает в достаточной мере производством так называемых основных или естественных движений (ходьба, бег, прыганье, лазанье). В них семилетний ребенок проявляет свое продвижение прежде всего в отношении работоспособности: он в состоянии совершать прогулку по ровной местности в течение 40 минут, не нуждаясь в перерыве для отдыха; затем — в смысле большей четкости и более экономной траты сил: при правильном развитии и воспитании семилетний ребенок в своих естественных движениях освобождается, хотя и не в полной мере, от многочисленных лишних побочных движений (беспорядочного размахивания руками, боковых качаний тела и т. п.). Эти успехи дают семилетнему ребенку возможность более уверенно ходить на лыжах, делают его способным кататься на коньках.

Еще в большей степени проявляются успехи семилетнего ребенка в ручных работах, требующих тонкой и сложной координации мелких мускулов кисти руки. Для производства таких работ не имеется готовых унаследованных механизмов: они протекают под руководством высших отделов головного мозга, им надо выучиться. И семилетний ребенок овладевает такими двигательными умениями, как завязывание узла, правильное держание карандаша, ложки, правильное пользование иглой, вбивание гвоздя и т. п.

Устойчивость кисти руки, являющаяся результатом завершающегося процесса окостенения запястья, делает семилетнего ребенка подготовленным к обучению письму, черчению, усвоению ряда технических приемов при рисовании, лепке, вырезывании и др.

В области интеллектуальной многие исследователи отмечают к семи годам значительное качественное улучшение памяти. Память становится более устойчивой, более активной, семилетний ребенок способен к осмысленному запоминанию. В то время, как младший дошкольник пускает в ход только натуральную память, т. е. способен запоминать только то, что он непосредственно видит и слышит, ребе-

нок, стоящий на рубеже дошкольного и школьного возрастов, проявляет уже способность пользоваться различными знаками (картинками, табличками) для запоминания слов, фактов, цифр. Эта опосредствованная память у семилетнего ребенка сильнее, чем непосредственная.

Восприятие и мышление семилетнего ребенка становятся более реалистическими, освобождаются от власти эмоций, от господства воображения. Этот процесс «интеллектуализации» мышления намечается уже раньше: в 7—8 лет он уже ярко выражен. В этом возрасте ребенок ясно отличает воображаемое от реального, желаемое от действительности. Он связно описывает содержание картины или повторяет заслушанный рассказ, не привнося в них выдуманные эпизоды или наезанные случайными ассоциациями посторонние детали. Таким образом часто случается, что рассказы детей в этом возрасте теряют в красочности, живописности, но выигрывают в точности и последовательности.

Ребенок семи лет способен уже в гораздо большей степени, чем в предыдущие годы, к логическим выводам и, если его выводы бывают еще часто ошибочными, то не из-за вмешательства прихотливой фантазии или смутности и недифференцированности восприятий, а из-за того, что они основаны еще на скудном опыте.

Речь, которая является не только могущественным орудием, но и мощным двигателем мышления, у семилетнего ребенка достигает значительного совершенства. Словарь его при благоприятных условиях развития заключает в себе около 3500 слов, среди которых наряду с названиями предметов и действий, существительными и глаголами, попадают в большое количество слова, определяющие самые разнообразные качества предметов (прилагательные), временные и пространственные отношения (наречия, предлоги), взаимосвязи (союзы); редко, правда, но встречается такое тонкое словесное обозначение, как сослагательное (условное) наклонение и, наконец, как отражение высшего достижения интеллекта — названия отвлеченных понятий.

Наряду с овладением движениями не только крупной мускулатуры, но и тонкими сложно координированными движениями мелких мускулов руки, наряду с овладением памятью с развитием речи, с освобождением восприятий и мышления от эмоциональной насыщенности, наблюдается подобного же рода сдвиг и в волевой сфере.

Семилетний ребенок способен к более длительному сосредоточению внимания в играх, занятиях, труде — до 40 минут и дольше в зависимости от интереса. Целенаправленность, плановость, способность к дисциплине и самодисциплине, в зачаточных формах проявляющаяся уже в более ранние возрасты, в семь лет обнаруживается в отчетливом и довольно сложном виде. Семилетние дети проводят свои игры не только в определенной логической последовательности, но сплассь и рядом по определенному, заранее составленному и обсуждаемому плану, с внесением элементов сотрудничества, с распределением ролей.

Здесь же будет уместно отметить сложность построек, создаваемых детьми семилетнего возраста, проявляющиеся в большей степени, чем у детей 5—6 лет, элементы ритма и симметрии, овладение основами так называемой «наивной физики» (условия равновесия, сопоставление материала и др.).

Итак, подводя итог всему изложенному об особенностях семилетнего ребенка, мы можем сказать, что наряду с основной слабой стороной его организации — неустойчивостью, присущей ему как переходному возрасту, имеются у него сильные стороны, количественные и, главным образом, качественные прогрессивные сдвиги в сферах моторной, интеллектуальной и волевой, которые знаменуют переход к высшей, по сравнению с дошкольным возрастом, стадии развития, к школьному возрасту. Вот эти две стороны организации семилетнего ребенка и выражают его своеобразие, их должна иметь в виду педагогическая практика и на их основе должен быть перекинут, согласно справедливому требованию Н. К. Крупской, мост между детским садом и школой.

Педагогические выводы логически вытекают из изложенных выше основных особенностей семилетнего возраста.

Мероприятия по гигиене и физическому воспитанию семилетнего ребенка должны исходить из того, что этот возраст отличается от последующего меньшей устойчивостью, а от предыдущего ростом и накоплением сил, нарастанием мускулатуры, большей прочностью скелета, особенно позвоночника, большей работоспособностью сердца и легких.

В сфере физической культуры к ребенку семи лет могут быть предъявлены более значительные требования по отношению к силе, ловкости, координированности, точности выполняемых им физических упражнений, чем к ребенку 5—6 лет. Однако, и в этом возрасте, как и в предыдущие годы, основным рычагом воспитания движений должны служить подвижные игры. Но игры, которые мы даем детям семилетнего возраста, должны отличаться от игр для 5—6-летних большим разнообразием и богатством сюжета, большей сложностью правил; они должны требовать от детей большего напряжения сил, большей гибкости, смелости, находчивости, быстроты ориентировки.

Специальные гимнастические упражнения могут быть шире использованы, чем в детском саду, хотя все же они, по сравнению с играми, должны занимать второстепенное место. Опираясь на большую прочность и устойчивость позвоночника, большую координированность в работе как крупных, так и мелких мускулов можно предлагать семилетним детям такие движения, как повороты, требовать правильной позы при метании в цель и т. п.

Что касается процесса обучения, то характер и структура школьных уроков в первое время не должны резко отличаться от характера и структуры так называемых установленных занятий в детском саду. До сих пор переход из детского сада в школу являлся для ребенка резкой сменой условий его жизни и деятельности, переходом из мира, в котором ему предоставлялась относительно большая свобода движений и произвольной работы его творческой фантазии, в мир, ограничивающий его подвижность и требующий от него длительной усидчивости, непривычной дисциплины, из мира, в котором он, играя, сам создавал отвечающие его желаниям цели и сам придумывал пути и средства для их достижения, в мир, в котором и цели и пути диктуются ему извне и совершенно независимы от его желаний. Эта-то резкость перехода и являлась причиной того, что наряду с хорошим общим развитием, большим кругом представлений, инициативностью, деятельностью в школу из детского сада, пораженные на первых порах своей недисциплинированностью, непоседливостью, шумливостью и недостаточной учебной работоспособностью.

В детском саду систематическим установленным занятиям с детьми старшей группы отводятся в течение дня в общей сложности около одного часа. В I классе школы, где будут обучаться дети семилетнего возраста, длительность этих занятий резко увеличивается. Это обязывает тщательно продумать организацию урока, обеспечить такое чередование занятий, чтобы не переутомлять детей однообразной напряженной работой.

Изложение урока должно быть, в соответствии с особенностями мышления семилетнего ребенка, конкретным, образным, занимательным, новым материалом, требующим для своего усвоения сосредоточенного внимания и усилия мысли, должен быть рассчитан на первые 15—20 минут, остальное время должно быть отдано опросу, повторению, непринужденной беседе, играм, занимательным упражнениям¹.

Очень желательно, чтобы черты непринужденного, дружеского обращения, поощряющего детскую инициативу, детскую любознательность и детское творчество, с которыми ребенок свыкся в детском саду, сохранились и в школе. Конечно, эти черты взаимоотношений педагога и учащихся никоим образом не исключают большей настойчивости и последовательности в требованиях от детей порядка, аккуратности и дисциплины.

¹ Более подробно этот вопрос освещается в последующих статьях настоящего номера журнала о работе с детьми семилетнего возраста. Г. Г. Д.

ИЗ ОПЫТА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ СЕМИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

(183-я школа Коминтерновского района г. Москвы)¹

Семилетний ребенок очень подвижен. Считаясь с этим, нужно в школе бесцельную подвижность детей постепенно делать целесообразной. Основная задача учителя — возбудить у семилеток желание учиться и неустанно поддерживать это желание путем разнообразия занятий, не допуская переутомления. С другой стороны, внимательно следя за развитием класса, нужно усложнять и удлинять различные виды работы. Семилетки имеют неустойчивое внимание, но желание учиться делает их более усидчивыми и более внимательными.

В первые дни школьных занятий все, что спланировано в «добукварном периоде» необходимо тщательно и не спеша пройти с классом семилеток, но ведь все это можно делать параллельно с началом обучения письму и чтению, а не ждать, когда желание детей учиться грамоте в большей или меньшей степени отойдет на второй план. Грамотные дети горят желанием, чтобы учительница спросила их. Как же их спрашивать, когда другие не умеют читать? Лучшим видом проверки чтения грамотных в данном случае, пожалуй, являются «приказания», которые с успехом применялись некоторыми учителями старшей школы (см., например, букварь «Словечко»).

Работа с приказами начинается с легких, коротких предложений и постепенно на последующих уроках усложняется. Приказание записывается на доске или на карточке. Класс молча читает «приказание». Учитель вызывает умеющего читать ученика для выполнения «приказания», а класс следит, правильно ли понял ученик данное «приказание», и как он его выполняет. После выполнения «приказания» прочитывается. Тогда и неграмотные проверяют правильность выполнения. Выполнив одно-два «приказания» по печатному или письменному тексту, ученики получают устное «приказание», произнесенное учителем тихим голосом. Класс знает, что слушать надо очень внимательно, сидеть очень тихо, иначе не услышишь, что будет сказано. Теперь учитель незаметно для класса вызывает кого-нибудь из неграмотных, и так все участвуют в этой работе или лучше сказать игре, так много живого интереса, занятости и движений включает она. Спустя несколько дней учитель знает, кто в его классе читает и понимает прочитанное, знает подвижных, ловких и медлительных учеников. Все это важно для дальнейшей работы.

Читающие ученики дома с гордостью рассказывают, как они читали в классе, как это интересно, как завтра они опять так же будут заниматься. Не читающие рассказывают дома о том, как интересно «играть в приказания»: «Сначала учительница вызывает тех, кто умеет читать, а мы смотрим, что делает

вызванный ученик. Потом он читает вслух о том, что сделал, и все говорят, правильно ли он сделал». После такого рассказа следует неизменное заключение неграмотного ребенка: «Поскорее бы мне научиться читать».

Привожу некоторые из примененных нами приказаний по возрастающей трудности: «Дай книгу. Дай карандаш. Сядь на стул. Открой дверь. Закрой дверь. Закрой глаза. Подойди к окну. Посмотри в окно. Подними руку. Пробеги по комнате. Походи по классу. Напиши слово. Напиши свое имя. Напиши на доске свое имя и фамилию. Прочитай от 1 до 10. Вытри доску. Открой дверь и выйди в коридор. Подойди к окну, положи руки на подоконник и посмотри на улицу. Вынь из кармана носовой платок и положи его на стол. Возьми бумагу и карандаш и сделай рисунок».

В хорошо организованном классе «приказания» вызывают большой интерес. Однако нельзя перегружать один урок большим количеством «приказаний». На уроке можно давать два-три «приказания», при чем следует повторно включать уже бывшие на прежних уроках. Ученики любят выполнять их вновь и вновь и, выполняя их, улучшают свои движения. Так они привыкают к непринужденным, бесшумным и ловким движениям.

Сразу заставить детей семилеток сидеть спокойно и с полной внимательностью все 4 урока и спокойно ходить во время перемены — значит пойти против основного свойства их натуры — большой подвижности. Но позволить маленьким детям плохо сидеть на уроках, бегать и шуметь во время перемены — значит сразу дать очень вредные навыки, которые потом трудно будет искоренить. Как же прививать семилеткам навыки хорошего поведения и внимательности на уроках? Семилеткам трудно просидеть спокойно 45 минут. Первые уроки лучше делать минут по 20—30. Однако нельзя же сделать перемену в то время, когда вся школа занимается. Этого делать и не нужно. Можно внутри класса разнообразить урок так, чтобы ученики, просидев 20—30 минут, выполнили какое-либо задание учителя, требующее движения. Умственное обучение семилеток и регулирование их движений должны идти параллельно. Как при умственном обучении мы учим на правильных примерах, не начиная изучение орфографического правила с того, как нельзя писать, а сразу говорим, как надо написать, и даем примеры правильного письма, так и при обучении поведению следует говорить о том, как нужно делать и поступать, и показывать правильные движения. Нужно дать детям твердые навыки хорошего поведения, и этим навыкам нужно учить постепенно и терпеливо.

Мы знаем, что ребенка нужно учить грамоте. Но учить его координировать свои движения мы забываем. Сначала, в I—II клас-

¹ Из материалов Московского Городского института усовершенствования учителей.

сах, эта наша небрежность почти не замечается. Однако, упустив этот важный раздел воспитания, мы с недоумением смотрим на своих учеников в III—V классах и поражаемся их неуклюжести. При попытке внушить им, как нужно себя держать, мы говорим в таких случаях о правилах поведения и встречаем противодействие в виде укоренившихся дурных привычек. Нельзя добиться хорошей, сознательной дисциплины только разъяснениями, приказаниями или выговорами. Прочитав правила поведения, мы забываем о них или вспоминаем в форме требования: «Ах, я же говорила вам не кричать! Ах, опять вы деретесь!» Это все равно, что вместо обучения грамоте только повторять: «Ах, вы не умеете читать!» Но от этого ученики не станут читать лучше. Стройных, упорядоченных движений, спокойного настроения можно достигнуть путем соответствующих, сознательно организуемых упражнений. Воспитание координированности тех или иных движений можно прекратить лишь тогда, когда они станут самопроизвольными, привычными.

Дети активны, они хотят двигаться, бегать, прыгать. Оставленные без внимания их движения с возрастом становятся резкими. Иногда ученики приобретают нелепые манеры. Задача учителя постепенно перевести детей от беспорядочных движений к движениям стройным. Различные моторные упражнения развивают задерживающие центры слишком импульсивных семилеток. Остановимся здесь кратко на том, как проводится у нас воспитание движений, воспитание чувства ритма, воспитание сосредоточенности внимания.

Воспитание движений

Когда ребенок действует нестройно и бесвязно, его нервная система напрягается, и он скоро устает.

Семилетний ребенок не умеет сидеть, и вот в классе по заданию учителя вызванный ученик показывает, как он умеет вставать и садиться. Так же ученики учатся встать, перенести, поставить стул, уметь сидеть на стуле, уметь открыть и тихо закрыть дверь, уметь взять или подать вещь, не вырывая, тихо; уметь стоять перед столом учителя и вообще уметь стоять; уметь ходить в классе, в коридоре, по лестнице, на улице — ходить не сталкиваясь с другими, уступая дорогу встречным, останавливаясь перед взрослыми в школе. Все эти упражнения с семилетками проводятся непосредственно. Учитель говорит: «Почувствуйте ходить в классе, в коридоре, почувствуйте не сталкиваться при беге, при игре». И класс охотно упражняется в этих движениях. Получив же предложение показать свою ловкость при ходьбе и беге по узенькой доске, дети все хотят выполнить это наиболее удачно и долго у себя во дворах находят способы показать свою ловкость. Научившись ходить по узкой доске, дети ходят по этой доске или по черте на полу с полным стаканом воды. Так постепенно усложняются упражнения; координация движений улучшается и влечет за собой развитие внимания.

Другим важным видом развития внимания

являются «уроки тишины»¹, которые, при серьезном отношении к ним учителя, вызывают живой интерес у семилеток. «Уроки тишины» занимают от 1 до 5 минут. Сначала довольно долго тишина проводится по одной минуте в день. Потом прибавляется по минуте и постепенно усложняется.

1 минута: Учительница обращает внимание класса на себя, указывает, как она тихо ходит, тихо говорит, тихо сидит, потом предлагает классу просидеть одну минуту при полной тишине.

2 минуты: В классе полная тишина. Вызванный ученик должен подать учителю какой-нибудь предмет, например, тетрадь. Завтра он подаст книгу, на следующий день еще какую-либо вещь, затем будет переставлять стул, ходить за указанной вещью. И так каждый день 2 минуты класс сидит или действует при полной тишине.

3 минуты: Тишина. Классу предлагается закрыть глаза и слушать. Учитель шопотом вызывает ученика. Все открывает глаза. Вызванный ученик встает и подходит к столу. Это упражнение продлевается несколько раз.

4 минуты: Учитель уходит из класса, встает за дверью и негромким голосом вызывает ученика. Ученик выходит из класса и встает молча, очень тихо. Потом вызывается следующий. И так встают человек пять. Они встают друг за другом и неслышно возвращаются в класс.

5 минут: Во время тишины проводится восприятие звуков: тихий барабанный бой, позванивание в колокольчики различных тонов, Изредка дается резкий звук. Воспитание чувства слуха развивает эстетическое чувство.

Все эти «уроки тишины», если они регулярно и серьезно проводятся, делают семилеток более уравновешенными и приучают детей тихо сидеть в классе на всех уроках. Дети привыкают любить тишину, порядок и испытывают неприятное чувство при резких, грубых движениях.

Однако за такой тишиной может скрываться слишком большая пассивность. А мы же должны тушить активности у детей.

Воспитание чувства ритма

Параллельно с «уроками тишины» должна проводиться ритмика и слушание музыки. Воспитание чувства ритма есть один из видов музыкального воспитания. Дети очень чувствительны к музыкальному ритму. Ритмические упражнения учат детей пластично, мягко двигаться. Слушание музыки, очень хорошо влияет на моторику детей, прививает хороший музыкальный вкус и делает их чуткими к тишине и шуму.

Если в школе, в зале или в большом коридоре, несколько классов вместе проводят маршруровку с пением под музыку, а затем под барабан, то маленькие семилетки должны включаться в такую маршруровку и привыкать к стройным движениям в большой массе. Полученные на уроке физкультуры навыки

¹ Об «уроках тишины» неоднократно рассказано в работах Ю. И. Фауске и А. Е. Адриановой.

быстро построения, хождения, бега без столкновений нужно упражнять в любой обстановке, вне уроков, иначе они усваиваются, как отходящие только к данному уроку.

На уроке физкультуры проводятся упражнения дыхания. Эти упражнения способствуют правильному развитию речи, что особенно важно при занятиях с семилетками. И, следовательно, учитель сильно продвинет развитие детей, если ежедневно и правильно будет проводить это упражнение.

Игры с пенцем способствуют улучшению дикции. Хорошо координируют движения игры с мячом. В начале года при обучении грамоте, заметив, что дети утомились, учительница предлагает им такую игру: встаньте соответственно рядам парт в три круга, возьмите мячи и играйте так: бросающий мяч называет начало слова, тот, кто ловит, говорит конец слова. Игра увлекает. Ежедневно дети хотят еще и еще играть в эту игру, и так незаметно усваивают деление слова на части и перенос слов. Когда класс научился писать, то переносы слов дети стали делать самостоятельно, легко и обычно правильно.

Воспитание сосредоточенности внимания

У семилеток очень неустойчивое внимание; они легко отвлекаются и быстро устают. У различных детей семилетнего возраста разное внимание — одни привыкли к некоторой сосредоточенности внимания, другие только начинают привыкать. Переоценка внимания семилеток дезорганизует их. Для развития внимания учитель проводит слушание сказок и рассказов. При полной тишине класса, при полной сосредоточенности внимания учительница читает или рассказывает в течение 5—10 минут. Слушание, если оно не слишком длинно для данного класса, очень уравновешивает семилеток. Каждый урок, каждый новый вид занятий учительница начинает с проверки моторной готовности учеников, подготавливает внимание детей к восприятию учебного материала.

Хорошее, серьезное воспитание двигательной деятельности детей является в значительной мере залогом хорошей успеваемости.

Другой такой же важной основой при воспитании и обучении семилеток является наблюдательность.

«Картина может вызвать беседу между учителем и учениками. Показывание картин и рассказ по ним — лучшее средство для сближения учителя с детьми. Ничем вы не можете так быстро разрушить стену, отделяющую взрослого человека от детей, и в особенности учителя от учеников, как показывая и объясняя детям картинку. Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова, — начните показывать картинку, и класс заговорит, а главное заговорит свободно, непринужденно, что, конечно, необходимо для учителя русского языка, если он не отказывает своей обязанности до выучки детей чтения, письму и орфографии» (Ушинский).

По картине «Мальчик ловит рыбу» семи-

летки стали рассказывать в первый раз. Сразу стало ясно, что часть класса охотно и легко рассказывает, другая часть только называет некоторые предметы, при чем замечает немного — объем их внимания небольшой, речь плохо развита. Объяснения, как рассматривать картину, как рассказывать, как строить предложения недоступны этим семилеткам. Как же заставить их говорить лучше? Вызванная для рассказа девочка смотрит на картину, улыбается и молчит. Учительница задает вопрос: «Кого ты видишь на картине?» Девочка отвечает: «Мальчика». Учительница: «Что делает мальчик?» Ученица: «Ловит рыбу». Учительница указывает, что нужно говорить полным ответом, нужно сказать: «Мальчик ловит рыбу». Однако такое указание, хотя и необходимо, делать можно только изредка, иначе будет скучно и детям и учительнице, и указания будут усваиваться механически. Отвезив еще на один-два вопроса, девочка спокойно садится. Но есть в классе несколько детей, которые не удовлетворены такими бедными ответами, им хочется рассказать больше, лучше, подробнее; и учителю необходимо спросить таких учеников. Слушая хороших рассказчиков, и малоговорящие ученики постепенно, со временем заговорят лучше, только не нужно забывать про них и ежедневно их спрашивать. Но самые хорошие рассказчики семилетки могли бы говорить лучше, чем они говорили по картине: «Мальчик ловит рыбу».

Каждый день учительница старается принести самую интересную, хорошо написанную, красочную картину, чтобы дети лучше, больше говорили, но вкусы детей и учительницы часто не совпадают. Только через месяц ежедневной работы с различными, специально написанными для детей картинками, учительница отобрала несколько картин, особенно интересующих детей. По таким любимым картинкам дети готовы много раз снова и снова рассказывать. Задача учителя — усложнять эти повторяющиеся рассказы и, наконец, в следующих классах по ним же следует давать различные письменные работы. Из целого ряда хороших картин семилетки выделили такие: «Котенок с клубком ниток», «Кошка, пролившая молоко», «Качели», «Авиамodelисты», «Кавалерист на лошади».

Лишь только увидели семилетки картину, где пушистый котенок лапкой ловит размазывающийся, катящийся по полу клубок ниток, как все прежде всего весело засмеялись, и послышались эпитеты: — «кошечка», «какая хорошенькая кошечка», «милая кошечка». — «Но она спускает нитки, — с тревогой стали говорить дети. — Где же бабушка?» — восклицали они. — Какая бабушка? — спрашивает с подчеркнутым удивлением учительница, и все дети хотят объяснить, что ведь эта бабушка вязала чулок. Любая, вызванная ученица рассказывает про кошечку и про бабушку, которая вяжет. Одна девочка сказала, что бабушка вяжет для бойцов, для Красной Армии, и всем кажется, что, конечно, бабушка вяжет для бойцов. «Но бабушка устала вязать, она задремала. Клубок свалился на пол, покатылся по полу. Увидел

Клубок котенок и стал играть. Как жаль, бабушка проснется, а нитки-то спутаны».

Много и разнообразно рассказывают семилетки по картине «Авиамodelисты». Рассказ девочки:

«Когда был бой в нашей стране против фашистов, мальчики надумали сделать два самолета. Они сделали два самолета и пошли запускать. Они взяли большую овчарку. С ними пошла девочка. Она собирала цветы. Мальчики запустили самолеты. Один самолет испортился. Мальчик стал его починять. Овчарка лаяла. Мальчик схватил собаку за ошейник. Подошла девочка с букетом цветов и позвала мальчиков домой».

Рассказ другой девочки:

«Это дело было летом 1941 года. Коля говорит: Ребята, я сделал самолет. Он сделал мотор, чтобы самолет летал, звезды нарисовал. Вова тоже сделал самолет. Мальчики взяли самолеты и пошли на луг. Саша на лугу рвала цветы. Коля взял свой самолет — большой, хороший — он пустил свой самолет. У Вовы что-то испортилось; он смотрел на самолет Коли. Вася пришел с собакой. Собака смотрела и лаяла. Они пошли домой. Саша сказала: «Бабушка, я тебе цветов принесла». Бабушка говорит: «Спасибо». Добавление к этому рассказу делает еще одна девочка:

«Эти мальчики хотят быть летчиками. Девочка Шура хочет быть парашютисткой, чтобы защищать Родину. Вася привел собаку-овчарку, ее зовут Ураганом потому, что она быстро бегаеТ. Мальчики отдали ее в Красную Армию».

Когда все дети научились рассказывать по одной картине, рассказывали по серии картин: «Наказанная шалость», «Дружба», «Дети-разведчики» и др.

К окончанию букваря было приготовлено много красочно оформленных печатных карточек различной трудности и, наряду с первой книгой для чтения, дети стали индивидуально читать эти карточки, начиная с легких. Одни из них в скором времени стали читать так быстро, что им пришлось дать специально приготовленные красочные книжечки-самodelки. Они и их быстро прочитали. Тогда встал вопрос о том, что им нужно выдавать книги из библиотеки. Всем захотелось получить библиотечную книгу, но условие такое: каждый, кто прочитал карточки и книжечки-самodelки, получает библиотечную книгу. И вот наступило время самого интенсивного чтения. Дети не хотят кончать урок чтения, не хотят выходить из класса, выходят с карточками и книжками, стремятся читать во время перемен. Все читают, читают...

Однажды, во время такого увлечения первоначальным чтением, учительница поставила классу вопрос: — «У кого очень интересная книга?» За исключением нескольких учеников, все поднимают руки. Учительница предлагает детям подумать, чем особенно интересна читаемая книга и рассказать очень кратко, так, чтобы и другим потом интересно было читать, чтобы не стало все известно. И дети показали, что они не только понимают читае-

мое, но и умеют в нескольких, немногих словах изложить главную мысль. Такие беседы время от времени повторяются и оживляют интерес к книгам. Да и учительница вновь и вновь поддерживает это увлечение, освежая каталог книг.

В то же время на уроках дети уже не только рассказывают по картинам, но читают крупно напечатанный текст к этим картинам. Перед классом вывешиваются картины для рассказа, затем вразбивку вывешиваются плакаты с напечатанным текстом. Ученики читают текст про себя. Затем вызываются отдельные ученики, они читают текст вслух и расставляют под соответствующие картины.

Часто уроки чтения и письма следуют за логическими упражнениями. Например: Тема урока — «Животные» (логические упражнения).

План урока

1. Перечень животных.
2. Загадка.
3. Краткие рассказы учеников о домашних животных: о корове, лошади, собаке, кошке (по картинам об этих животных).
4. Вывод: Это домашние животные.
5. Перечисление других домашних животных.
6. Перечисление диких животных.
7. Рассказы детей по картине «В лесу».
8. Краткие рассказы про волка и белку.
9. Классификация животных — выделение диких и домашних.
10. Выписывание названий домашних животных.

Конспект урока

1. Вопрос: Каких вы знаете животных? Ответ: Корову, лошадь, тигра, льва, собаку.
2. Загадка: «Голодная мычит, сытая жуеТ, всем ребятам пить дает». Кто это? Ответ: Это корова.
3. Расскажите о корове. Вопросы: Какое это животное? Чем питается? Какой бывает масти? Какую приносит пользу человеку? Расскажите о лошади. Расскажите о значении лошади на войне.
4. Вопрос: Какие это животные? Ответ: Это домашние животные.
5. Вопрос: Каких вы еще знаете домашних животных? Ответ: Барана, козу, свинью, курицу, утку.
6. Вопрос: Каких вы знаете диких животных? Ответ: Волка, лису, медведя, зайца.
7. Показ картины «В лесу». Посмотрите на картину. Вопросы: Что здесь нарисовано? Какое время года? Кто живет в избушке? Кто пришел к леснику? Куда ушел охотник из избушки? Кого убил охотник на охоте?
8. Показ картины волка. Вопросы: Какое это животное? Чем питается? Чем волк вреден человеку? Краткие рассказы учеников по картине.
9. Отбор из смешанных картин домашних и диких животных. (Вызов нескольких учеников.) На доске ставятся смешанные карточки с названиями животных. Вывешиваются (заглавия:

Животные

домашние

дикие

Задание: Расставьте картины и подберите надписи к картинам. (Вызов учеников.) Каждый ученик, поставив карточку с названием под соответствующую картину, говорит, какое это животное. Например: лиса — дикое животное, корова — домашнее животное.

10. Задание: Из написанных на доске слов читайте названия только диких животных, пропуская названия домашних. Затем предлагается читать названия только домашних животных, пропуская названия диких. После чтения ученикам предлагается написать заглавие: «Домашние животные» и выписать соответствующие слова: корова, лошадь, кошка, коза, собака.

На другом уроке ученики рассказывают про кошку, называют диких родичей кошки, говорят, чем питаются кошки и звери кошачьей породы. Делается обобщающий вывод, — какое животное кошка (плотоядное, хищное). Затем рассказывают про собаку, называют диких родичей собаки, говорят, чем питаются собаки и волки. Проводится обобщение: собаки и волки — плотоядные, хищные животные. Далее на основе только что сделанных обобщений выводится новое обобщение: кошки и собаки плотоядные, хищные животные. Потом предлагается прочитать плакаты и из них подобрать такие, которые нужно поставить под заглавие: «про собаку». Наконец, ученики проводят сравнение кошки с собакой.

По мере развития семилеток логические упражнения в сравнениях усложняются. Первоначально дети сравнивали по цвету листья, цветы, грибы, по цвету и вкусу овощи, фрукты и т. п. Когда дети стали читать небольшие книги, они могли уже делать более широкие сравнения. Так, когда дети рассказывают и читают довольно большой текст про ежа, перед классом длинной полосой расположены восемь живописных картин. Учительница ставит вопросы к этим картинам: Кого мы видим на всех этих картинах? Ответ: Мы видим двух мальчиков и ежа. Где теперь еж? Кто видел ежа? Где живет еж? Чем питается? Как он ест змей? Чем кормит своих детенышей? Какую пользу приносит? Кто злейший враг ежа? Как защищается еж? (Свертывается клубком, иглы расходятся во все стороны, еж становится очень колючим шаром.) Как можно взять ежа, не уколовшись? (Нужно тихо поглаживать по спине от головы, от этого иглы ложатся.) После беседы ученики рассказывают по картинам про ежа, читают и рассказывают текст под картинками. Учительница обращает внимание детей на первую и последнюю картины. — Какая между ними разница? Ответ девочки:

«Здесь нарисовано лето: все зеленое, трава зеленая, листья на деревьях зеленые, цветут цветы. Было очень тепло. Мальчики гуляли в трусиках. Было теплое летнее солнышко. Летом водятся ежи, а зимой ежи спят. Летом все зеленое. Много цветов. Летом жарко.

На последней картине — осень. «Листья на деревьях желтеют и опадают. Трава пожел-

тела». Другая девочка добавляет: «Осенью идет дождь». Но отвечающая не соглашается с ней. «Нет, здесь солнышко светит. Это ранняя осень. Солнышко не сильно греет. Мальчики надели рубашки».

— Как можно назвать раннюю осень, какая она? — спрашивает учительница. И дети, дополняя друг друга, отвечают:

«Ранняя хорошая осень, теплая осень. Было очень красиво осенью в саду — красивая осень, желтая осень». Одна девочка возражает: — «Нет, лес такого цвета, как оранжевый карандаш». Раздается ропот неодобрения. Дети задумываются и, наконец, слышится определение, с восторгом встреченное всеми: Золотая осень!

— За что ее так называют? — За то, что она очень красивая, за то, что все желтое и блестит.

— Какое время года наступает после осени? — Зима.

Среди зимы, когда часто идет снег, дети охотно рассказывают о своих зимних забавах. Учительница обращает внимание детей на некоторые трудные для них слова, разбирает, как эти слова произносятся и как пишутся. Так, однажды, были написаны на классной доске слова: катались, лыжи, идет. Через несколько дней дети увидели картину зимы. На картине написаны красками: дом, снежная даль, гора. Гора изображена на плаках, за которые можно ставить картонные фигуры. Но этих фигур пока нет. «Какое время года изображено на этой картине?» — спрашивает учительница и, получив ответ, предлагает написать слово зима, как заглавие к первому детскому «сочинению». Когда заглавие написано, учительница ставит картонные фигуры детей, которые лепят бабу. и предлагает написать про них. Лишь только класс написал, как на картине появляются еще фигурки детей, катающихся с горы на санках и, наконец, фигура мальчика на лыжах. Так в процессе нарастания действий заполнилась картина действующими лицами, и дети постепенно легко и занятно написали свои первые примитивные, короткие рассказы.

Вот некоторые из них:

1. Зима

Была зима. Дети лепили бабу. Люся натаскала снега и угля и сделала бабу! Ира вынесла сани и стала катать Лиду с горы. Вова ехал на лыжах с горы, а потом пошел домой.

2. Зима

Это было зимой. Дети гуляли. Они лепили бабу. Они слепили бабу. Зина дала бабе метлу. Дети катались с горы. Толя катал Нишу. Шура ехал на лыжах. Дети были рады.

В начале года только некоторые дети-семилетки интересно и более или менее связно рассказывали. Постепенно, благодаря ежедневной работе, все научились говорить. На самой начальной ступени развития языка задача состояла прежде всего в том, чтобы пробудить в ребенке желание делиться своими впечатлениями и беззаботно пересказывать.

Когда эта ступень была пройдена, и класс отчетно передавал виденное и слышанное, только тогда была сделана первая попытка маленького письменного рассказа. Семилетки пишут медленно, крупными буквами, поэтому их письмо учитель дозирует во времени и по размеру. Специально изготовленное пособие (лист картона и расставляемые последовательно фигурки) дало возможность учителю незаметно для класса без особых наставлений

регулировать скорость и планомерность записывания рассказа.

Итак, из всего, что рассказано выше, видно, что учительница в работе с семилетками поставила своей целью, сохраняя активность детей, медленно и постепенно от коротких, разнообразных, часто подвижных, занятий, привести класс к занятиям более длительным и более устойчивым.

Н. Архангельская

Учительница 113-й школы г. Москвы

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ СЕМИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА ПО АРИФМЕТИКЕ В 1 КЛАССЕ

Работа с детьми-семилетками по арифметике имеет свои особенности, которые объясняются возрастными отличиями этих детей. Семилетки более подвижны, внимание у них менее устойчиво, чем у 8-летних детей; они быстрее утомляются от сидячей работы и могут сосредоточивать свое внимание на одном и том же виде работы на очень недолгий срок; мышление их отличается сугубой конкретностью; круг представлений требует значительного уточнения и расширения; темп работы более медленный.

Отсюда вытекают и некоторые особенности в методике работы с детьми данного возраста. Работая с детьми-семилетками на уроке, не следует долго задерживаться на одном и том же виде работы, особенно в начале учебного года. Если, например, чересчур долго задерживать их на устном счете, дети быстро начнут отвлекаться, внимание их ослабнет, у них не будет усидчивости. На одном уроке следует применять несколько видов работ. Сколько, какие и когда — это зависит от характера изучаемого материала.

Приведу несколько примеров построения уроков арифметики.

Урок объяснения нового материала можно спланировать так:

- 1) проверка домашнего задания;
- 2) объяснение нового материала с привлечением наглядных пособий;
- 3) работа детей с конкретным дидактическим материалом;
- 4) письменная работа детей, связанная с объяснением нового;
- 5) задание на дом.

Может быть и другое построение урока:

- 1) проверка домашнего задания;
- 2) устный счет;
- 3) работа на наглядном материале, если идет освоение нового материала;
- 4) решение задач;
- 5) задание на дом.

Или еще третий вариант:

- 1) проверка домашнего задания;
- 2) устный счет;
- 3) решение примеров;
- 4) задание на дом.

В том случае, когда имеется два урока в день по арифметике, их можно строить так:

1-й урок:

- 1) проверка домашнего задания;
- 2) устный счет;
- 3) решение задач, данных учителем;
- 4) составление задач детьми и решение одной из них с зарисовкой.

2-й урок:

- 1) опрос учащихся;
- 2) решение примеров;
- 3) задание на дом.

В приведенных схемах учитывается сменяемость видов работы; особенно это важно, когда имеется по расписанию два часа арифметики в день.

Семилетки с затруднением ориентируются в учебнике, в нахождении нужной страницы, нужного параграфа; при задании домашнего урока приходится обойти учащихся класса и проверить, все ли нашли то, что нужно, а кой-кому и помочь найти, прочесть несколько примеров, спросить учеников послабее, как будут решать. Полезно спросить, как дети будут располагать материал урока на странице тетради, а если проводится запись того, что задано, то проверить, правильно ли записали дети то, что учитель записал на доске. Смена видов работы на уроке, когда внимание ребенка переключается от устного счета, например, к работе со счетным материалом, от решения задач к решению примеров на разрезных цифрах, или от решения задач, данных учителем, к творческой работе по составлению задач самими детьми с зарисовкой, все это не даст такого утомления в работе, как при однообразном ходе урока. Наглядность должна иметь самое широкое применение на уроках с детьми-семилетками. Наглядный материал следует заранее подготавливать. Какой это может быть материал? В начале учебного года таблицы с изображением разного количества предметов и цифры к ним (в пределах 10), набор разных предметов для счета (палочки, кубики, флажки, листья деревьев и т. д.), пакетики с набором цифр и знаков $+$ $-$ $=$ для каждого ученика, набор счетного материала для каждого ученика. Сделать все это не так сложно. Если мы добиваемся, чтобы у каждого ученика была разрезная азбука по грамоте, то набор цифр, и счетного

материала еще более доступен в каждом классе, в каждой школе.

Тут мне хочется предупредить учителей, что в работе с семилетками ни в коем случае нельзя ограничиваться демонстрацией самим учителем наглядного пособия: дети могут с интересом наблюдать демонстрацию, некоторые будут впопых отвечать на вопросы, но у большинства детей может не дойти до сознания то, что объясняется. Необходимо дать детям самим возможность на наглядном материале, проделать, и при этом много раз, то, что объясняется.

— Маленькими шагами двигаться вперед, закрепляя каждый шаг, возвращаясь к предыдущему, повторяя — вот основной характер работы в этом классе.

При планировании урока важно главное внимание уделить четкой его организации, четкому его построению; необходимо ритмично распределить части урока, во время переключать детей с одного вида работы на другой. Для этого, конечно, заранее должна быть продумана методика применения того или другого оборудования.

Перегружать урок наглядностью тоже не следует. Как только дети начинают осваивать материал, следует их отвести от наглядного и конкретного материала и приучать работать отвлеченно.

Устный счет в этом классе должен быть разнообразным. Это разнообразие надо вводить постепенно: осваивают дети один тип предлагаемых вопросов, следует вводить другой. Разнообразие необходимо, чтобы дети не привыкли к трафарету. Видов устного счета много; можно указать некоторые из них: к $6 + 5$; $8 + ? = 14$; $? + 9 = 11$. 13 увеличить на 4; 16 уменьшить на 3. Первое число 7, а второе на 5 больше, чему равно второе число? Первое число 13, а второе на 6 меньше, чему равно второе число? 3×5 ; $3 \times ? = 12$; $7 + 6 = 10$ — сколько не хватает до 20? Придумать примеры на сложение и вычитание, чтобы результат был равен, например 14. Можно проводить устный счет и требовать ответа от детей не словами, а поднятием соответствующей карточки с цифрой. Можно проводить счет полуписьменный, когда дети записывают в тетради только ответы на предложенные им устно примеры.

Много внимания нужно уделить при прохождении первого десятка заучиванию таблиц сложения и вычитания. Необходимо добиться, чтобы дети знали ее твердо и отвечали уверенно. С другой стороны, очень важно, чтобы они хорошо ориентировались в составе каждого числа до 10. Поэтому с прохождением первого десятка не следует торопиться. Перед переходом к умножению очень важно, чтобы дети хорошо усвоили групповой счет до 20. Это им значительно облегчит восприятие умножения.

Решение задач в этом классе имеет свои особенности. В начале учебного года и вообще при введении нового вида задач хорошо применять так называемые «предметные» задачи. Для составления таких задач нужно немного находчивости и изобретательности. Оглянитесь вокруг себя и вы даже в классе най-

дете предметы, которые могут быть введены в содержание задачи: тут и парты, и сами дети, и ручки, и карандаши, и тетради, и учебники; можно заготовить флажки. Эти вещи можно комбинировать, передвигать, составляя живые задачи с участием детей.

От предметных задач можно перейти к задачам-картинкам. Для этого не нужно быть художником ни учителю, ни детям. Простые, схематичные рисунки учителя на доске быстро дополняются воображением детей. Они живо составляют задачи по этим рисункам и решают их. Темы для рисунков можно выбрать разнообразные и несложные для зарисовки: тут и овощи, и цветы, и посуда, и учебные вещи, и домики с окнами, и грибы и фрукты и т. д. Хорошо давать детям иллюстрировать некоторые задачи. Это оживляет работу, помогает ребенку лучше освоить материал.

От задач-картинок можно перейти к обычным задачам, предлагаемым по задачнику. В данном случае важно, чтобы по содержанию задачи были близки и понятны детям.

Сложные задачи, в два действия, можно строить с детьми семи лет из двух последовательных простых задач; например: у Веры в коробке лежало 5 карандашей (перед классом действует ученица Вера), она положила туда еще 4 карандаша (Вера проделывает это). Что можно узнать? Как? (Дети отвечают. Решение 1-го вопроса записывается на доске.) Пришла Нина и взяла 1 карандаш из коробки (Нина действует). Что можно узнать? Как? (Дети отвечают. Решение 2-го вопроса тоже записывается.)

Повторим, какая же у нас была сейчас задача? Дети сначала повторяют по частям, решая каждую часть, затем под руководством учителя повторяют всю задачу, и постепенно ее решение. В итоге учитель спрашивает: «Сразу или не сразу решили эту задачу?» — «Не сразу», отвечают дети и снова излагают ход ее решения.

Вот так постепенно, осторожно, неторопливо приходится вести работу с этими малышами.

Последовательность преподавания семилетним детям некоторых разделов арифметики, мне кажется, нужно изменить: так, сложение с переходом через 10 в пределах 20 лучше давать отдельно, а не параллельно с вычитанием. Умножение в пределах 20 следует давать отдельно, а не параллельно с делением. Детей семи лет никак нельзя нагружать двумя трудностями сразу; им легче, когда они осваивают сначала одну трудность, потом — другую.

На уроках арифметики нужно заниматься и развитием речи у детей. Дети, особенно в начале учебного года, еще не умеют владеть речью: отвечают на вопросы одним словом, а если пытаются говорить, то часто нескладно. В арифметике же язык должен быть скатым, но точным, без лишних слов; речь должна быть последовательной, логичной и правильной. За речью детей приходится следить, исправлять ее, учить говорить складно, начиная с первых же шагов в школе.

Вы задаете, скажем, вопрос: «К семи прибавить 5, сколько получится?» Ученик может ответить — 12, а может ответить: «К семи

прибавить 5 получится 12». Как лучше? Второй ответ лучше. Он упражняет речь ребенка и восстанавливает в памяти данные слгааемые.

Когда приходится давать последовательный счет, например: от двадцати отнять восемнадцать, полученное число взять пять раз,— можно просто получить ответ—десять, а можно предложить детям ответить так: «от двадцати отнять восемнадцать, получится 2, 2 взять 5 раз, получится 10». Как лучше? Лучше второй ответ. Он упражняет память и мышление ребенка. Отвечая просто «десять», ребенок часто не помнит, от каких действий и над какими числами у него получилось это число. Зная же, что у него спрсят весь ход решения примера, он и будет привыкать мысленно охватывать весь процесс и отвечать сознательно.

Особенно же важна для развития речи работа над задачами. Повторение условия задачи, постановка вопросов, объяснение хода решения задачи, составление самими детьми задач,— это ценнейший материал для развития речи детей. Дети семи лет с удовольствием составляют задачи, при чем они делают это эмоционально. Например: на доске мной нарисованы 2 елки, а под ними грибы. Девочка дает такую задачу: «Под одной елочкой росло 3 маленьких грибочка, а под другой еще 2 маленьких грибочка. Сколько всех грибочков выросло?» Хотя в речевом оформлении этой задачи и есть дефекты («грибочки маленькие»), но я в таких случаях, учитывая эмоциональность девочки, не исправляю их, тем более, что задача по содержанию составлена правильно.

При изложении детьми хода решения задачи приходится помогать детям говорить правильно и последовательно; по рассказу ребенка видно, понимает ли он то, что делает при решении задачи. Например, дана задача: «К складу подъехало 4 подводы, на каждую подводу погрузили по 5 ящиков. Сколько ящиков погрузили на все подводы?» Ребенок повторяет условие задачи и может дать ответ: «Получится 20».— «Чего 20?»,— спрашиваю я.— «Ящиков», отвечает ученица.— «Где?»— «На подводах», отвечает ученица.— «На скольких подводах?»— «На 5».— «Так расскажи все это сама, без моих вопросов». И ребенок постепенно начнет говорить яснее, лучше, логичнее: «20 ящиков погрузили на все подводы».— «Как ты запишешь эту задачу, расскажи». На начальном этапе прохождения умножения ребенок пишет на доске и ведет речь: «На 1 подводу погрузили 5 ящиков, на другую 5 ящиков, на 3-ю тоже 5 ящиков, и на 4-ю тоже 5». Ребенок ставит между этими числами знаки + и пишет результат: «20 ящиков— это на всех подводах. Теперь я запишу это короче: 5 ящиков взять 4 раза, получится 20 ящиков».— «А почему взять 4 раза?»— «Потому что было 4 подводы», отвечает ребенок.

Так постепенно должны мы развивать мышление детей одновременно с деловой речью.

Характерен для детей семилетнего возраста факт, происшедший у меня на уроке при объяснении деления: я провела несколько примеров на деление на предметах перед

классом; дети на конкретном материале поупражнялись в делении, затем я стала показывать на доске, как записываются примеры на деление. Как только попутно с объяснением я вывела на доску запись: $6 : 2 = 3$, в классе раздался вздох восхищения. Я с недоумением обернулась к классу и услышала тихие возгласы: «Ах, какие хорошенькие точки, ах, какие они красивенькие; давайте их скорее писать!» И дети с удовольствием стали выводить в тетрадях первые примеры на деление.

Вот эта эмоциональность детей тоже должна быть учтена педагогом; эта эмоциональность говорит нам о возрасте детей, об их своеобразной восприимчивости; эта эмоциональность может и отвлечь внимание детей в сторону от сути вопроса, если ее не использовать, не направить в целях повышения интереса в той или иной работе.

Еще один пример из практики.

Действие умножения мне приходилось раньше проходить только с детьми восьми лет, и затруднений здесь я не встречала. Но когда мне пришлось проходить умножение с детьми 7-летками, я неожиданно столкнулась с трудностью.

Объяснив действие умножения, несколько дней поработав с детьми, убедившись, как мне казалось, что они поняли, что $3 + 3 + 3 + 3 = 3 \times 4$ и $2 + 2 + 2 = 2 \times 3$, я дала одновременно детям решать задачи на предметах, и все шло хорошо. Мы составляли и решали задачи по рисункам,— тоже все шло гладко. Но только перешли к задачам из задачника, возникло затруднение: дети повторят задачу, дадут правильный ответ, но записать правильно, пользуясь знаком умножения, не могут. Я стала внимательно проверять себя, где же я допустила перескок через какое-то звено. Я вернулась назад. Снова взялись за иллюстрации задач; запись мы довольно долго вели двойную. Например, задачу: «В четырех горшочках посажено по 3 корешка. Сколько всего корешков посажено?» Мы иллюстрировали и записывали так:

$$3 \text{ к.} + 3 \text{ к.} + 3 \text{ к.} + 3 \text{ к.} = 12 \text{ к.}$$

$$3 \text{ к.} \times 4 = 12 \text{ к.}$$

Я снова вернулась к упражнениям типа:

$$2 + 2 + 2 + 2 = 8. \quad 3 + 3 + 3 = 9.$$

$$2 \times 4 = 8. \quad 3 \times 3 = 9.$$

Надо отметить, что некоторые дети путали в первое время знаки + и $\times$, которые с напряжением восстанавливали в памяти формулировку «взять столько-то раз».

Очевидно, следовало двигаться еще осторожнее, еще более внимательно закрепляя каждый детский шаг вперед.

Много общего в работе с детьми 7 и 8 лет, но в то же время должна быть в приемах работы с 7-летними детьми своеобразная специфика, требующая от учителя знакомства с дошкольными приемами работы, требующая большого педагогического чутья в дозировке материала в отношении объема и времени; важно умение преподавать материал живо, глядя, строго последовательно, активизируя работу детей; необходима любовная тщательная подготовка к уроку, внимательное отношение к каждому учащемуся.

ОБУЧЕНИЕ СЕМИЛЕТОК ГРАМОТЕ

Подготовительный период

Опыт работы показывает, что в I классе с детьми 8-летнего возраста на добукварный (подготовительный) период приходится отводить от 5 до 8 дней. Естественно, что с детьми-семилетками, в силу особенностей их возраста, подготовительным упражнениям должно быть уделено особое внимание.

В основу подготовительного периода кладется прежде всего воспитательная работа. По этому вопросу мы находим очень ценные указания у К. Д. Ушинского. Сущность их сводится к следующему:

Надо сделать занятия сразу делом серьезным.

Научить детей любить свои обязанности, находить удовольствие в их исполнении.

Научить организовывать свою работу.

Не трогать вещей во время урока.

Есть вещи и дела скучные — но надо научить детей их исполнять.

Организовать урок так, чтобы все дети были заняты работой.

Установить необходимую для классных занятий дисциплину.

Основой для установки необходимой дисциплины К. Д. Ушинский считает прежде всего правильное построение урока при условии учета сил ребенка, а также его еще не урегулированного внимания.

Если в классе установлен порядок, строгость в занятиях, если ни один ученик не остается без дела, а учитель своей серьезностью, «никогда, впрочем, не переходящей в суровость», вынуждает детей уважению к исполнению своих обязанностей, если мы не требуем от ребенка развития, которого он еще не достиг, а даем посильный ему материал для работы; если, наконец, «нравственная природа наша такова, что дети могут полюбить нас, — то классная дисциплина в наших руках».

Какие бы занятия мы ни взяли — будет ли это рассказ учителя, команда военюка, занятия счетом — огромное значение для первых дней занятий имеет развитие у детей навыка слушать.

Детей надо научить прежде всего слушать обращения, вопросы и предложения учителя и ответы других учеников.

Это достигается опять-таки и прежде всего правильным построением урока. Учитель должен иметь в виду, что удержать внимание детей-семилеток на одном виде работы (рассказе, слого-звуковом анализе, письме элементов и т. д.) он не может более 12—15 минут.

Свой вопрос или обращение учитель должен направлять ко всему классу в целом. Надо, чтобы каждый ученик чувствовал, что вопрос направлен и к нему. После нескольких секунд ожидания учитель вызывает по имени того или другого ученика.

Для того, чтобы научить детей слушать и вслушиваться, можно подобрать не мало занятий. Особенно дети любят игру в узнавание звуков.

— Сидите тихо. У нас тишина. Слушайте, я буду спрашивать — кто что услышит. Закройте глаза!

Дети моментально и крепко замуривают глаза. Лица оживлены. Видно напряженное внимание. В классе действительно — тишина. Учитель тихо стучит под крышкой стола, роняет ключ и т. п.

— Откройте глаза! — предлагает учитель.

— Что вы слышали?

— Вы постукали.

— Разве ты видел, что я постукал?

— Нет, я слышал.

— Вася!

— Я тоже слышал — стучали.

— Значит вы слышали — стук.

— Еще раз закройте глаза и будем слушать. Что теперь слышали?

— Упал ключ... и т. д.

Очень интересен опыт прислушивания к звукам при открытом окне.

— Я слышал свист, это поезд, — говорит один. Другой тоже слышал свист и сказал, что это гудок на фабрике. — Музыка — это или красноармейцы. — А вот слышен грохот трамвая... и т. д.

Со двора дети слышали лай собаки, кудахтанье курицы, смех детей и т. п.

Опыт моей работы показал применимость таких приемов не только с детьми-семилетками, но даже и с детьми 9—10-летнего возраста, исключительно беспокойными. А нравятся эти занятия всем детям.

Постепенно можно приемы усложнять.

Можно поупражнять детей в различении звуков — удара по дереву, по железу, по стеклу и т. п.

Однако было бы большой ошибкой делать такие упражнения длительными. Совершенно достаточно на них 2—4 минуты за один раз. Все дело в умении учителя сосредоточить внимание детей.

Особенно важным приемом, помогающим научить детей слушать и вслушиваться, надо считать рассказывание учителя, и прежде всего рассказывание сказок. В процессе рассказывания сказки хорошо показать сопутствующую картинку и задать несколько вопросов детям, например: — Что делает лиса? — Выкидывает рыбу. — Как она выкидывает? — Рыбку за рыбой! — Хорошо ты слушала, Зина! Рыбку за рыбой! — А что было потом? — Лиса всю рыбу выкинула и убежала...

Немногоих вопросов достаточно, чтобы стимулировать детей к слушанию.

При рассказывании такой сказки, как «Теремок», следует повторить слова «мышка-норушка, лягушка-квакушка» и другие характерные названия животных и спросить: —

А почему мышка-иорущка? А лягушка-ква-рушка?..

Так привлекается внимание детей к слушанию сказки в целом и к осмысливанию отдельных слов.

Не менее важна подготовка детей к умению видеть то, что показывает учитель. Для этой цели используется любая, педагогически допустимая, картина из жизни детей. Например, рассматривается картинка «Дети кормят кроликов». Предлагая учащимся посмотреть на картинку, учитель задает вопрос:— Что делают дети?— Дети кормят кроликов. Еще 2—3 вопроса и получится небольшой рассказ. Это интересная и полезная работа по развитию речи; такую работу следует проводить с первых же дней занятий. В целях развития зрительных восприятий и представлений после рассказа картину следует перевернуть (или закрыть) и предложить детям вспомнить, кто нарисован на картине?— Дети и кролики.— Сколько детей?— Трое.— А сколько кроликов?— Пять.— Чем кормят кроликов?— Капустой и морковкой.

Дети, умеющие всматриваться, отвечают без ошибок. Другие — стараются припомнить.

Через день-два показывается та же картина и дети с помощью вопросов учителя, а потом и без них, рассказывают содержание картины, при чем в рассказ могут вноситься дополнения.

— Посмотрим еще раз картину,— предлагает учитель.— Скажите, где помещены кролики?— Четыре кролика в клетке, а один сидит на полу.— Посмотрите кролика на полу и расскажите, какой он?— Белый, очень хорошенький...— пушистый...— Ушки острые...— Хвостика нет и т. д.

Когда картина закрывается, дети вспоминают признаки этого кролика.

При рассматривании более сложной картинки называют предметы, которые на ней нарисованы: это лес; в лесу деревья, кусты, тут и дети, с ними собака... и т. д.— Названы все крупные предметы.— Лучше, лучше посмотрите,— предлагает учитель.— Вы кого-то пропустили... Оказывается, не заметили птиц.

Кто-то из детей настойчиво поднимает руку — он заметил еще на картине ежа под деревом.

Для развития у детей умения видеть исключительно полезно рассматривание отдельных частей картины, значительных ее деталей. Например, показывая снова ту же картину о кроликах, учитель спрашивает — а кто из детей здесь старший? Дети показывают одного из мальчиков и дают ему имя — Ваня.— Теперь будем рассматривать только Ваню. Дети говорят — Ваня самый большой,— и описывают его наружность и костюм.

Для развития у детей зрительных восприятий надо использовать также наблюдения в природе, привлечь собранный материал, например, провести сортировку листьев, разбирая их по величине, по форме, по цвету. Можно дать детям набор картинок с изображением игрушек, посуды, мебели (приблизительно по 5 картинок каждого вида) и предложить подобрать сначала картинки, изображающие игрушки, потом — мебель или посуду.

Чрезвычайно полезны занятия «зрительным диктантом»; например, выкладыванием рисунков из спичек, или выкладыванием рисунков геометрических фигур.

Дети под руководством учителя рассматривают образец, составленный им на доске, называют его части, определяют окраску. Потом рисуют этот образец по памяти (на доске фигура закрыта), закрашивают фигуры, сравнивают свой рисунок с образцом на доске и делают поправки. На этом дети учатся всматриваться и осознать то, что они видят (из каких частей составлен рисунок), учатся запоминать то, что они видели; воспроизводить по памяти, сравнивать и исправлять. Такая подготовка чрезвычайно помогает впоследствии запоминанию букв как печатных, так и рукописных.

Подготовка детей к письму

С первых же дней прихода детей в школу начинается подготовка руки детей к письму. Такая подготовка имеет особое значение для детей 7-летнего возраста, у которых мелкие мышцы еще недостаточно развиты.

Приступая к упражнениям по письму, рисованию, штриховке, надо прежде всего научить детей правильно сидеть при выполнении такой работы.

Требования к посадке при письме очень сложны, дети с трудом их понимают и осваивают.

Поэтому заслуживает большого внимания опыт постепенного освоения правильной посадки.

— Поставим правильно ноги,— говорит учитель и непосредственно на самом себе показывает, как именно должны стоять ноги. Для этого свой стул и стол он ставит так, чтобы дети действительно видели положение его ног. Дети 2—3 раза повторяют движение учителя.

— Как ты поставил свои ноги, Вася?— спрашивает учитель.— Твердо на пол.

Учитель добавляет, что можно ноги поставить и на перекладину, и снова спрашивает учеников, как надо поставить ноги. Потом учитель показывает, как надо положить руки на стол и обращает внимание детей на локти, которые должны быть чуть-чуть выдвинуты.

Дети, согласно указаниям учителя, кладут руки на стол и отвечают на его вопросы: Как стоят ноги? Как лежат руки? Где твои локти? и т. п.

Этих двух правил пока достаточно. Надо достигнуть того, чтобы дети приобрели твердый навык выполнять их. Для этого на каждом уроке, когда дети должны рисовать, что-то писать, штриховать, когда они берут в руки карандаш, учитель прежде всего требует от них выполнения правил посадки и проверяет выполнение.

Через несколько дней учитель вводит новое правило — не ложиться грудью на стол.

— Мы должны расти сильными и здоровыми, для этого надо уметь сидеть еще лучше при письме,— говорит учитель и снова показывает детям, как надо сидеть при письме.

Этот прием немедленно несколько раз практически повторяется детьми.

Потом учитель спрашивает детей, как надо ставить ноги, как положить руки, где находится локти и как надо сидеть, чтобы у нас не болела грудь?..

Этих правил достаточно, так как правильно поставленные ноги и положенные руки (до локтей) отражаются и на правильном положении корпуса, а следовательно и плеч. Теперь надо следить за выполнением этих правил. Попутно дети учатся и правильно держать карандаш. Очень полезно научить детей сравнивать свою посадку при письме с посадкой ученика на плакате (см. плакат «Посадка при письме» О. В. Флерова).

Для развития кисти руки кроме рисования полезно занять детей легкой мелкой предметами из глины. Ценными занятиями, подготавливающими к письму и развивающими мелкую мускулатуру пальцев, являются упражнения в штриховке несложных контуров предметов и геометрических фигур, а также рисование орнаментов. Трафареты деревянные или картонные дети накладывают на бумагу и, придерживая их двумя пальцами левой руки, правой обводят черным карандашом. Этот контур дети заполняют штрихами, не выходя за пределы контура. Контур заштриховывается детьми параллельно с наклонными линиями, соответствующими основным движениям руки при письме.

Приемы штриховки учитель показывает на доске. Трафареты (плоские формы яблока, груши, сливы и т. п.) можно сделать из твердой оберточной бумаги, или из старых переплетов. Особенно надо позаботиться о формах близких по начертанию к овалу в буквах — о, а, б, д... высотой в 2 см. Детям сразу надо показать правильное круговое движение при штриховке овала справа налево.

Как только дети привыкнут штриховать, соблюдая направление штриха и не выходя за контур, можно перейти к письму элементов букв. Но это не означает, что такое полезное занятие, как штриховка, надо оставить. Его теперь можно проводить реже.

Письму элементов предшествует беседа, знакомящая детей с тетрадью.

— Вот ваши тетради, я каждую тетрадь подписал. Слушайте: Тетрадь для письма Нины Голубовой. Это вторая тетрадь, Нина! Тетрадь для письма Вася Симонова... и т. д. Потом учитель показывает страницы. Все страницы разлинованы так, как и наша доска. (Если доска не разлинована, то учитель к этому уроку ее линует.) В каждой строке 3 линейки. Вызванные дети показывают на доске строки, сосчитывают линии. После этого учитель раздает детям тетради, предлагает открыть первую страницу. Проходит по классу, проверяет детей.

— А это что?— спрашивает учитель, показывая на строку.— Это строка.

— Где верхняя строка?

— Покажи вторую...

— Покажи нижнюю...

— Сколько линий в строке?— Три. Научимся их называть: верхняя линия, нижняя и средняя.

Помимо того, что такое изучение тетради окажет большую помощь при письме, такие

беседы расширяют и уточняют представления детей и их лексику (верх, низ, верхняя строка, нижняя, средняя).

На этом же уроке ученики учатся писать (ставить) точку. Это упражнение не так просто, но необходимо.

К. Д. Ушинский проводит такое занятие у доски. Берет мел в руку и говорит, что у него в правой руке мел. Предлагает тому или другому ученику взять мел тоже в правую руку.

Учитель ставит мелом точку на доске и говорит — это точка. Ученик повторяет действие учителя.— Смотрите, как я поставлю точку. Сколько точек?— Две.— Верно, одна стоит сверху, другая внизу. Теперь прибавим еще одну. Где стоит третья точка?— Посредине.

Вызывая учеников, учитель заставляет их повторять и расположение линий и расположение точек. Потом дети ставят точки в тетрадах в том же положении, как ставили их на доске.

Хорошо научить детей ставить точки по команде учителя:

— Поставьте точку сверху. Поставьте точку внизу. Поставьте посередине направо, налево. После этих упражнений следует научить детей соединять эти точки прямыми линиями.

Система упражнений в письме в добукварный период хорошо разработана В. П. Вахтеровым.

Исходным моментом В. П. Вахтеров считает упражнение детей в рисунке, в состав которого входят линии, близкие по начертанию к основным элементам наших букв.

Так, предлагая детям зарисовать забор, мы подводим их к письму прямой палочки. Прямую палочку дети пишут после того, как учитель покажет им, как надо писать такую палочку. Свой показ на доске учитель сопровождает объяснением: где начать, как вести, где окончить.— Смотрите, я начинаю писать с верхней линии и поведу ее по наклонной (косой), так, чтобы покрыть наклонную и окончу на нижней линии. Посмотрим еще раз — где надо начать? (ставит мел). По какой линии вести?.. Где окончить?

После этого дети в своих тетрадях пишут 2—3 палочки и по предложению учителя сравнивают исполненные ими палочки с палочками на доске.— У меня палочки очень длинные,— заявляет один.— А у меня кривая,— говорит другой. После этого учитель снова показывает детям, как надо писать палочку. Дети снова пишут три палочки и сравнивают их с образцом на доске; находят свои ошибки, заявляют о них учителю, пишут палочку 5 раз, проверяют себя и заканчивают строку. Очень полезно предложить детям просмотреть написанную ими строку и сравнить, как они начали и как написали последние палочки. Если занятие проведено методически правильно, дети ясно отмечают разницу в написании палочек.

Обычно достаточно 3—4 строчек, чтобы дети стали писать палочки удовлетворительно. В интересах лучшего написания и лучшего

рассматривания написанного следует при письме пропускать одну наклонную линию.

Ценность указанного приема письма заключается в том, что дети не копируют образец, а сознательно относятся к способу его написания, умеют сравнить свое письмо с образцом и найти у себя ошибку. При письме буквы они сумеют найти знакомые им элементы.

Следующие два элемента — палочку с закруглением внизу и палочку с закруглением сверху следует писать после рисования рыболовных крючков; элемент — палочка с закруглением сверху и внизу — после рисования змейки; полувал — после рисования серпа; овал — после рисования сливы.

Письмо каждого элемента букв проводится по системе написания прямой палочки (см. выше).

Если дети хорошо справятся с письмом элементов букв, можно перейти к письму тех букв, звуки которых дети научились различать в живой речи, примерно таких букв, как *а, о*, которые в речи являются в словах.

Подготовка к чтению начинается с первых же уроков. Каждая беседа учителя с детьми должна подводить их к улучшению речи. Это выражается и в правильном толковом ответе ученика на вопрос учителя и в борьбе учителя за чистоту словаря детей и в выработке у детей культурного тона речи, в правильном произнесении отдельных слов (ударение), а также в исправлении дефектов речи — шепелявости, картавости, легкого заикания. Легкие случаи учитель исправляет сам в отдельных занятиях с такими детьми, но при наличии сильных дефектов детей надо направлять к логопеду.

Систематическая подготовка детей к чтению начинается с анализа нашей речи. Дети в 7 лет не сознают, что наша речь состоит из отдельных слов (о выделении предложения см. выше). Это надо им разъяснить. Для этого из небольшого, очень простого по содержанию, рассказа надо выделить одно предложение, в котором нет предлогов и союза, произнести его с небольшими остановками после каждого слова (пример — Мама варила кашу). Предложить детям повторить его с такими же остановками и сосчитать число слов. Опыт показал, что обычно дети овладевают умением определять количество слов в предложении в 2—3 приема.

Следует применить и другой прием, когда в составлении предложения участвуют дети. Лучшие всего составлять предложения по картине.

— Кто нарисован на картине? — Девочка.

— Назовите ее. — Вера.

— Что делает Вера? — Читает (бегает, играет).

— Что читает Вера? — Книгу.

— Скажем все вместе. — Вера читает книгу.

— Какое вы сказали первое слово? — Вера.

— Второе? — Читает. — Третье? — Книгу.

Можно составить с помощью детей и более распространенное предложение и немедленно разложить его на отдельные слова с определением места каждого слова.

Достаточно в дальнейшем подвергать анализу 1—2 предложения на уроке. Лучшие

учителя обычно не замедляя переходят к изучению слогового состава слова. Учитель привлекает внимание детей к тому, что слово можно сказать сразу, а можно сказать и с большим замедлением, как бы деля его. Это лучше всего сделать при помощи картинок. Показывая картинку, на которой нарисована кукушка, учитель спрашивает — А как она поет? — *Ку-ку!* — А корова мычит — *Му-му!*

На картинке мальчик верхом на палочке скнуто в руке. — Что кричит этот мальчик? — *Но-но!*

Если дети эти слова произносят как бы слитно, им можно предложить произносить их медленно, с ясным выделением двух частей.

Хорошо показать ряд картинок, изображающих предметы, название которых состоит из двух прямых слогов или из одного обратного, а другого прямого.

Сначала эти картинки используются просто для названия нарисованного предмета (сани, роза, утка, луна, шары и т. п.), потом — для медленного их произнесения и, наконец, для договаривания второго слога, когда учитель называет первый.

Учитель: *Са?* Ученик: *ни*. А все слово? Сани.

Учитель: *Ро?* Ученик: *за*. А все слово? Роза.

Большую пользу приносит игра в слоги, очень любимая детьми. Учитель, не прибегая к картинке, произносит первый слог задуманного слова, например, *ры*. — *Ку?* Кто-нибудь из учеников заканчивает *ш*. — *Гу?* — *си*.

Через 2—3 занятия можно добавлять слова с одним закрытым и другим открытым слогом типа: *кош?* — *ка*, *мыш?* — *ка*, *чаш?* — *ка*, *лам?* — *па* и т. п., потом слова типа: *На-та-ша*, *Ма-ря-на*.

Надо довести детей до сознания, что слова делятся на части — слоги.

Звуковой аналитико-синтетический метод требует умения слышать отдельные звуки в слове. Лучшие методисты, начиная с К. Д. Ушинского (Бунаков, Вахтеров, Флеров) придают этому умению огромное значение.

К этому надо детей подготовить. Надо иметь в виду, что в русской речи некоторые гласные являются отдельными словами. Дети такие слова употребляют и сами: *А!* (радость), *У-у-у* (так пугают дети друг друга), *О!* (возглас удивления). Эти слова надо использовать в маленьком рассказе, например: «Маленький Гриша играет. Он хочет испугать свою маму. Сидит под столом и покрикивает *у у у!*».

— Как Гриша пугал свою маму? — *У-у-у*. Также легко выделить звуки *а* и *о* из таких слов, как *ах* и *ох*.

Есть и другие звуки, которые употребляют дети, подражая чему-либо.

Играют дети в поезд и все усердно шипят, чтобы изобразить паровоз (*ш... ш... ш...*), гудение (*ууу!*). Изображает мальчик собаку и усердно рычит (*рр-ррр..*).

Стоит показать соответствующие картинки и спросить: Как кричит паровоз? Как свистит гудок? Как рычит собака? Как жужжит пчела?.. и дети произнесут отдельные звуки.

Затем учитель предлагает детям послушать слово, которое он скажет, и найти в нем знакомый звук.

К. Д. Уплинский говорит об этих упражнениях, как о необходимых подготовительных занятиях. Учитель произносит звук *о*, потом звук *а*, затем дает ряд слов, в которых дети находят эти звуки. Сначала он дает слова с закрытым слогом (вол, пол, кот, шар, мак, рак, сон и т. д.). Сказав слово вол, учитель спрашивает, какой звук слышен в слове вооол?—*о*; а в слове шар?—*а*. А в слове пол?—*о* и т. д.

Потом дети отмечают слышанный ими звук в более сложных словах, но непременно в тех, в которых произношение совпадает с написанием. Мы рекомендуем для выделения гласного звука подбирать слова с гласным в начале слова, например, Аня, Ася, Ала, Алик, астра, ..Оля, окно, ослик, ..утка, утро:

Очень полезно, если учитель предложит детям самим придумать слово со знакомым звуком. Так после упражнения на отыскивание звука *у* в словах, учитель предлагает детям самим придумать слова с этим звуком. Дети называют: рука, ура, шуба...

Легко дети слышат и выделяют в словах звук *х*. Особенно легко это проходит в словах типа—*ах, ох, ух, мох, жука*.

Легко выделяется и звук *ж*; сначала в слове (слоге) *ам*, потом хорошо взять слова: шум (в классе шум), Шура и т. п.

Если в подготовительный период дети научились слышать и выделять в словах вполне им понятных (а это обязательное условие) 6—7 звуков (примерно: *а, о, у, х, ж, ш, р*) это будет очень основательной подготовкой к обучению грамоте.

Речь и игры детей

Из всего изложенного видно, что с момента прихода детей учитель особенно озабочен вопросом о культуре речи детей. В первые недели надо прежде всего научить детей участвовать в беседе. Ряд тем, связанных с их ориентировкой в школе, был уже указан. К этим темам необходимо добавить тему «Наше здоровье». В программе по естествознанию есть «материал для занятий по вопросам охраны здоровья». Он дает содержание каждой беседе. Этот материал знакомит прежде всего ребенка с самим собой, с значением ухода за своим телом, с значением чистоты в помещении, значением чистого воздуха и солнца.

Осмотр детей в первые недели делает учитель, потом включаются и дети — «санитары».

Помимо всего эти занятия дают прекрасный материал для развития речи, они расширяют активный словарь детей.

С первых же дней в беседах о том, что кто делает до школы (в детском саду, на школьной площадке и дома), дети рассказывают, какие у них были игрушки и как они играли.

Это прекрасный повод перейти к первому занятию классификацией предметов.

В это же время дети со слов учителя заучивают 2—3 стихотворения. Хорошо выучить «Дудочку» Квитко, две загадки и простую, но четкую частоговорку (скороговорку).

Хорошо прослушать за это время 2—3 русских сказки. Сказки надо выбирать с повторами. Дети любят повторы, охотно подкашивают их учителю при втором рассказывании и открыто участвуют при третьем.

Помимо той активности, которую в данном случае проявляют дети, они приобретают не только ряд новых слов, но и ряд прекрасных народных выражений и запоминают всю сказку в целом. Приобретенный запас сказок надо ввести в жизнь ребенка. Пусть дети рассказывают эти сказки дома. Надо иногда спрашивать ребенка, кому он вчера рассказал сказку и какую (бабушке, маме, маленькому брату, во дворе дошкольникам). Надо спрашивать, какие сказки они слушают дома какие помнят, какие могут рассказать.

Репертуар сказок будет постепенно расширяться и в течение года ребенок научится рассказывать 5—6 сказок. Эти сказки он понесет с собой во II класс, где выучит еще несколько более сложных сказок.

Большое значение именно в подготовительном периоде имеют организованные игры. Детям надо предложить устроить игру на большой перемене. Выбирают такую, которую все знают. Соглашаются играть дружно. «А что надо, чтобы игра была дружной?» — спрашивает учитель. — Чтобы все исполняли правила. — Правильно, вы будете играть, а я посмотрю, как у вас идет игра».

После перемены учительница спрашивает, довольны ли дети. Дети не совсем довольны. Одни говорят: — Коля мешал. Другие: — Ничего не вышло — Зина и Леля кричали и все командовали, и т. п.

— Подумаем, что надо сделать, чтобы в следующий раз игра шла дружно и весело.

Действительно в следующий раз игра идет гораздо лучше. Дети довольны и при обсуждении говорят: — Куда лучше играли. Волк ловко лезил, да и мы далеко убежали...

Далее вводится новая игра «Соколы и вороны», основанная на умении сдерживать себя, действовать сообща по команде. Если к этому прибавить педагогически правильно проведенные уроки пения с подходящим и сильным детям подбором песен, надо думать, что дети за первые недели, проведенные в школе, получат ряд необходимых им навыков поведения в коллективе и ряд навыков, являющихся подготовительными к обучению письму и чтению.

Дети прошли через ряд упражнений в умении вести себя, в сохранении чистоты, ряд упражнений физических, ежедневные упражнения в развитии кисти, в результате чего дети научились писать правильно и без помарок основные элементы наших рукописных букв; научились проверять написанное путем сравнения своего письма с образцом учителя на доске, находить свои ошибки, сообщать о них учителю. Научились слушать и вслушиваться в звуки окружающего мира, в звуки нашей

речи и выделять некоторые звуки в словах; видеть и рассматривать картину в целом и в отдельных ее частях, находить одинаковые предметы в природе (листья зеленые, желтые, длинные, кругловатые), подбирать картинки по одному признаку (учебная вещь, игрушка) и т. п. Научились любить и слушать сказки. Научились ценить дружно проведенную игру.

Все это должно послужить опорой для дальнейшей систематической учебно-воспитательной работы с детьми по программе I класса.

Букварный период

В подготовительный период дети должны были усвоить первые приемы анализа и синтеза. Если такая подготовка была проведена педагогически правильно, процесс обучения грамоте проходит гладко, сознательно для детей, без ненужных остановок, ненужных повторений.

В букварях, принятых в настоящее время, порядок подачи букв более или менее удовлетворительный. Вслед за двумя гласными — *а* и *у* даются согласные длительные. С некоторыми из этих согласных звуков дети уже познакомились в подготовительный период. Они умеют их различать в слове, выделять из слова. Во многих случаях дети знают и некоторые буквы. Особое внимание надо обратить на согласные звуки и обозначающие их буквы.

«Уяснить детям значение согласной буквы — самое важное дело во всем обучении грамоте», — говорит К. Д. Ушинский.

По окончании подготовительного периода, с переходом к письму и чтению сама азбука указывает ход преподавания.

Однако с началом чтения и письма по азбуке не следует оставлять отдельных звуковых упражнений. Надо помнить, что такие звуковые упражнения прекрасно готовят к письму слов без пропуска букв и прекрасно содействуют развитию внимания.

При обучении чтению детей-семилеток особое большое значение имеет картинка. Она привлекает внимание детей. Дети уже учились рассматривать картинку, поэтому их надо спрашивать не только название картинки, но отмечать некоторые детали. Слова-подписи под картинкой служат для анализа и выделения нового звука. Обычно дети безошибочно называют, что нарисовано на картинке.

— Что нарисовано на этой картинке? — Луна.

— Скажите это слово по слогам. — Лу-на.

— Слушайте, как я скажу — луна. Какой новый звук вы слышите? — *л*.

Потом дети отмечают место нового звука. Подбираются слова со звуком *л* в начале и середине слова (Луша, лапа, Мила, мыло). Так как мы имеем дело с детьми семилетками, надо обратить особое внимание на количество упражнений, помня, что в букварях (Янковской А. В. и Головина Н. М.) слов двусложных с длительными согласными очень мало.

Если длительные согласные мы выделяли из разных частей слова, то для выделения

мгновенных надо дать слова, имеющие эти звуки на конце слова. Примерно звук *ж* особенно хорошо выделяется в словах — мак, рак, сук, лук... и только после такого упражнения можно ввести слова типа куры, кони, мука... Звук *т* требует такого же подбора слов: кот, кит, шут, шут-ка, нитка, ут-ка, ло-то. Звук *д* надо дать для выделения в начале слова, так как в конце он звучит как *т* (*д* в дуб, дубы, де-ти, сады и т. п.). Количество таких упражнений, как устных (по слуху), так и связанных с чтением должно быть увеличено (по сравнению с тем, что дано в букварях).

Особое внимание надо обратить на название букв, т. е. не давать буквам никаких других названий кроме тех, звук которых они обозначают (значит такие названия, как *бе, же, пе, ер, ес* и т. п.) не должны допускаться. Соблюдение этого указания вытекает из требований звукового метода.

Как строить первые уроки по обучению грамоте для детей семилеток на усвоение нового звука и буквы? Придерживаясь наших букварей надо идти по пути чтения — письма.

Первое занятие

1. Выделить нужное слово из предложения.
2. Выделенное слово разделить на слоги и указать их место.
3. Выделить новый звук и указать его место, научиться ясно произносить этот звук.
4. Подобрать 3—4 слова с таким же звуком.
5. Ознакомиться с печатной буквой этого звука, научиться находить ее среди других букв. Рассмотреть ее части.
6. Составить 2—3 слова из букв разрезной азбуки и прочесть их.

Второе занятие

1. Повторить на примере анализ слова.
2. Рассмотреть еще раз новую букву и найти ее на разных страницах букваря.
3. Прочесть 2—3 слова с новой буквой, составленные из готовых слогов.
4. Читать слова по букварю.

Третье занятие

1. Рассмотрение новой (изучаемой) буквы: печатной и рукописной.
2. Сравнение их (если есть сходство).
3. Выделение элементов рукописной буквы.
4. Письмо элементов (2 строки с остановками после написания 3—4 элементов).
5. Письмо буквы (не больше 2 строк с остановками после написания 3—4 букв).
6. Письмо слова с новой буквой (1 строка) с предварительным слоговым и звуковым анализом и чтением этих слов.

Обучение чтению, в особенности вначале, проходит медленно, так как дети в этот период осваивают первые правильные приемы чтения. Практика показывает, что всякая успешность в данном отношении может привести к нежелательным результатам: дети, не освоившие чтения по слогам слов первой трудности (типа рама, каша), с переходом к более сложным по своему слоговому составу словам могут начать читать по буквам, что, конечно, совершенно недопустимо.

Разрезная азбука имеет большое значение

в процессе обучения грамоте. Работа с ней вырабатывает у детей навык в чтении и дает им основательную подготовку в письме слов без пропуска букв, так как составлению слова всегда и обязательно предшествует слоговой и звуковой анализ слова. Кроме печатания слов, данных в букваре, надо составлять слова, предложенные учителем и придуманные детьми, если в них входят уже пройденные буквы и слоговые трудности отвечают умению детей их прочесть.

Для приобретения навыка читать двусложные слова с открытыми слогами надо усиленно рекомендовать учителям составление настенных таблиц по прилагаемому образцу:

а	у	о	ы
ма	му	мо	мы
ша	шу	шо	—
ра	ру	ро	ры
на	ну	но	ны
ла	лу	ло	лы
са	су	со	сы

и. т. д.

(Таблица увеличивается по мере прохождения новых букв.)

По предложению учителя дети составляют слова, указывая называемый слог в таблице:—Сложи слово **Шура**.— говорит учитель. Ученик находит слог **Шу**, громко читает его, потом слог **ра** и тоже его читает, а все слово — **Шура**.

Эти упражнения так нравятся детям, что они превращаются в самостоятельную «игру».

Чрезвычайно важно с момента чтения первых же слов научить детей осознавать их значение.

«После прочтения каждого слова выясняется кратко значение его. Следует избегать длинных объяснений при чтении. При чтении достаточно одним-двумя вопросами или несколькими словами вызвать у детей соответствующее представление. Вопросы лучше ставить так, чтобы в них не произошло прочитанное слово» (В. А. Флеров).

Примерно, ученик прочитал слово **рама**. Учитель спрашивает:—А ты выдал ее?—Видал.—Где?—А вот, и показывает на раму в классе. Прочитал слово **дым**.—Когда он бывает?—Когда топят печь, и т. п.

Не следует заставлять детей составлять на каждое слово предложение. Обычно дети прочитывают 12—14 слов в столбиках. Это составляет 14 предложений.— работа очень напряженная и утомительная для семилеток, а главное, не создающая навыка осознания значения слова в процессе его прочитывания.

При обучении детей семи лет, письму необходимо принять во внимание следующее.

«Умение писать буквы» дается с большим трудом и приобретает медленнее, чем навыки слуха и зрения. Рука — менее совершенное орудие и для нее требуются специальные

упражнения, особенно на первых порах» (см. В. А. Флеров «Подробный план занятий по обучению грамоте», стр. 27).

Это мнение крупнейшего специалиста-методиста, имеет особое значение при обучении семилеток.

Заслуживает внимания тот факт, что в возрасте 7 лет идет процесс окостенения кисти. Выше были указаны те упражнения, которые способствуют развитию движения кисти, пальцев и развитию мелких мышц руки. Эти упражнения надо продолжать.

При письме букв необходимо подвести детей к осознанию, из каких элементов состоит буква, научить писать эти элементы путем показа написания их на доске и самостоятельного письма детьми в тетрадь. При этом сразу же учитель должен настойчиво добиваться высокого качества исполнения детьми этих упражнений, не гонясь за большим количеством написанных строк.

Звуковой аналитико-синтетический метод наталкивает на возможность изучить целый ряд правописных навыков уже в процессе обучения грамоте. Систематическое применение анализа и синтеза слов приводит к умению писать слова, в которых нет сомнительных гласных, без пропуска букв. Ежедневные упражнения в делении слов на слоги учат детей переносу легко делимых слов; правильно проведенные занятия по чтению слов с буквой **й**, сопоставление этих слов по звучанию со словами с буквой **и** приводит к умению писать слова с буквой **й** на конце. Работа над словами с мягкой согласной на конце при сопоставлении со словами, оканчивающимися аналогичными, но твердыми согласными (**угол — уголь, кон — конь** и т. п.) дает возможность научить детей употреблению мягкого знака на конце слова.

Это большая и серьезная подготовка в правописании ценна особенно тем, что находится в полной связи с методом обучения грамоте.

Не следует учить детей правилам, не имеющим связи с методом обучения. Здесь нарушается и связь, и последовательность. Есть случаи, когда учитель дает детям заучивать слова с сочетанием **жж, шш** (10—12 слов) или ряд слов с безударными гласными и т. п.

В процессе обучения чтению дети на страницах букваря наблюдают употребление большой буквы. Объяснения учителя приводят их к осознанию, что в начале письма после точки пишется большая буква.

Дети упражняются в этом при списывании, каждый раз повторяя — точка, теперь большая буква.

Очень правильно, если дети в это время приобретут навык писать имена с большой буквы

Мы не останавливаемся здесь на вопросе оборудования уроков грамоте, так как это общеизвестно, но мы считаем необходимым подчеркнуть, что при обучении детей семилетнего возраста надо обратить особое внимание на значение наглядности при обучении. Поэтому рассматривание предметов, наблюдение в природе, а также рассматривание картин здесь должно найти себе обязательное применение.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В III, IV И V КЛАССАХ¹

В самом начале работы по русскому языку в V классе встает вопрос о выявлении знаний учащихся. Малоопытный словесник часто пользуется для этой цели единственным средством: он проводит контрольный диктант. Но этим ограничиваться нельзя. Необходимо в первые же дни установить, каково качество грамматических знаний учащихся, каковы ошибки и недоработки, допущенные учителем начальной школы при изучении с учащимися грамматики. Это необходимо для того, чтобы в кратчайший срок ликвидировать недочеты. К сожалению, есть случаи, когда словесник не знает программы начальной школы и не считает для себя обязательным ее знать. А уроки грамматики строит так, как будто учащиеся ничего не знают ни в области синтаксиса, ни в области морфологии. Вместо того, чтобы серьезно ознакомиться с программой начальной школы и учесть конкретно и детально, что ученики из этой программы усвоили хорошо, что слабо, что недоработано учителем начальной школы и на основе всего этого разработать планы уроков, такой учитель механически начинает проходить каждую часть речи и фонетику «с начала». Нам пришлось присутствовать на одном уроке в V классе в одной из школ Михневского района и наблюдать недоумение учащихся. Это недоумение было законно. Учитель, объясняя правописание гласных после шипящих, вел урок так элементарно, как обычно ведут его в первом классе. Он взял даже таблички с картинками для начальной школы. При этом учащимся не было даже сказано, что это для них повторение. Отсюда и возникновение несерьезного отношения учащихся к грамматике.

Чрезвычайно важным для нормального течения работы по русскому языку в первой же четверти в V классе являются правильная и быстрая организация контроля учителя над выполнением учащимися домашних заданий вообще и проверка письменных работ в частности.

Словесник не должен задерживать проверку письменных работ учащихся именно на первых же порах, чтобы ученик сразу почувствовал всю серьезность работы.

Очень большие трудности для работы словесника в V классе возникают по причине большой несогласованности учебников грамма-

тики начальной и средней школы. Несогласованность эта приводит к печальной необходимости в V классе переучивать учащихся в связи с тем, что в начальной школе дети заучили ряд неверных, неточных формулировок.

На уроках русского языка ученик должен получить в начальной школе такие знания, которые останутся с ним навсегда. Он должен с первых же дней обучения в V классе почувствовать, что у него есть накопленные знания, которые в дальнейшей работе будут расширяться и углубляться.

Нечеткое изложение объема знаний по грамматике, а часто недостаточная квалификация учителя начальной школы, создают очень большие трудности в работе словесника в V классе.

Остановимся на основных недоработках начальной школы.

1. Прежде всего имеется ряд недоработок в связи с изучением предложения.

Во II классе учащиеся, изучив нераспространенное и распространенное предложения, не получают понятия о термине «Простое предложение», ибо ни программа, ни учебник этого термина не вводят. В IV классе учащиеся знакомятся со сложным предложением без знания термина «простое предложение». А есть случаи, когда учитель делает совершенно неправильное обобщение: «Есть предложения нераспространенные, распространенные и сложные».

В V классе словесник сразу сталкивается с такой логической несуразностью. Необходимо в IV классе, знакомя учащихся со сложным предложением, уделить один урок для обобщения знаний о распространенном и нераспространенном предложении, познакомив учащихся с термином «простое предложение».

Словесник же должен учесть, что, если учащиеся заявляют, что о простом предложении они ничего не знают, то это не соответствует действительности; фактически учащиеся простое предложение изучают со II класса. Они не знают лишь термина. Эту недоработку словесник обязан ликвидировать.

Учащиеся начальной школы часто недостаточно ориентируются в связи слов в предложении и совершенно не имеют представления о группировке второстепенных членов вокруг подлежащего и сказуемого.

К сожалению, редким является разбор, какой проводится в классе учительницы Клязьминской школы тов. Никольской, а именно: разобрав предложение с синтаксической стороны, учащийся делает обобщение: «значит, в этом предложении такие-то второстепенные

¹ Автор статьи освещает весьма важный вопрос, однако не касающийся учителя начальной школы и преподавателя языка V классов. Статью целесообразно обсудить на совместном совещании учителей III, IV и V классов семилетних и средних школ с привлечением учителей тех начальных школ, учащиеся которых по окончании IV класса поступают в данную семилетнюю или среднюю школу. *Ред.*

члены относятся к подлежащему, а такие-то к сказуемому.

В VI классе учащиеся знакомятся с таким исключительно интересным явлением, как инверсия. Для учащихся, как правило, вопрос этот является совершенно новым. Получается некоторая нелогичность: начиная со II класса, учащиеся все время имеют дело с предложением, разбирают предложения, составляют предложения, но их внимание совершенно не обращено на порядок слов в предложении. В начальной школе не надо «мушкетировать», но необходимо сделать очень простую вещь, а именно: показать учащимся, что в русском языке в предложении может быть различный порядок слов в зависимости от смысла и контекста. Нужно обратить внимание учащихся на то, что в произведениях фольклора характерным предложением является предложение со сказуемым на первом месте. Это, обычно, вызывает большой интерес детей. Дети говорят, что такие предложения делают речь «складной», отыскивают в изучаемых ими сказках такие предложения (жили-были дед и баба, снесла курочка яичко и т. п.).

Наконец-то такого рода наблюдений вскрывает богатство и гибкость русского языка. помогает переходу подобных явлений в активный словарь учащихся (в изложениях, сочинениях) и является хорошей практической подготовкой к знакомству с инверсией в старших классах.

2. Очень большая недоработка имеет место в изучении имени существительного.

Как правило, склонение имени существительного в начальной школе изучается очень формально, не говоря о том, что совершенно не затрагивается вопрос о функциях падежей (о смысловом их значении).

Учитель следует за учебником проф. Афанасьева, который, к сожалению, толкает здесь на путь формального изучения.

Опыт отдельных школ показал, что возможно коренное изменение порядка изучения существительного.

Сначала учащиеся знакомятся с изменением имени существительного по падежам в склонении без предлогов. При этом падежные вопросы не приходят в столкновение с вопросами логическими и легче всего определить падеж по падежному вопросу. При этом учащиеся знакомятся со следующими смысловыми значениями падежей:

- а) именительный падеж, выражающий действующий предмет — подлежащее;
- б) винительный падеж, выражающий предмет, на который переходит действие другого предмета — второстепенный член предложения;
- в) родительный падеж при отрицании «нет»;
- г) творительный, выражающий орудие действия.

После того как дети хорошо освоили склонение существительных без предлогов, они знакомятся со склонением существительных с предлогами. Здесь вопрос усложняется: падежные вопросы часто не совпадают с логическими, постановка первых часто порождает бессмыслицу вроде следующей:

«Идет война в Китае» — в Китае — в чем?

При склонении существительных с предлогами определение падежа проводится по другим признакам, а именно: по логическому вопросу и предлогу. Для этого учащиеся знакомятся с теми логическими вопросами, факторы могут быть естественным образом представлены к именам существительным, стоящим в различных падежах.

При одном и том же предлоге в разных падежах, решающим является логический вопрос, при одинаковых вопросах — предлог.

Так, при разборе предложения: «Мальчик убрал книги на полку» — определяется падеж существительного женского рода *полка* так:

Положил книги — куда? — на полку.

Вопрос «куда» и предлог «на» указывают, что здесь винительный падеж.

В предложении с тем же предлогом: «Книжки лежат на полке», но с другим вопросом — где? то же существительное стоит в предложном падеже.

С дательным падежом учащиеся знакомятся в значении приближения к предмету (Иду — куда? — К морю).

Кроме того, учащиеся в начальной же школе знакомятся с значениями родительного и творительного падежей в значении места (у реки, под столом) и родительного в значении принадлежности (шуба отца).

Классная таблица вопросов падежей и дополнительных логических вопросов и таблица небольшого количества предлогов, употребляемых при различных падежах — необходимые наглядные пособия при изучении склонения имени существительного с предлогами.

Пользуясь этими пособиями при грамматическом разборе, учащиеся постепенно осваивают материал и привыкают в дальнейшем уже самостоятельно разбираться в вопросах и их сочетаниях с предлогами.

В V классе изучение имени существительного расширяется. Остается тот же порядок, но увеличивается количество значений падежей, с которыми знакомятся учащиеся.

Перед учителем V класса стоит серьезнейшая задача — выяснить точно, как изучали имя существительное учащиеся, пришедшие в V класс из разных начальных школ, какие конкретные недоработки имели место в работе учителей III и IV классов.

На первые темы V класса отведено достаточное число часов.

Проверить, что именно недоработано в начальных классах можно путем грамматического разбора. Приемы, какими разбирает учебник, содержание его объяснений ясно показывают, какие знания о склонении имени существительного им получены в начальной школе. Дополнительными вопросами учитель устанавливает, знает ли ученик значение падежей.

Одно условие необходимо для такой проверки: учитель-словесник должен предложить учащемуся разобрать предложение или часть речи так, как ученик привык это делать в начальной школе. Менять систему привычного ученику разбора словесник будет по месту.

обобщения учащимся новых знаний, расширяющих их понятие о склонении имени существительного. Надо так построить работу над именем существительным, чтобы то, что учащимся было худо ли, хорошо ли изучено в начальной школе, прошло как повторение (с правильной организацией самостоятельной работы). Так же следует поступить и в отношении других частей речи.

После такого повторения учитель сможет правильно спланировать изучение нового материала, не превращая урока в V классе в уроки II класса.

3. Как частое явление в начальной школе мы имеем недоработку вопроса о безударных гласных. Эта недоработка — бич для словесника, работающего в V классе. Основной дефект здесь заключается в недостаточном развитии у учащихся ряда навыков и прочных знаний, необходимых для полного усвоения и закрепления правил правописания безударных гласных.

Речь идет прежде всего о навыке различать ударение в слове. Многие учащиеся даже в IV классе указывают правильно ударный слог лишь с заминкой, не уверенно, а около 25% учащихся делают грубые ошибки, т. е. безударный слог принимают за ударный и наоборот.

Происходит это потому, что, пройдя во II классе тему «Ударение в слове» в течение указанных программой 6—8 часов, учитель не доводит работу до конца, а именно: не ведет в дальнейшем регулярных слуховых упражнений, имеющих целью развить у каждого учащегося прочный навык быстро и точно схватывать ударение в слове.

Опыт ряда лучших учителей показывает, что наблюдения над ударением в слове следует начинать в I классе с тем, чтобы иметь больше времени для упражнений в различении ударения и делать эти упражнения с классом в целом и с отдельными учащимися до тех пор, пока каждый ученик не овладеет этим навыком.

Недоработкой, мешающей усвоению правописания безударных гласных, является и плохое усвоение учащимися тех очень небольших знаний по фонетике, которые предусмотрены программой начальной школы.

Так, знакомя учащихся I класса с понятиями «гласные и согласные звуки», малоопытный учитель не считает своей задачей прочно закрепить эти знания. Учащиеся IV класса ряда школ путают гласные и согласные, не могут назвать наперечет всех гласных. Над этим начальная школа должна работать как в I классе, так и в дальнейшем, чаще практикуя элементарные формы фонетического разбора.

Хорошая ориентировка учащегося в вопросе о безударных гласных в корнях слов определяется двумя условиями: наличием прочного навыка различать ударение в слове и умением подбирать к данному слову слова, родственные по смыслу. На качестве этого последнего умения, обычно, отрицательно сказывается недостаточность лексической работы. Учителя начальной школы как малоопытные, так подчас и люди со стажем занима-

ются «родственными словами» только очень короткое время во II классе и затем немного в III классе при изучении состава слова.

К сожалению, очень немногие учителя понимают всю образовательную ценность лексической работы и умеют вызвать к ней интерес у детей.

Крупным недочетом в изучении вопроса о безударных гласных является отсутствие необходимых обобщений в данном вопросе.

Сам недостаточно представляя себе весь вопрос в целом, учитель нередко ставит его узко и перед учащимися, как правило правописания безударных в корнях слов. Правописание падежных окончаний существительных, прилагательных, приставок и суффиксов никак в сознании учащихся с вопросом о безударных гласных не связывается.

Мы считаем очень правильным такой грамматический разбор, какой делают ученики учительниц Вдовиной и Никольской (Пушкинский район), а именно: разбирая существительное или прилагательное, учащийся непременно обратит внимание (причем самостоятельно, без «наводящих» вопросов учителя) на ударность или безударность окончания. И, если окончание безударно, учащийся объясняет его правописание. Часто учащийся пользуется при этом способом подстановки аналогичного существительного с ударным окончанием («трактором — столом»), а затем формулирует правило правописания.

Считая необходимым с самого начала изучение правописания безударных в корне связывать с составом слова, некоторые опытные педагоги понятие о корне дают во II классе (по программе это идет в III классе). Тогда же написание безударного дети легко выясняют путем выделения из данного слова корня. Этот прием обеспечивает безошибочность письма. Ни один, самый отстающий ученик при правильно поставленной лексической работе, выделяя корень в словах *кормушка*, *старый*, *ходит*, не скажет «карм», «стор», «хад».

Если учитель не находит возможным дать понятие о корне во II классе, может быть, просто не желая отходить от программы, необходимо в III классе после того, как дети узнали о корне слова (Тема «Состав слова», I-я четверть), повторить правило правописания безударных на новой основе, т. е. ввести в обиход детей термин «безударный в корне слова» и закрепить умение пользоваться способом выделения корня. И в дальнейшем выяснение правописания безударных в корнях слов нужно связывать с анализом данных слов по их составу.

Переходя к изучению правописания безударных падежных окончаний имен существительных, необходимо перекинуть мостик к уже изученным безударным в корне. Это делается на основе повторения путем простого сопоставления в таком роде: сначала учащиеся воспроизводят то, что знают о правописании безударных в корнях, а затем учитель ставит новую задачу: изучение безударных окончаний в именах существительных.

Словесник, начиная работу с учащимися пятых классов, должен к вопросу о безударных подойти так же, как и к вопросу изучения

вмени существительного. Первая задача — это проверить, что и как знают учащиеся о безударных гласных. Если нужно, выделяется несколько уроков, на которых воспроизводится все известное о безударных и делаются указанные выше обобщения.

Обобщения время от времени повторяются (при грамматическом разборе). Если учащиеся слабо усвоили правописание безударных в корнях или в падежных окончаниях имен существительных, следует регулярно давать им соответствующие упражнения, как дополнительные домашние задания. Для этого можно использовать почти любой текст учебника, даваемый в связи с текущей работой. В любом тексте есть и ряд слов с безударными в корнях и ряд существительных с безударными падежными окончаниями.

Такие задания должны содержать следующие упражнения:

1) выделение группы слов с безударными гласными с указанием, в какой части слова стоит безударный звук, требующий вынесения правописания (в корне, окончании и т. п.);

2) выписывание этих слов с поперечным словом или с указанием способа проверки.

При упражнениях с безударными в падежных окончаниях существительных полезно практиковать нижеследующую форму письменного разбора: получив задание разобрать встретившееся в тексте очередной работы имя существительное «в тетради», ученик делает такую запись:

ж. р. предл. пад.
Тетрадь — где? в чем? в *тетради*

Эта запись хорошо отражает ход логического рассуждения при объяснении правила правописания падежного окончания имени существительного.

Наряду с приведением в порядок изучения безударных в корнях слов, проверяемых ударением, необходимо серьезное внимание уделить безударным непроверяемым¹.

4. Установив основные недоработки учителя начальной школы и учителя-словесника V класса, нужно твердо сказать о необходимости повторения в V классе как теоретического, так и практического материала, изученного учащимися в начальной школе. Учителю-словеснику с первых же дней работы в V классе следуют правильно организовать и планомерно проводить повторение.

В начальной школе учащиеся узнали ряд орфографических правил. Систематический курс грамматики в V классе начинается с фонетики. Нельзя ждать до 2-й четверти, когда изучается существительное, с повторением правил правописания безударных падежных окончаний, или до 3-й четверти, когда изучается глагол, с повторением неопределенной формы.

Необходимо наряду с изучением программного материала вести с первых же дней систематическое повторение орфографического материала. План такого повторения должен

быть тщательно разработан на основе конкретного учета ошибок первых контрольных работ.

Крупной ошибкой словесника является часто неправильный методический подход к текстам контрольных диктантов, которые даются учащимся пятих классов в начале учебного года. Часто эти тексты чрезвычайно трудны, так как не соответствуют программе начальной школы. Иногда погоня за связным текстом во что бы то ни стало приводит к тому, что диктант бывает мало насыщен изученными учащимися правилами и в то же время изобилует словами на неизученные правила.

Нередко словесник недооценивает значения повторного диктанта и не использует результатов диктанта в дальнейшей работе.

В основу плана повторения необходимо взять следующие положения:

а) По данным учета устанавливается, что надо особенно тщательно повторить с классом в целом и что с отдельными учащимися.

б) Отобрать материал, повторение которого тесно увязывается с изучением текущего материала, именно в самом начале года (например, гласные после шипящих), затем наметить материал, для повторения которого необходимо выделить специальные часы, и материал, который повторяется путем дополнительных домашних заданий.

в) Наконец, продумать приемы проверки домашних работ по повторению.

Теоретический материал по изучению частей речи повторяется в V классе в значительной мере в связи с текущим материалом. Материал же практический, связанный с орфографическими правилами, должен быть весь повторен в 1-й четверти и регулярно повторяться в домашних заданиях.

При этих условиях учащиеся не дадут рецидива неграмотности.

5. В плане нашей постановки вопроса о согласованности работы IV и V классов большое значение имеет вопрос о темпах письма.

Нередко учащиеся приходят в V класс с завывком очень медленного письма. В большинстве случаев это связано с наличием у таких учащихся крупного почерка. Результаты оказываются весьма отрицательными: учащиеся не успевают в урок написать работу, объем которой соответствует требованиям программы V класса. И учитель начальной школы и словесник данному вопросу специально внимания не уделяют.

Между тем, для ряда опытных учителей вопрос о темпах письма является одной из существенных задач обучения русскому языку. Например, заведующая Михневской начальной школой В. С. Леженна с начала года в III классе ставит перед собою и детьми задачу постепенно ускорять темпы письма. Внимательно следя, чтобы это ускорение не шло за счет качества письма, В. С. Леженна постепенно увеличивает число слов диктанта, тексты для изложений, переводит учащихся на более мелкий почерк. Дети с большим интересом относятся к своим достижениям и

¹ См. статью Полякова В. Г. «О методах обучения правописанию безударных гласных не проверяемых ударением» в № 9 журнала «Начальная школа» за 1912 г. *Ред.*

этом вопросе, радуясь каждым лишним 5—10 словам, которые они сумели написать в течение в определенное количество минут.

Начальная школа должна серьезное внимание уделить вопросу о темпах письма. Нужно добиться, чтобы почерк учащихся, оканчивающих начальную школу, приближался к нормальному разборчивому почерку взрослого. Словесник же обязан проверить своих учащихся и с этой стороны и, как это ни трудно, а в работе с учениками доделать недостающее начальной школой.

6. Выше мы поставили ряд вопросов, связанных с изучением грамматики и обучением письму.

Есть не менее серьезные вопросы, связан-

ные с обучением чтению и работой над развитием речи учащихся.

Чрезвычайно важным вопросом является вопрос о преемственности работы от класса к классу по развитию у учащихся умения и навыков самостоятельной работы по русскому языку. Не случайно словесник жалуется на неумение учащихся, пришедших в V класс, работать самостоятельно. Имеют место печальные и в то же время доходящие до курьеза такие факты, как неумение ученика V класса пользоваться оглавлением учебника, неумение самостоятельно найти в учебнике нужный материал и многое подобное.

Эти вопросы требуют освещения в специальных статьях.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА

С. Шварцман

ДЕТИ-ГЕРОИ

Литературно-музыкальный монтаж-композиция

(Для выступлений школьников и пионеров¹)

1-й ведущий. Вам, юные герои Великой Отечественной войны — пионеры и пионерки.

2-й ведущий. Вам, молодые рабочие — герои тыла, заменившие отцов и старших братьев у станков.

1-2 ведущие. Посвящаем мы нашу программу.

Ведущий — старший школьник в костюме бойца и ведущий — пионер.

В е д у щ и й - б о е ц .

Как повяжешь галстук,
Береги его,
Он ведь с нашим знаменем
Цвета одного.
А под этим знаменем
В бой идут бойцы
За отчизну бьются
Братья и отцы.

В е д у щ и й - п и о н е р .

За отчизну бьются
Братья и отцы

(С. Щипачев)

Хор исполняет песню «На Запад».

На Запад сквозь дым и пожары,
Сквозь бури и шквалы огня.
На Запад! Там ждут нас, товарищ,
Нас ждет там родная земля.
На Запад! На Запад, товарищ!
Пусть бой не стихает кругом,
Ведет нас сквозь дым и пожары
Любимый наш маршал Нарком.

2 чтеца исполняют стихотворение В. Лебедева-Кумача «Победа».

¹ Предлагаемый монтаж представляет собой программу выступлений, которая может быть изменена, в частности, сокращена, в соответствии с местными условиями.

1-й чтец.

Победа! Какое крылатое слово
Оно, как огонь, зажигает сердца,
Оно трепетать заставляет любого,
Оно поднимает на подвиг бойца.

2-й чтец.

Оно, как весенний стремительный ветер,
Сдувает усталость и дух веселит.
Победа! — и звезды лучистее светят,
Победа! — и солнце светлее горит.

1-й чтец.

Победа, ты с нами! Ты нас осенила
Своим молодым и широким крылом.
Мы чьем твою богатейшую силу,
Мы в битвах мужаем и в битвах растем.

1—2 чтецы.

Победа — и залпы гремят над Москвою
И трубы играют, и губы поют,
Привет тебе, пахарь, салют тебе, воин,
Великому Сталину трижды салют.

В е д у щ и й в к о с т ю м е б о й ц а .

Ты читаешь каждый день в газете
О великих подвигах бойцов.
Ждет страна, что пионеры-дети
Будут все похожи на отцов.
И не раз придется им, быть может,
Постоять за родину свою,
И тогда свершишь ты подвиг тоже,
Как твой брат свершил в бою.

(Осева — Пионерам)

4 чтеца исполняют рассказ Л. Кассиля

Примечание. Слова первого чтеца может исполнять ведущий, 2-й чтец — боец, 3-й чтец — командир, 4-й чтец — мальчик.

РАССКАЗ ОБ ОТСУТСТВУЮЩЕМ

1-й чтец. Награжденный бережно принял в руки орден и коробку. Он поблагодарил, четко повернулся, как в строю, хотя ему мешала раненая нога. Секунду он стоял в нерешительности, поглядывая то на орден, лежавший у него на ладони, то на товарищей по славе, собравшихся тут. Потом снова выпрямился.

2-й чтец. Разрешите обратиться?

3-й чтец. Пожалуйста.

2-й чтец. Товарищ командующий!.. И вот вы, товарищи,—дозвольте сказать слово. Вот в тот момент моей жизни, когда я принял великую награду, хочу я сказать вам о том, кто должен бы стоять здесь рядом со мной, кто, может быть, больше меня эту великую награду заслужил в своей молодой жизни не пощади ради нашей воинской победы.

3-й чтец. Говорите.

2-й чтец. Вы, наверно, слышали, товарищи, какое создалось у нас положение в районе. Куда ни подадимся, всюду нарываемся на огонь врага. Нашунал нас немец, зажал в лесу, почувал, что нас тут горсточка всего на всего осталась, и берет нас своими клещами за горло. Вывод ясен — надо пробиваться окольным путем. И командир наш, лейтенант Бутурин говорит:— Без разведки предварительной тут ничего не получится. Надо прыгать, где у них щелка имеется. Если найдем, проскочим. Я, значит, сразу вылезался. «Позвольте, говорю, мне попробовать, товарищ лейтенант». «Хорошо, говорит, товарищ Задохнин, отправляйтесь».

И вот пополз я, хоронясь за деревьями. Спустился в овраг, стал карабкаться вверх: вдруг замечаю: над самой моей головой две босые пятки торчат. Пригляделся, вижу: ступни маленькие, на подошвах грязь, пальцы тоже грязные, поцарапанные, а мизинчик на левой ноге сильней тряпочкой перевязан — видно, пострадал где-то.

И вдруг, сам не знаю почему: потянуло меня щекотнуть эти пятки...

Разом исчезли обе ноги в кустах, и на том месте, где торчали из ветвей пятки, появилась голова. Смешная такая, глаза перепуганные, безбровые, волосы лохматые, выгоревшие, а нос весь в веснушках.

— Ты что тут? — говорю я.

4-й чтец.— Так — корову ищу. Вы не видели, дядя? Маршский зовут. Сама белая, а на боке черное. Один рог вниз торчит, а другого вовсе нет... Только вы, дядя, не верьте. Это я все вру... пробую так. Дядя, вы от наших отбились?

2-й чтец. А это что такие ваши?

4-й чтец. Ясно кто — Красная Армия. Только наши вчера за реку ушли. Вы, дядя, зачем тут? Вас немцы зачарапают.

2-й чтец. А ну, иди сюда. Расскажи, что тут в твоей местности делается.

Стал я его расспрашивать и малец рассказал мне про всю обстановку. Выяснил, что по дну оврага можно вывести наших из зоны огня. Только мы стали выбираться из оврага — немецкая мина взорвала землю около

нас. Хотел я подняться, а ног не чувю. И вижу — из разорванного сапога кровь плывет. А мальчишка шепчет.

4-й чтец. Дядя, сюда немцы идут. Офицер впереди. Честное слово. Эх ты, как вас сильно... Ну тогда лежите здесь, дядя, чтоб вас не слышать, не видеть. А я им сейчас глаза отведу, а потом вернусь после...

2-й чтец. Что он такое задумал. Хотел было его удержать, да куда там. Лежу и прислушиваюсь. Вдруг слышу: «Стой! Стоять, не ходит дальше!» Заскрипели над моей головой тяжелые сапоги. Я расслышал, как немец спросил:— Ты что такое тут делал?

4-й чтец. Дяденька, я корову ищу...

2-й чтец. Стал тянуть мой мальчишка. И внезапно по дороге застучали его легкие босые пятки.— Стоять! Куда ты смел? Назад! Буду стрелять! — закричал немец. Над моей головой забухали тяжелые сапоги. Потом раздался выстрел. Я понял: дружок мой нарочно бросился бежать в сторону от оврага, чтобы отвлечь немцев от меня. Снова ударил выстрел. И услышал я далекий слабый вскрик. Потом стало тихо... Ну вот, так мы и выбрались через тот овраг из лесу. Вот товарищи, кому я жизнью своей обязан, кто нашу часть вызволил из беды помог. Понятно, стоять бы ему тут, у этого стола. Почтим, товарищи, память дружка моего безвестного, героя безымянного... Вот, даже и как звать его спросить не успел...

1-й чтец. И в большом зале тихо поднялись летчики, танкисты, моряки, генералы, гвардейцы, люди славных боев, герои жестоких битв. Поднялись, чтобы почтить память маленького, никому неведомого героя, имени которого никто не знал.

Л. Кассиль

Группа чтецов исполняет стихотворение Берггольца «Баллада о младшем брате».

1-й чтец:

Его свели в германский штаб.
И офицер кричал:

2-й чтец:

Где старший брат? Твой старший брат?
Ты знаешь, отвечай!

3-й чтец:

А он любил ловить щеглят,
Свистать и петь любил

4-й чтец:

И знал, что пленники молчат.
Так брат его учил.
Сгорел до тла родимый дом,
В лесах с отрядом брат.

3-й чтец:

Живи — сказал, а мы придем,
Мы все вернем назад.
Живи, щегленок, не скучай,
Пробьет победный срок
По этой тропочке таскай
С картошкой кошелек.

1-й чтец:

В свинцовых пальцах палача
Безжалостны ножи,
Его терзают и кричат

2-й чтец:

Где старший брат? Скажи!

3-й чтец:

Молчать нет сил. Но говорить —
Нельзя... И что сказать?
И гнев бессмертный озарил
Мальчишечьи глаза.

4-й чтец:

Да, я скажу, где старший брат.
Он тут, и там, и здесь,
Везде, где вас, врагов, громят.
Мой старший брат везде.
Да, у него огромный рост,
Рука его страшна,
Он достает рукой до звезд
И до морского дна.
Он водит в небе самолет
На крыльях — по звезде,
Из корабельных пушек бьет
И вражий танк гранатой рвет,—
Мой брат везде, везде.
Его глаза горят во мгле
Всевидящим огнем.
Когда идет он по земле
Земля дрожит кругом.
Мой старший брат меня любил,
Он все возьмет назад...

1-й чтец:

И штык фашист в него вонзил,
И умер младший брат.
И старший брат о том узнал...

3-й чтец:

Прощай, щегленок, он сказал,
Ты постоял за нас.

1-й чтец:

Но стисни зубы, брат Андрей,
Молчи, как он молчал,
И вражьей крови не жалей,
Огня и стали не жалей.

1—3 чтецы:

Отмщенье палачам.

1-й чтец:

За брата младшего в упор
Рази врага сейчас.

3-й чтец:

За младших братьев и сестер,
Не выдававших нас.

Хор исполняет 2-й куплет и припев песни
о старшем брате — слова Светлова, музыка
Лепика.

Земля нас зовет на большие дела,
А небо на подвиг крылатый.
Чтоб песня гремела, чтоб молодость пела,
Дорогою старшего брата.

Припев:

Вперед шатай.
Родимый край,
Героями богат!
Мечта моя,
Чтоб стал и я
Таким, как старший брат.

В ЛЕСУ

(Сцена перед исполнением стихотворения А. Барто «Аленка»)

Партизаны на отдыхе. Командир и два партизана рассматривают карту.

Небольшая группа партизан, среди них девочка-партизанка Аленка. С двух сторон — часовые.

Аленка подходит к командиру.

Командир. Что скажешь, Аленушка.

Аленка. Разрешите для отдыха сесть и сплести.

Командир. Не возражаю. Враг далеко, не услышит.

Аленка. Товарищи, внимание!

(Номера для выступления подбираются в соответствии с силами и возможностями участников.)

Внезапно издалека доносится свист.

1-й часовой. Тревога!

2-й часовой. Тревога!

Командир. По местам!

Все разбегаются. Остаются только часовые и командир.

Командир. Аленка! Придется отложить песни и пляски. Надо отправляться в разведку.

Аленка. Есть в разведку, товарищ капитан.

(Все уходят.)

1-й 2-й ведущие и 3 чтеца исполняют стихотворение А. Барто

АЛЕНКА

1-й ведущий:

Детство прошло...
Золотая пора.
С друзьями в лесу
Распевать у костра,
В речке купаться,
Лежать на песке,
Слушать, как поезд
Шумит вдалеке...

2-й ведущий:

Нет больше Аленки,
Девочки босой,
Веселой Аленки

С пушистой косой.
Тяжелые танки
Полями прошли,
Аленкино детство,
Как траву смели.

1-й чтец:

Аленкино детство,
Ты кажешься сном...
Есть партизанка
В отряде лесном,
Лет ей немного,—
Четырнадцать лет.
Смелее Аленки
Разведчицы нет!

2-й чтец:

В ночи глухие
И в утренний час.
Аленка в разведку
Ходила не раз.
Это Аленка
Под вихрем огня
Своим донесла,
Что в лесу западня.
Это она,
Пробираясь во мгле,
Все разузнала
В соседнем селе.
Смелее Аленки
Разведчицы нет.
Лет ей немного—
Четырнадцать лет.

3-й чтец:

Сегодня, накинута
Платок расписной,

Шагает Аленка
Тропинкой лесной.
Она созывает
Подруг на лугу,
Вместе с подругами
Пляшет в кругу.
Ночью в деревню
Фашисты вошли,
У каждого дома
Стоят патрули,
Пушки немецкие
В каждом саду,
Пляшет Аленка
У всех на виду,
Пляшет Аленка
И звонко поет.
Все пулеметы
Аленка сочтет.
И, распевая
Еще веселей,
С песней пройдет
Мимо всех патрулей.
Смелее Аленки
Разведчицы нет!
Лет ей немного—
Четырнадцать лет!

1-й ведущий:

Доброе детство,
Навеки прости!
Нет у Аленки
Другого пути.

Ведущий. Не боясь пыток и преследований, рискуя жизнью, смело и решительно действуют юные герои в тылу у врага.

Рассказчик исполняет рассказ «В подполье».

В ПОДПОЛЬЕ

Часовой стоял у ворот. Борис тихонько сошел с крыльца и залез под машину. Он нависал шилом камнем и из камеры с тихим свистом выходил воздух. Потом переползал от машины к машине.

Утром немцы ругались и кричали, меняя покрышки у машин. На ночь они поставили часового во дворе. Борис ждал до поздней ночи. Наконец, часовой ушел к воротам. Мальчик ползком добрался до первой машины. Но странное дело: сколько он ни втыкал свое шило—воздух из покрышек не выходил. И вдруг рядом ему почудился шорох. Борис замер. Кто-то коснулся его рукой и отшатнувшись, приник к земле. Долго оба лежали неподвижно. Наконец Борис прошептал: «Кто тут?»—«А ты кто?» Оба приподнялись, пристально вглядываясь друг в друга. «Колька!— чуть не крикнул Борис.— Ты как сюда попал?»—«Через забор. Это ты, Борис?»—«Конечно, я! Ты сколько проколешь?»—«Все».—«Вот здорово! Идем ко мне».

— Что можно еще сделать?—спросил Коля.
— Можно обливать кислотой продукты. Можно резать провода кусачками.
— Хорошо бы послушать радио и потом написать листовки.

— Вот что. Одним все равно не справиться. Надо привлечь верхних ребят и создать группу.

Беседа затянулась до петухов. Зато все было обдумано и решено. А через день в развалинах одного из сожженных домов состоялся первый сбор подпольной пионерской группы.

Стук в дверь. Открывает маленькая девочка. «Передай маме»,— говорит ей незнакомый подросток и, оставив сложенный листок бумаги, кубарем скатывается с лестницы. «Опять повестка с биржи»,— с тревогой думает мать, развернув листок, читает: «Смерть немецким оккупантам!»

С некоторых пор у полицейских прибавилось работы. Кто-то неуловимый каждый день срывает немецкие плакаты и па их место наклеивает советские листовки. Нельза машине с продуктами остановиться на улице—либо обольют ядовитой жидкостью, либо унесут ящик папирос, консервов, конфет. А назавтра коробки от этих папирос находят на земле в лагере русских военнопленных. А кто перерезал провода между главным штабом и комендатурой? Кто стащил документы из портфеля обер-лейтенанта?

Было совершенно очевидно: в городе работает диверсионная группа. И полицейские с ног сбили, чтобы ее обнаружить.

Однажды Борис Булатов чуть не попался. Ему вместе еще с одним мальчиком удалось облить едкой жидкостью машину с продукта-

из. Сумка с медикаментами привлекла внимание мальчиков — в городе не было лекарств. Они взяли сумку и хотели спрятать, но в этот момент вернулся шофер. Мальчиков схватили, избили и бросили в подвал. Пришел тюремщик и объявил, что утром их расстреляют. Ночь казалась бесконечной. Борис ворочался на холодном полу, придумывая план побега. Но ничего не получалось. Он обошел подвал. Здесь даже не было окон. Вдруг под ногами что-то звякнуло. Борис нагнулся. Это был простой гаечный ключ. Это было спасение. Мальчики отвинтили петли у дверей, поднялись по лестнице. Часовой дремал. Две темные фигурки проскользнули и исчезли за углом.

Борис стоял на страже, а Коля слушал радио. Было условлено, что в случае опасности Борис громко запоет. Но запел не Борис. Не удержался и запел Коля. И мальчики побежали писать листовки. «Радуйтесь, граждане, — писали они. — Скоро наступит день

нашей свободы. Смерть немецким оккупантам».

И этот день наступил. Глухие орудийные раскаты всю ночь гремели за городом. По улицам к фронту шли немецкие самоходные пушки, тяжелые танки.

Ребята весь день рыскали по городу. Они замечали все: где устанавливают пулеметы на крышах, где спешно сооружают доты, в каких дворах скрываются группы автоматчиков.

Бой приближался к городу. Промчалось несколько штабных машин, за ними бежали немецкие солдаты. Они залегали в грязном снегу и отстреливались.

У мальчиков было четыре автомата и два пистолета. Они двинулись на окраину города. Навстречу им бежали красноармейцы.

— Мы свои, свои! — закричали ребята. — Идемте, покажем, где сидят автоматчики.

Бойцы пидили с ребятами. Немцы покорно сошли с чердака, побросав оружие. А город наполнился нашими войсками.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ПЕРЕПРАВОЙ

Рассказ в лицах по В. Колженикову

Участуют: полковник, Алексей Андрейч — мальчик — заведующий переправой, рассказчик-ведущий.

Полковник. Ну рассказывай. Как зовет тебя?

Алексей Андрейч. Алексей Андрейч мы. Занимаемся переправой.

Полковник. Так, Алексей Андрейч. Присаживайся, будь гостем.

Алексей Андрейч. Разрешите доложить, по форме, товарищ полковник.

Полковник. Разрешаю.

Алексей Андрейч. Имею 8 человек в своем отряде. Старшему — мне — то-есть, командиру 14 лет, младшему — для особых поручений — 9. Народ верный, подходящий. Имею самодельный плот. Переправили 10 человек раненых бойцов.

Полковник. Хорошее дело. А как насчет огневых точек противника. Можешь указать?

Алексей Андрейч. Приказано указать огневые точки. А карта есть у вас, товарищ полковник?

Полковник. Ты и по карте умеешь? (даст ему карту).

Алексей Андрейч. Нам без этого нельзя (показывая на карте). Тут у них пулеметные гнезда, здесь самый большой дот с противотанковыми пушками.

Полковник. Так, верно. Совпадает с нашими данными. Ты не мальчик, а клад.

Алексей Андрейч. Я не мальчик, а командир отряда.

Полковник. Виноват, товарищ командир. А мать и отец у тебя есть, Алексей Андрейч?

Алексей Андрейч. Я вас про ваши семейные дела не спрашиваю. Я с докладом пришел.

Полковник. Еще раз виноват, товарищ командир.

Алексей Андрейч (вытаскивает из кармана камешки и веревку с узлами). А вот огневые силы противника. Вот белые камешки, это пушки (считает), 6 пушек, черные — пулеметы, — 13 пулеметов, а вот 4 узелка — это броневики. Поймает меня немец, ничего, дурак, не поймет. Так, деточка камушками забавляется.

Полковник. Ловко, молодцы. Алексей Андрейч. Еще есть дело. Винтовки вам нужны хорошие?

Полковник. Пригодятся.

Алексей Андрейч. Имею 80 трофейных винтовок.

Полковник. Спасибо, товарищ командир, за подарок.

Алексей Андрейч. Винтовки что. Это всякий может. Вот пушки и минометы.

Полковник. А можно раздобыть?

Алексей Андрейч. В болоте уеззли. Немцы тащили, тащили, не вытащили. А наши партизаны вытащат.

Полковник. Ну, Алексей Андрейч, очень я доволен вашей работой. Объявляю благодарность тебе и всему отряду.

Алексей Андрейч. Служим трудовому народу. А про отца с матерью вы спросили, товарищ полковник. Нет их. Замучили немцы. Один я теперь.

Полковник. Ты не один, Алексей Андрейч, ты с нами. Что же тебе подарить на память? (достает револьвер). Вот, возьми.

Алексей Андрейч. Это вы мне? (взял в руки, но вернул). Нет. Нельзя мне. Немцы увидят и догадаются, что я разведчик. Разрешите отправиться?

Полковник (прощается). Будь здоров, Алексей Андрейч (уходит).

Рассказчик. Этой же ночью ребята доставили на своем плоту 80 винтовок и вытасенные партизанами пушку и миномет. А на другой день после разгрома фашистов полковник, составляя списки бойцов к правительственной награде, первым поставил имя пионера Алексея, заведующего переправой, представленного к ордену Красной Звезды.

1-й ведущий:

Каждый час встает перед тобою
Беспредельной храбрости пример,

Будь и ты у нас в тылу героем,
Если носишь званье пионер.

2-й ведущий:

У тебя на шее галстук красный,
Ты присягу помнишь и во сне,
Ты себе представить должен ясно,
Что в тылу сейчас, как на войне.

(Осева — Пионерам)

ЛЕОНИДУ ПОТАЦЕНКО — МОЛОДОМУ ТЫСЯЧНИКУ

2 чтеца исполняют стихотворение А. Барто.

1-й чтец:

Его недавно Ленькой звали,
И он бежал в припрыжку в класс,
И мать поверила б едва ли,
Что это он в притихшем зале
С трибуны говорит сейчас.
У Лени взрослая осанка,
А голос детский у него,

2-й чтец:

— Я помогаю делать танки.
Я изучаю мастерство.
И вот тринадцатого мая
Я тоже тысячником стал...

1-й чтец:

Как будто сына обнимая,
Шумит и радуется зал.
И, улыбаясь потихоньку,
Глядят стахановцы на Леньку.
Он здесь по праву
С ними рядом,
Спокойный мальчик
С ясным взглядом.

Песня «Александр Тимофеевич». Муз.
В. Щелокова, слова Н. Мерцальского

Умолкли зеленые сосны,—
Урал начал сказ свой о том—
Какие чудесные весны
Шумят над Уральским хребтом.
Четырнадцать весен, всех краше
В счастливое детство слились.
Четырнадцать весен для Саши,
Как сон золотой, пронеслись.
Однажды прислали повестку,
Собрался отец на вокзал...
Он мальчику просто и веско,
Как равному равный, сказал:
— Прощай, Александр Тимофееч.
Ты стал теперь дому глава...
За нашим столом ты имеешь
На место мое все права,
Ты стал теперь парень семейный,

Семейство кормить научись.
А завтра подручным в литейный
К вагранке моей становись.
В глубокий тоннель под скалою
На запад ушел паровоз...
И Сашино детство с собою
На фронт всенародный увез...
С тех пор пролетело два года,
И признано всеми без слов,
Что лучший литейщик завода—
Александр Тимофееч Козлов.
Шумели зеленые сосны...
Урал свой заканчивал сказ.
Для Саши чудесные весны
Шумели в шестнадцатый раз.

(Сборник «Мы с Урала», изд. Свердловск. обл. Управления Трудрезервов, 1943 г.)

1-й ведущий.

Кликнул Сталин в грозный час:
Каждый будь героем.
Вождь призвал к победе нас.
Силы мы утроим.

2-й ведущий.

Сталин учитель твой,
Сталин твой друг,
Сталин— чье имя как песня живет,
Сталин— чье имя к победе ведет.
Хор исполняет 3-й куплет и припев песни о старшем брате.
Мы с победной песней идем по земля
Нас встречает веселым приветом.
Над широкой страной, над зубцами Кремля,
Светят звезды рубиновым светом.

Припев:

Вперед шагай!
Родимый край,
Героями богат,
Мечта моя,
Чтоб стал и я
Таким, как старший брат.
Все участники вместе со зрителями исполняют Гимн Советского Союза.

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ЭКСКУРСИИ НА ВОДОЕМ

(с учащимися III—IV классов)

Цель экскурсий — познакомить детей с обстановкой пресных водоемов в естественной обстановке, выяснить хозяйственное значение водоема.

Знакомя детей с жизнью обитателей водоема в их естественной обстановке, руководитель должен дать правильное представление об их пользе или вреде, разбить предрассудки, создающие отвращение и страх у ребят к некоторым жителям пруда (например, лягушки, пиявки) и в живой увлекательной форме представить мало знакомую детям жизнь водоема.

В предварительной беседе перед выходом на экскурсию учитель выясняет запас сведений, имеющихся у детей об обитателях водоемов (в большинстве случаев он весьма скуден); сообщает цель экскурсии, дает указания о порядке наблюдений и лова на водоеме, разделяет группу на звенья по 4—5 человек и передает группе снаряжение:

1. Сачки — по 1 на звено.
2. Ведерко жестяное (или бидон).
3. Стекланные банки с веревочками, обвязанными вокруг горлышка, чтобы удобнее было их носить, — по 2 на звено.
4. Эмалированные мисочки — по 1 на звено.
5. Пинцеты или ложечки для захватывания водяных животных — по 1 на звено.
6. Стекланные пробирки с пробками — для мелких объективов — по 2—3 на звено.

В случае отсутствия указанных предметов они могут быть заменены обычными склянками, чашками и пр. У каждого ученика должна быть бумага и карандаш для записей и зарисовок.

Подходить к водоему следует осторожно, чтобы не спугнуть чуткое население пруда. При приходе каждому звену руководитель указывает место для наблюдений, дает задание: сначала пронаблюдать какие животные обитают здесь и как они себя ведут, а затем собрать экземпляры для дальнейших наблюдений в школе. Учитель рекомендует детям оглядеть внимательно берег и прибрежную растительность, затем поверхность воды и, наконец, взглядеться вглубь водоема. Если деять солнечный, водоем не очень глубокий и вода достаточно прозрачна, то у берега легко просматривается вся толща воды до самого дна.

Наблюдая то или иное животное в естественной обстановке, дети легко могут установить значение для него покровительственной формы и окраски, проследить движение, дыхание и, в некоторых случаях, питание животного и т. д.

Особое внимание следует обратить на приспособления животных к жизни в воде, накладывающие характерный отпечаток на их внешний облик.

Переходя от одного звена к другому, учитель помогает детям указаниями, наводящими вопросами, объяснениями непонятных явлений и т. д.

Учитель должен помочь каждому звену составить рассказ о своих наблюдениях для других звеньев. В связи с этим очень желательно, чтобы дети зарисовывали наблюдаемых ими животных в тех естественных положениях, в которых они их видели и делали бы краткие записи для памяти.

Ловлей сачком не следует злоупотреблять и ни в коем случае не начинать с нее, что лишь распугает подводное население и помешает произвести интересные наблюдения.

Откладка яиц стрекозами на водяных растениях, выход взрослой стрекозы из шкурки, дыхание жука-плавунца, или улитки-прудовика атмосферным воздухом, обглаживание улитками водяных растений, погоня за головастиком быстрого пловца хищника-плавунца, проворство крутящихся вертячек и бегающих по поверхности водоема водомерок — все это дети увидят лучше всего в том именно случае, если они начнут свою работу с предварительного детального наблюдения, не беспокоя животных прежде времени.

Только после того когда звено уже будет иметь что рассказать или спросить у учителя о том или ином животном, его добывают из воды для более подробного исследования.

Ловить животных, плавающих близко к поверхности, следует сводя бесшумно сачок в воду снизу, а затем быстрым, но спокойным движением подводя сачок под животное и вынося его вместе с пойманным животным из воды.

Животных, ползающих по дну и прячущихся в зарослях водяных растений, ловят иначе: сачок ставят в воду почти вертикально, возможно дальше от берега, и тащат к себе, с силой проводя ободком по дну и по растениям. Никогда не надо ударять сачком по воде плашмя, так как всякий шум является помехой удачному лову.

Улов разбирать лучше всего в сачке, а не вываливать из него все на землю; это загрязняет берег (что особенно нежелательно в парках) и подвергает животных опасности быть раздавленными.

Выловленных животных дети размещают по банкам и пробиркам и продолжают свои наблюдения над ними.

Когда учитель убедится, что наблюдений набралось уже достаточно, чтобы можно было охарактеризовать особенности обитателей водоема, он собирает всю группу, усаживает детей в тени и приступает к совместной разборке материала.

Уже при обходе звеньев во время наблюдений учитель ознакомился с собранным материалом, и теперь задачей его является свести все, иногда отрывочные, наблюдения в одно целое.

В качестве примера приводим сводку наблюдений над стрекозами.

Учитель обращает внимание всей группы на работу первого звена, просит его показать собранный им материал и наводящими вопро-

сами помогает рассказать о том, что они видели.

Дети показывают группе оболочку личинки стрекозы и взрослую бледно-окрашенную стрекозу, с еще не обсохшими крыльями. Они подробно рассказывают, как происходил на их глазах выход стрекозы из оболочки.

Остальные сравнивают с этой оболочкой пойманных ими личинок стрекозы и находят среди них таких, которые по форме тела больше всего на нее походят (сброшенная оболочка полностью сохраняет внешнюю форму личинки).

Достав из завязанных марлей баночек взрослых стрекоз, маленьких и больших, и сравнивая их между собой, учитель приводит группу к выводу, что в пруду живет много разных стрекоз. Личинки их живут в воде и со временем выползают на берег и превращаются во взрослых насекомых так, как об этом рассказывало первое звено. Тотчас после выхода стрекозы из личинки крылья у нее мягкие, и она не может летать; на солнце крылья быстро обсыхают и крепнут, а на теле стрекозы появляются яркие краски.

На вопрос: чем стрекозы питаются? дети не могут сразу дать ответ,— они видели, как быстро носятся стрекозы над водой, но не успели проследить, ловят ли они кого-нибудь.

Учитель предлагает детям раскрыть соломинкой широко раздвигающиеся челюсти стрекозы и положить ей в рот муху или комара...

Из этих несложных опытов, а также и из объяснения учителя дети легко делают вывод, что стрекоза ведет хищнический образ жизни.

Рассматривая личинки стрекозы, дети находят у них более или менее развитые зачатки крыльев, глаза почти такие же большие, как у взрослой стрекозы, но ротовые органы приводят детей в недоумение, пока учитель не потянет пинцетом за продолговатую кожистую пластинку (подбородок) на нижней стороне шеи личинки. Пластинка оттягивается, с лица стрекозы снимается «маска» и обнаруживается рот с крепкими жующими челюстями.

Ребята осматривают других личинок и у всех находят «маски».

Несколько поставленных тут же в банках и мисках опытов с кормлением личинок кусточками дождевых червей убеждают детей, что стрекозы — хищники, уничтожающие в воде личинок докучливых комаров, в воздухе — мух, являющихся зачастую переносчиками заразных болезней.

Поэтому стрекозы заслуживают со стороны человека всяческой охраны и бережного отношения.

Остается еще один неразрешенный вопрос в жизни стрекозы: наблюдая переход стрекозы от водной жизни к воздушной, дети естественно задумываются над тем, каким образом стрекоза возвращается обратно в водную стихию?

Этот вопрос разрешает звено, которое наблюдало откладку яичек стрекозами; если же этот момент наблюдать на этой экскурсии не удалось, то учитель восполняет этот

пробел рассказом, показывая листик кувыркалки, на котором полукругом расположены мелкие остроконечные яички.

Этим завершаются наблюдения над циклом развития стрекозы. Учитель рекомендует взять яички стрекозы с собой, чтобы в живом уголке продолжать наблюдения и проследить вылупление из яичек новых маленьких личинок.

Из группы выделяются желающие взять на себя эти наблюдения, а также составить полное описание жизни стрекозы на основании наблюдений и своих записей во время экскурсии.

Таковыми же полными и содержательными могут оказаться наблюдения звена и над личинками ручейников.

Дети подробно расскажут товарищам, как они впервые увидели этих занятых насекомых, обманулись, приняв их за палочки, как обнаружили они «хозяина» в этой палочке, или, вернее, в трубочке, как пытались безуспешно вытащить его оттуда и как учитель посоветовал им не тащить его спереди, а потихоньку вытолкать тупой соломинкой сзади.

В этом рассказе одного звена всей группе учитель помогает звену вопросами, например: «Из какого материала построен домик?» «Построит ли ручейник дома из бумажек из тряпочек?» «Что произойдет если посадить в одну банку ручейника, выгнанного из домика и ручейника в домике?» «Как дышит личинка ручейника?» «Чем питается?» и т. д.

На некоторые вопросы ответы последуют тут же после соответствующих экспериментов, другие же вопросы побудят детей продолжать работу с ручейником в школе.

Конечно не всегда удается подобрать так полно материал за одну экскурсию. Недостигающие моменты, если их почему-либо нельзя пронаблюдать во время экскурсии или в живом уголке, учителю следует восполнить своим рассказом, сопровождая его показом хороших четких иллюстраций (например: рисунки или фото, графические снимки отдельных моментов выхода стрекозы).

При разборе материала руководитель оперирует прежде всего теми объектами, которые содействуют разрешению основных задач экскурсии: внести ясность и определенность в смутное и часто неверное представление детей о животном мире водоема.

Иногда дети думают, что обыкновенные пиявки способны «вливаться» в тело и высасывать кровь. Учитель берет одну из пиявок, «бесстрашно» сажает ее себе на руку и показывает детям, что пиявка хотя слегка и присасывается к руке, но ее легко можно оторвать и никакого укуса на руке не обнаруживается. Постепенно дети смелеют и начинают брать пиявок в руки, а еще через несколько минут им начинает уже нравиться оригинальный способ передвижения пиявок при помощи присосок.

Учитель, между тем, рассказывает детям, что пиявка чрезвычайно прожорлива и если ее челюсти не могут прокусить кожу чело-

то дождевых червей, улиток и даже
рыбок она пощипывает целиком.

Ловля лягушек почти всегда приводит детей в большое возбуждение. Страх и отвращение, которые часть детей испытывают перед этими безобидными существами, вызывают иногда жестокость в обращении с ними. Ловля, если одновременно не вмешается учитель, нередко кончается умерщвлением лягушек. Взав пойманную лягушку, учитель предлагает детям понаблюдать, как она дышит, опуская и поднимая кожу подбородка.

На вопрос детей: как же лягушка дышит под водой, учитель указывает на ее скользкую влажную кожу и поясняет им, что лягушка дышит и через кожу. Осторожно расправив пинцетом рот лягушки, учитель показывает ее своеобразный язык, выбрасываемый изо рта, подобно хлопнушке.

Дети заинтересовываются лягушкой, она перестает казаться им противной, они находят ее даже «красивой». Особенно нравятся им большие выпуклые глаза. Они пробуют дотронуться до них пальцем, и глаза тотчас же прятуются, уходя в глазные орбиты. Учитель отмечает это замечательное свойство глаз лягушки, защищающее этот важный орган от возможных повреждений.

Иногда приходится встречаться с мнением детей о том, что лягушки появляются («выходят») из ракушек.

Их вводят в заблуждение раскрытые пустые раковины речных беззубок и скользкое бесформенное тело беззубки в закрытых раковинах. Учитель должен разъяснить детям ошибочность такого мнения и помочь им, путем наблюдения над развивающейся икрой и развитием головастика, получить правильное представление.

В середине лета в пруду уже можно поймать головастика в разных стадиях развития и проследить постепенное превращение их в лягушек.

Ранней весной, кроме лягушек, детям могут встретиться и тритоны, которые для икрометания на сравнительно короткий срок спускаются в воду.

Их часто принимают за ящериц. Поэтому их надо рассмотреть с детьми внимательно и сравнить с ящерицей.

Учитель может показать детям и другие примеры строения органов дыхания, движения и питания водных животных: замечательное приспособление для дыхания у водяного скорпиона, который, плясая весь пол водой, выставляет наружу лишь кончик тонкой длинной дыхательной трубки, составленной из двух желобков, уверенное быстрое плавание жука-плавунца или гладыша при помощи задней пары ног, по форме напоминающих весла, и т. д.

Рыбы, хотя и являются одним из наиболее приспособленных к водной жизни животных, к тому же имеющих немалое хозяйственное значение, все же не рассматриваются в данной экскурсии ввиду того, во-первых, что при помощи сачка из пруда трудно выловить достаточное количество рыб, чтобы иметь о них какое-либо суждение и, во-вторых, потому что они будут являться предметом од-

ной из специальных экскурсий на водоем рыбного хозяйства или рыбного завода.

При размещении пойманных животных по банкам дети неминуемо столкнутся с фактами поедания одной части своего улова другой — хищниками. Учитель должен своевременно обратить на это их внимание и отделить беззащитных головастиков и мелких личинок от крупных хищников, какими являются жук-плавунец и его личинка, водяной скорпион, гладыш, личинка большого коромысла и др. Бросая земляных червей в банку с хищниками, учитель демонстрирует детям, как работают челюсти жука-плавунца, хоботок гладыша или маска личинки стрекозы и рекомендует всем рассмотреть строение их ротового аппарата в лупу.

Здесь уместно будет упомянуть, что таким же образом эти хищники нападают в прудовом рыбном хозяйстве и на беззащитных мальков рыб, принося тем самым большой вред рыборазведению.

В связи с рыборазведением учитель затрагивает вопрос о питании самых рыб. Многие ребята, особенно имеющие дома аквариум, хорошо знают существующий в продаже корм для рыб: сухие дафнии и живые красные «червячки» мотыли.

Учитель направляет одно звено к ближайшей заткнутой ряской канавке зачерпнуть оттуда стеклянной банкой воды, а другое звено — взять из обмелевшего участка пруда ил и промыть его в сачке. Просматривая принесенную воду на свет, дети видят, что в ней много мелких животных, которые «скачут в воде, как блохи». Дети наблюдают их движения, замечают разницу в их размерах.

Учитель объясняет детям, что это мелкие водяные рачки, дафнии и циклопы, за свои характерные движения прозванные «водяными блохами», живут они исключительно в толще воды, не поднимаясь на поверхность и не ползая по дну.

Если в школе есть микроскоп или сильная 20-кратная лупа, то можно посоветовать детям посмотреть каплю воды из канавки под большим увеличением, чтобы познакомиться с еще более мелкими обитателями водоема, невидимыми простым глазом.

Группа, принесшая промытый ил, демонстрирует свою находку — красных мотылей. Учитель обращает внимание детей на то, что под лупой у мотылей можно различить голову с глазками, а на первом от головы и последнем членике — ножки, как у гусениц, и объясняет, что мотылей называют червями ошибочно, это личинки комаров-дергунов, которые летними вечерами «толкуются» роями в воздухе.

Наблюдая в живом уголке, как рыбы с большой охотой поедают мотылей и дафний, дети приходят к заключению, что в тех водоемах, где их много, рыба всегда сыта и хорошо развивается.

В маленьких зацветших стоячих водоемах часто попадают и личинки комаров, которые тоже не следует оставлять без внимания. Зачерпнув миской воду вместе с личинками, учитель предлагает детям обратить внимание на ползущие личинки в воде. Дети

точас же различают у самой поверхности воды личинок, висящих вниз головой и куколок, держащих голову кверху, с подогнутым крючком телом; возможно, что попадают также личинки, лежащие в воде как «соринки» — горизонтально, тоже у самой поверхности. Как бы дети не испугивали личинок, они снова возвращаются к поверхности.

Тогда дети делают предположение, что личинки и куколки комаров дышат атмосферным воздухом, как и многие другие насекомые, которых они наблюдали в пруду.

Учитель подтверждает догадку детей и указывает им, что на этом свойстве личинок комаров основана борьба с малярией путем заливания водоема нефтью, в которой дыхальца личинок не в состоянии раскрыться.

Детей надо научить отличать личинки малярийного комара, лежащие в воде горизонтально от личинок обыкновенного комара, торчащих вертикально.

Когда все выловленные животные рассмотрены и рассажены по банкам, учитель подводит краткие итоги экскурсии, обращая внимание на особенности строения тела рассмотренных животных, связанные с их жизнью в воде.

У большинства обитателей водоемов хорошо развиты органы плавания: плавники или плавательные ножки; по форме тела они похожи или на рыб (головастик, личинки, тритона), или на лодку (гребляк, гладыш).

Только в воде эти животные чувствуют себя нормально; будучи извлечены из водоема, они погибают (как, например, рыба, личинка стрекозы) или делаются беспомощны (жук-плавунец на земле); во всяком случае они стремятся обратно в воду.

Часть животных живет всю жизнь в воде (рыбы, пиявки, водяные жуки, клопы, улитки), другие — часть жизни проводят в воде, а часть в воздухе или на земле.

Всех рассмотренных на экскурсии животных можно разбить на две группы: хищников и травоядных.

По характеру населения пруда можно заранее судить о пригодности его для рыбного хозяйства.

Водоемы в некоторых случаях могут послужить источником кишечных заболеваний и рассадником малярии; умея распознавать личинки малярийного комара, можно своевременно истребить их.

У многих ребят явится желание продолжить наблюдения над пойманными животными в аквариуме.

Учитель распределяет собранный материал между желающими работать с ним.

Детей, взявших с собой животных для наблюдений дома в аквариуме, учитель инструктирует о том, как устроить для этих животных подходящие условия в аквариуме и дает ряд заданий для наблюдений, например:

1. Пронаблюдать развитие из икры молодых прудовиков.
2. Поставить опыт с постройкой домика из искусственного материала (бумажек, тряпок) личинкой ручейника.
3. Проследить за линькой личинки стрекозы.
4. Поставить наблюдение над развитием комара (превращение личинки в куколку и выход из нее взрослого насекомого).
5. Воспитать из икры или головастика молодых лягушек.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. П. Есипов. «Урок в начальной школе» (элементарная дидактика). Государственное Учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР. М. 1944, стр. 80, 50 000 экз., ц. 1 руб.

Настоящая книга адресуется, как говорит автор, в первую очередь начинающим, еще малоподготовленным учителям. Это надо приветствовать, так как часто наши молодые учителя, окончившие педучилища и краткосрочные курсы, кроме учебного пособия по педагогике мало что читали по вопросам дидактики.

Хорошо, что книга заостряет вопрос о недостатках в знаниях учащихся начальной школы. Все же следовало, адресуясь к молодому учителю, более отчетливо раскрыть состояние знаний учащихся разных классов и их недостатки, как результат недостаточной теоретической и практической вооруженности начинающего учителя в вопросах преподавания.

Если бы автор так дифференцированно подходил к недостаткам в знаниях учащихся, различия между способами обучения был бы представлен более убедительно и действительно

и не представлял бы собой в отдельных случаях почти буквального повторения соответствующей главы из педагогики Б. П. Есипова и Н. К. Гончарова, изд. 1941 г. (см. стр. 121 о принципе наглядности).

Глава о принципах обучения автором дана как установочная ко всему материалу. В ней приведены ценные мысли классиков педагогики — Коменского, Песталоцци, Ушинского — по вопросам обучения, даны заветы Ленина о воспитании. Но отсутствие в ней конкретных штрихов из практики работы школ снижает ее ценность, дает мало нового по сравнению с учебником педагогики, не углубляет и не систематизирует ранее полученные учителем знания.

Очень ценно, что автор, говоря о систематичности и последовательности в обучении, останавливается на отставании учащихся из-за несоблюдения учителем этих принципов. Он требует, чтобы учитель добивался правильного, ясного и отчетливого понимания материала и хороших знаний, предостерегает от накопления у детей ошибочных знаний и неправильных навыков. Но предостережение это было бы еще ярче и убедительней, если

бы автор сослался на конкретный пример, на недостатки в практике преподавания у молодого учителя, хотя и в обобщенной форме. По вопросу о соблюдении правила — идти в преподавании «от более легкого к более трудному» — большое внимание уделено усложнению работы учащихся, преодолению ими трудностей в работе. Ценно, что это требование красной нитью проходит и потом через всю главу о методике построения урока.

Не ясно, почему автор в числе основных принципов обучения не выделил принципа прочности овладения знаниями и навыками. Принцип этот вполне закономерно, как основной, включен в программу по педагогике, трактуется и в пособиях по педагогике; молодым учителям он осваивается с большим трудом, и его следовало бы обязательно особо разобрать и в данной книге.

Вторая глава — о методике построения урока — дает много интересных мыслей, будит творческую мысль учителя, предостерегает от шаблона в построении урока, требует тщательной подготовки к каждому уроку.

Автор направляет внимание учителя на целеустремленность в работе. Он предлагает ему в подготовке к уроку ясно различать образовательные и воспитательные стороны урока. Ценно, что урок рассматривается не изолированно, а как неперемное звено в целой цепи уроков, которая должна «обеспечить сознательное, полное и прочное усвоение знаний и навыков и успешно разрешить воспитательные задачи, стоящие перед классом на данный период времени» (стр. 27). Автор подробно разбирает построение наиболее часто встречающихся типов уроков, дает образцы проведения уроков, подчеркивает ценное в уроках. При этом обращается внимание на то, как следует добиваться нарастания и углубления знаний у учащихся, усложнения их самостоятельности в работе, постановки перед учащимися все более и более трудных задач, как воспитывать у ребенка любовь и интерес к знанию и совершенствованию процесс его умственного развития. Это мы видим частично на уроке изложения нового материала и особенно на уроках по закреплению знаний и навыков. Автор на конкретных примерах по закреплению грамматического материала (окончания творительного и предложного падежей прилагательных мужского и среднего рода) и знаний и навыков по арифметике (по теме: «Измерение и вычисление объема куба и прямоугольного параллелепипеда») показывает, как в системе уроков по закреплению знаний учащихся от непосредственной работы с учителем переходят к все большей самостоятельности, от решения задач по аналогии — к самостоятельному решению задач с различными трудностями, с разнообразными случаями применения знаний и навыков в жизненной практике. Такое нарастание самостоятельности учащихся в применении полученных ими знаний и навыков автор дает на образце урока арифметики по решению задач на нахождение нескольких частей от числа. Приведенные образцы уроков, кроме того,

учат молодого педагога, как интенсивно должен работать каждый учащийся. Неумение наших учащихся самостоятельно решать задачи является большим вопросом школьной практики, и постановка этого вопроса в дидактическом плане очень важна. Жаль только, что автор не раскрыл организационной стороны урока и не указал, как учитель довел до учащихся условия каждой из четырех предложенных им задач (если эти задачи не из учебника).

Хорошо дан раздел об уроке повторения. Образец урока на тему «Зона сухих степей» ярко показывает, как надо готовиться к уроку повторения, чтобы он не дублировал только работы, проведенной на уроке сообщения нового материала, а и осуществлял задачу совершенствования знаний учащихся, их углубления и систематизации. Это важно дать молодому учителю, у которого уроки повторения проходят слабее, чем уроки изложения нового материала. Все же этот урок повторения перегружен материалом второстепенного характера, излишне много дано художественных образов по другим зонам. Материал вспомогательный (для сравнения или противопоставления) становится самоцелью и заслоняет основную тему (см. в конце урока стихотворение, описывающее природу горной области). Так лучше было планировать итоговый урок повторения о зонах вообще. На данном же уроке следовало ограничиться небольшим количеством примеров для сопоставления.

Раздел о проверочном уроке ставит перед учителем ряд требований к подбору вопросов разнообразного характера, о целенаправленности этих вопросов; дается примерный объем материала по опросу учащегося, показывается, как ставится отметка за ответы разного качества. На примере конкретного урока показывается учителю, как урок устной проверки знаний можно оборудовать наглядными пособиями в целях лучшего учета знаний и развития мышления учащихся, как можно углубить приобретенные знания чтением художественного рассказа. Ввиду трудности планирования уроков данного типа при многообразии материала по различным предметам, автору книги следовало бы расширить этот раздел и не ограничиваться только одним примерным уроком по естествознанию.

Молодого учителя затрудняет также проведение письменных контрольных работ; поэтому следовало при рассмотрении урока по разбору работ учащихся коснуться вопроса о подборе текстов и проведении письменных работ на разных годах обучения.

Следующие главы книги, особенно четвертая и пятая, почти дублируют пособие по педагогике; это значительно снижает их ценность. Для большинства молодых учителей книга во многих своих частях является досадно знакомой. Основы педагогика повторять неплохо. Но это надо было построить иначе.

Адресуя свою книгу начинающему учителю, автор недоучел того обстоятельства, что большинство молодых учителей работает в младших классах, и почти все примеры из практики проведения уроков взял по треть-

му и четвертому классам. Недостатком данной книги является также и то, что ценный замысел автора дать урок не, изолированно, а в системе уроков по теме или разделу программы, не осуществлен до конца. Было бы лучше развернуть систему уроков на материале одной или двух тем или разделов программы по младшему и старшему классам.

Следовало особо остановиться на методике работы с дидактическим материалом. Следовало дать образцы этого материала по разным классам, указать, как учитель сам может и должен работать над оборудованием уроков. Автор дал ценные образцы оборудования уроков наглядными пособиями, но он не мобилизовал внимания учителя на изготовление в самой школе различного дидактического материала.

Досадным недостатком книги являются нечетности отдельных формулировок. Например, говоря об оценке отставов учащихся, автор добавляет, что «в каждом отдельном случае учитель принимает во внимание отношение ученика к делу, его прилежание и старательность его усилий» (стр. 52). Можно заключить, что автор предлагает при оценке знаний учитывать и поведение школьника. Равным образом допущена нечеткость в изложении принципа учета возрастных особенностей учащихся (стр. 20—22). В данном разделе нет ни одного примера по существу вопроса. Вся конкретизация материала направлена только на учет индивидуальных особенностей ребенка, что может неправильно ориентировать учителя.

В настоящее время, когда правительство так четко и категорически ставит вопрос об укреплении дисциплины и порядка в школе, о решительном улучшении качества знаний учащихся, учитель должен усиленно работать над повышением качества урока. Книга Б. П. Есинова поможет учителю правильно поставить задачи в работе над усовершенствованием урока, даст образцы, на которые он может равняться в подготовке к работе и, несомненно, будет способствовать росту его творческой педагогической мысли.

О. Н. Добромыслова

«Родная речь». Книга для чтения в I классе. Е. Е. Соловьёва, Л. А. Карпинская, Н. Н. Щепетова. Учпедгиз, М. 1944, 9,45 л., ц. 1 р. 30 к.

«Родная речь» — новая книга для чтения в I классе, содержит большое количество самых разнообразных по типу текстов. Сюда включены: рассказы, басни и стихотворения классиков художественной литературы и наших лучших современных писателей: сказки, повести, шутки, загадки, народные песни и другие произведения народного творчества, обильно насыщенные яркими картинками, выразительными сравнениями и развивающие мышление. Внимательный подбор текстов для чтения и заучивания наизусть в соответствии с первыми шагами обучения — это требование выполнено авторским

коллективом с большим мастерством и знанием возрастных особенностей читателей. Дети первого класса любят текст занимательный и легко читаемый, короткий в стихах и рассказах и, сравнительно, длинный. «Большой» в сказках, где чтению и усвоению помогают повторы, напевность, занимательность фабулы, волшебное в содержании. Систематическое введение в книгу шуток, загадок, народных песен, скороговорок выгодно отличает книгу «Родная речь» от древних книг для чтения, и авторы могут рассчитывать на самое высокое признание: книга станет любимой маленькими советскими школьниками. Поэтому-то и особенно досадно, что в этой книге все же имеются недочеты как в отношении содержания текстов, так и в отношении языка. Среди вполне продуманно подобранных текстов неудачек рассказ Неверова «Самолет» (стр. 30) как нехудожественный, несформированный и как-то странно и неожиданно законченный. О самолете и попытках детей построить самолет, похожий на настоящий, конечно, имеется не мало текстов значительно полноценнее. Рассказ Веры Инбер «Тосик, Мура и ответственный коммунист», проникнутый собственным писательнице тонким юмором, доступным только взрослым, — переделал авторами в упрощенный рассказ с моралью и озаглавлен просто «Тосик и Мура». Странное впечатление производят дети, оставленные на целый день дома, предоставленные себе, доселе по-детски шаляовильные — после жалоб соседней и уязвления мамы ходят по коридору на цыпочках и разговаривают шепотом, перестав играть. Картина получилась неестественная. Рассказ в таком виде может служить укором для взрослых, но не поучением для детей.

В отношении расположения текстов по степени трудности авторами, за небольшими исключениями, выполнено основное дидактическое правило от близкого к далекому, от простого к более сложному. Несколько рано для обобщения и сравнения даны три картинки с текстом под ними: «Лес прежде, теперь и потом» (стр. 6—7); несколько длинные рассказы о войне (стр. 125—128), хотя это, по видимому, чувствуется и самими авторами, разбившими для облегчения восприятия эти тексты на главы. Текст на стр. 40 элементарен и годится для чтения сразу после букваря. Иллюстрации и рисунки, которые в учебной книге для детей являются такими же значительными, как и тексты, в основном содержательными, доступными, занимательными и исполнены хорошо, особенно картинки из жизни природы и мелкие рисунки. Но в наших учебниках рисунки с детьми все еще далеко не совершенны и часто требуют расшифровки содержания и исправления со стороны техники. Есть такие случаи и в рецензируемой книжке. Например, на стр. 5 в картине «Сбор яблок в саду» непонятно действие мальчика, стоящего справа. Что он делает палкой? Подпирает сук или снимает яблоки? Но последнее не рекомендовано авторами. Они спрашивают: «Почему следует снимать яблоки руками?» Непривлекательна по внешности девочка, стоящая в центре ра-

сказка. По рисунку «На базаре» (стр. 17) едва ли можно ответить на вопрос: «Что купил или покупает каждый?». Требуют отделки рисунки на стр. 62 и 185, так как они технически неряшливы.

Тексты и рисунки расположены в книге по основным сезонным темам от осени к лету. Внутри этих тем имеются сезонные подтемы: занятия детей и взрослых по временам года.

В разных местах книги даны рассказы о войне, рассказы о Ленине и Сталине. Заканчивается книга «Гимном Советского Союза».

Переходя к методике работы по данной книге, которая определяется не только содержанием текстов, но также заданиями, вопросами и рисунками, мы должны сказать следующее:

В основном авторами даются работы по развитию речи как устной, так в небольших дозах и письменной, при чем работы эти разнообразны и интересны; чувствуется попытка авторов дать в ряде случаев систему этих работ. Правда, об этом можно судить лишь косвенно: по текстам заданий, обращенных непосредственно к детям. Для учителя в книге не дано никаких указаний. А следовало бы это сделать хотя бы в небольшом методическом обращении.

Что же предлагается авторами в заданиях для учащихся?

Один из рекомендуемых видов работы с текстом — это перечитывание его в целом или выборочно, при этом всякий раз с новым и новым заданием, чтобы это перечитывание вызывало интерес к повторному чтению и помогало более глубокоому пониманию содержания читаемого. Авторами с этой целью даются такие задания: «Перечитайте, какие работы сделала женщина, чтобы получить зерно» (стр. 41); «вспомните, что делала курочка, чтобы получить хлеб» (стр. 35). Здесь мы особо отмечаем прием возвращения к чтению текста, ранее прочитанного, прием, к сожалению, больше не встречающийся в книге. Далее мы видим задания: «докажите предложения, слова берите из текста» (стр. 49); а для этого, конечно, потребуются перечитать весь рассказ и перечитать с новым интересом, со специальной целью. Далее встречаются такие задания: «Напишите названия месяцев по порядку и по временам года, пользуясь словами для справок» (стр. 81); «Назовите всю сорочью родню» по тексту того же названия и по картинкам (стр. 84—86); выберите из статьи, что делают в марте (стр. 86); перечитайте и ответьте на вопросы: 1) Когда расцвела черемуха, 2) каковы ее ветки, 3) про ручей (стр. 162). Здесь перечитывание особенно ценно, потому что, во-первых, хорош текст, а на таких именно текстах и следует учить технике чтения, а, во-вторых, подобная работа помогает заучиванию наизусть. К сожалению авторы лишь изредка помогают учителю указаниями, как же и что заучить наизусть. А между тем именно такие задания, как только что указанное нами задание к стихотворению «Черемуха» и ниже данное к тексту Ушинского «Утренняя лучи» (на стр. 168) и к рассказу «Ежик» (стр. 182) более помогают, чем задания шаблонные и слиш-

ком общие: выучите наизусть стихотворение, читайте выразительно и т. п. (напр., на стр. 142). Задания, требующие от детей произнести какую-то работу по тексту выборочно, очень помогают развитию мышления детей. Кстати заметим, что едва ли вообще целесообразно предлагать детям заучивание наизусть для «выразительного» чтения такого текста, как «Ко дню птиц», текста неудачного со стороны языка (ни стихи, ни проза). Разнообразных заданий в книге, направляющих внимание учителя на повторное перечитывание текста с новым вопросом, с новой целью, вполне достаточно; такие задания будут содействовать не только развитию техники чтения, но и углубленному пониманию и осознанию читаемого. К этой же цели ведут задания, в которых предлагаются детям логические упражнения, например, упражнения в группировке предметов: назвать учебные вещи, деревья, грибы, посуду — деревянную, глиняную, металлическую, домашних и диких животных, «весенних гостей», птиц, орудия, экипажи, сбрую (стр. 15, 21, 35, 41, 115, 141, 169).

Ценны в заданиях вопросы, требующие выводов из прочитанной статьи, например: «Кому снег служил шубой и не дал замерзнуть?» (стр. 71); «Как красноармейцы заболели о детях?» или «Какую помощь оказал Ваня красноармейцам?» (стр. 127, 130); «Кто наказал Колю?» (стр. 149, 150); «Объясните народную поговорку» (стр. 70, 71) и т. п. Привлечение детей к такой работе учит их умозаключать. Приходится пожалеть, однако, что давая систематично и последовательно пословицы, загадки, шутки и иные короткие тексты, авторы далеко не во всех случаях указывают, как же их использовать: следует ли их читать, объяснять, записывать, запоминать и вновь возвращаться к ним в аналогичных случаях? Ведь вся эта чрезвычайно необходимая работа часто совершенно не выполняется учителем и ему следует оказать помощь, ни в каком случае не отделяясь случайно данным в двух, трех случаях заданием: выучить, списать, говорить сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее и т. д. Без конкретных настоячивых указаний учитель проходит мимо ценных текстов народного творчества, не читая их и не обогащая языка детей новыми словами, а сознания — новыми свежими мыслями.

Имея в виду задачи развития речи, т. е. работу над словом, предложением, планом и связным рассказом (сочинением), мы должны отметить такой большой пробел в книге как почти полное отсутствие словарной работы, если не считать очень ценных заданий к скороговоркам: «читайте сначала медленно по одному слову, потом поскорее и, наконец, очень скоро» (стр. 34, 54, 101); к этой же цели ведут считалки, ребусы, пословицы, присказки. Но заданий, наталкивающих на объяснение слов, на запоминание отдельных слов и выражений и прочих видов работы со словом в книге очень мало (см. стр. 133, 141, 161, 167).

Работам над предложением уделено небольшое место и такие задания случайны,

часто не обоснованы ни подготовкой детей, ни требованиями элементарного синтаксиса, ни содержанием текста. Хороши и уместны задания: «Доскажите: «Глазами что делаем? ушами...» и т. д. (стр. 70), «докончите словами стихотворения» (при чем здесь требуется вставка только одного слова — 50 стр.); «что сказано про снег, про солнце» и т. д. (55 стр.) Но совершенно несвоевременно задание на 49 стр.: «докончите предложения, конец берите из рассказа», при чем в результате должно получиться сложно-подчиненное предложение: (Чтобы котенок не голодал, дети...). Несвоевременно да и нехарактерно это задание для текста «Котенок», легко рассказываемого по данному учителем плану. Вообще, на этой ступени следует давать: а) предложения с до-сказыванием слов по одному вопросу, одной категории (существительные, глаголы), б) ответы на вопросы с использованием текста почти дословно, в) вопросы по тексту, г) выписывание и чтение предложений об определенном действующем предмете. Мы, конечно, не в праве претендовать на полное и систематическое введение таких заданий в книгу для чтения, но если уж даются подобные работы, то они должны быть внимательно продуманы и даны в системе.

То же можно сказать о заданиях к плану статей. Во многих случаях даны задания на составление плана или самый план к текстам и картинкам (стр. 58, 87, 99, 82 и др.), но самое необходимое: обучение детей последовательности в рассказывании событий, нахождение связей между отдельными частями текста — такие задания, к сожалению, не типичны для книги. Наоборот, тщательный анализ заданий, где есть указания на план, говорит, что авторы здесь не намекают роста ребенка и не договаривают самого главного. Например: даны 5 картинок о пожарной собаке (стр. 56—58) и текст, а к этим материалам задания: 1) озаглавьте каждую картинку, 2) перечитайте содержание каждой картинке, 3) составьте план рассказа... Но ведь первое и третье задания аналогичны. Остается неясность и для детей и для учителя. Во всех случаях работы с планом все-таки нельзя забывать основного задания: расскажите по плану.

Переходя к сочинениям, мы видим, что здесь задания интересны, разнообразны и ведут к основной цели: научить детей рассказывать связно, последовательно с использованием текста и рисунка, уметь закончить рассказ, т. е. выйти за пределы текста и воспользоваться своим опытом, своей фантазией. Хорошо подготовляются дети к точному описанию предметов по отдельным признакам и к описанию своего опыта (стр. 55, 56—58, 11, 114, 103, 148 и т. д.).

Рассматривая тексты и работы с ними в свете воспитательных задач, поставленных перед школой, мы видим, что авторы подчиняли подбор материала этим задачам. Во многих случаях статьи и стихотворения, вызывают у детей или желание подражать действующим лицам, героям рассказов, или создают отрицательное отношение к тем, кто заслуживает осуждения, или, наконец, вызы-

вают смех. Рассказы Ушинского особенно хороши в этом отношении, например, «Как-то товарищ», «Что сказал Мите отец» (стр. 11). Большое воспитывающее действие оказывают тексты, где высмеивается нерадивость по отношению к себе, к своим и чужим вещам, например («Родной брат перосенка», «Грязнуля» и др.— стр. 41—44; картинки «В школьной раздевалке» — стр. 44).

О любви к труду и развитию трудовых навыков, об аккуратности говорят рассказы Релина: «Я рисую красками», «Я вырезываю лошадок», «Я делаю коня» (стр. 65—67).

Проблема воспитания уважения к труду и участия в нем детей поставлена в целом ряде текстов, говорящих о сезонных работах взрослых и детей, а в поговорках и даже шутках осуждается лень метко, коротко, остро без назойливой морали, например, в шутке «Отцовский помощник» (стр. 77).

Рассказы о войне и героях войны проникнуты стремлением воспитать в детях любовь к Красной Армии, восхищение находчивостью бойцов («Куклы разведчиков»), теплотой, с какой бойцы относятся к детям («Бойцы спасли детей»), героизмом взрослых и детей на войне и скромностью их («Ваня Андрианов», «Сказка о пяти колодах» и др.). Все эти рассказы и стихи о войне воспитывают в детях высокое чувство любви к Родине, гордость за своих защитников и желание чем-нибудь, в меру маленьких сил своих, помочь Родине и подарить бойцов лаской, вниманием, любовью.

Внимательное знакомство с книгой «Родная речь» приводит нас к выводу, что авторы были вправе дать такое обязывающее название своей книге, ибо она научит детей любить свою родную речь, понимать ее, пользоваться ею; она поможет развитию дара речи у детей.

Чтение же почерпнутых из богатой сокровищницы русского языка стихов, сказок, рассказов, описаний, рассматривание картин об окружающих предметах, о родной природе, о людях своей страны — побудит детей еще больше любить свою Родину и вызовет желание познавать ее.

Е. П. Литвиненко

С. С. Филиппов. Пиши правильно! Таблицы по обучению письму на русском языке в начальных нерусских школах РСФСР. Изд. Наркомпрос РСФСР. Главучтехпром. Фабрика наглядных пособий. Москва, 1943 г. стр. 46, ц. 85 коп.

Назначение книги «Пиши правильно» — помочь учащимся нерусских школ овладеть необходимыми правилами русского правописания.

Таблицы, как названы страницы этой книги, построены на основе изучения состояния правописания учащихся нерусских школ.

Намерение автора «помочь учащимся быстрее и прочнее усвоить трудные для написания русские слова» отразилось и в подборе тем, и в подборе примеров на каждую орфографическую трудность.

И темы и примеры выбраны с учетом

главную тех трудностей правописания, ошибки из которых так часто встречаются в письменных работах учащихся нерусских школ.

Правильно включены в книгу таблицы со словами с непронизносимыми согласными (дестиния, сердце); со словами с удвоенными буквами (касса), а также со словами, в которых имеются сочетания: *пси, шч; ча, ца; чу, цу* и т. д. Письмо этих слов затрудняет и русских детей.

Хорошо, что автор соразмеряет количество даваемого материала со степенью трудности того или иного правила правописания для учащихся нерусских школ. Например, на письмо слов с буквами *я, ю, е, э, ё* предлагается 4 таблицы (4, 5, 6 и 7). 5 таблиц автор отводит на усвоение слов с буквами *б-в, з, ц-с, ф-п, щ-ш* и объясняет, что во многих национальных языках совсем нет звуков *ц, ф, ч, щ*. На 6 таблицах даются тексты со звонкими и глухими согласными.

Вызывает недоумение отсутствие каких-либо указаний учителю. В конце книги даются «Пояснения к таблицам». Это, конечно, надо было дать. Но здесь нет главного,

нет указаний, как работать по этим таблицам, где и какая связь таблиц с учебниками, для каких классов назначаются предлагаемые упражнения.

Желательно, чтобы в следующем издании были даны такие указания. Учитель должен знать, как подать материал ученику, чтобы занятия по таблицам не превратились в механическое списывание. Он должен знать, как поступить, если, списав текст с таблицы № 2, ученик все-таки будет произносить *били* вместо *были, пил* — вместо *пыль* и т. п. Должен ли ученик написать еще раз, поискать ли аналогичный материал? Не нужно ли таблицы первоначально читать вслух и прежде всего добиваться правильности в устной речи детей? Как учитель должен исправлять неправильную речь учащихся? и т. п.

Надо еще пожелать, чтобы предложенный в книге материал получил оформление в виде настенных таблиц, как, очевидно, он и был задуман автором.

М. Ф. Робинсон

ПРИКАЗЫ И ИНСТРУКЦИИ

ОБ УКРЕПЛЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ В ШКОЛЕ

Приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР № 205 от 21 марта 1944 г.

Народный Комиссариат Просвещения, отмечая некоторое улучшение воспитательной работы с учащимися, устанавливает, что отдельные учителя и директора школ в своей практической работе допускают извращения принципов советского воспитания.

Эти извращения идут по двум направлениям:

с одной стороны, учителя и директора школ не предъявляют твердых требований к учащимся, не применяют к ним соответствующих мер взыскания за нарушения порядка и дисциплины в школе, ограничиваясь бесплодными разъяснениями и уговариванием бесчинствующих и лентяев;

с другой стороны, систематическая воспитательная работа со всеми учащимися и каждым в отдельности подменяется зачастую голым администрированием, механическим перенесением в школу дисциплинарной практики армии, а также применением к учащимся мер наказания, оскорбляющих достоинство ученика.

Та и другая практика не дает положительных результатов, не воспитывает чувства долга и ответственности учащихся, снижает авторитет учителя и директора и противоречит воспитательной политике партии и прогрессивным традициям русской педагогики.

Партией и правительством неоднократно давались исчерпывающие указания о путях и методах укрепления порядка и дисциплины в школе. Дисциплина учащихся воспитывается всем содержанием работы школы и общим ее

указом: умелым преподаванием учебных предметов, строгим режимом всей школьной жизни, неуклонным соблюдением каждым школьником «Правил для учащихся», сплоченной организацией детского коллектива, разумно применяемыми мерами поощрения и наказания. Ведущая роль в этом деле принадлежит учителю.

Только неукоснительное проведение этих указаний, умелое преодоление трудностей в воспитательной работе, а не беспринципное метание из одной крайности в другую — обеспечение требуемой дисциплины учащихся.

Приказываю:

§ 1.

Заведующим областными (краевыми) отделами народного образования и народным комиссарам просвещения АССР:

1. Поставить в центре внимания отделов народного образования, директоров и учителей школ, наряду с задачей повышения качества обучения учащихся, обязательность всемерного укрепления дисциплины и порядка в школе.

2. Вменить в обязанность директорам и учителям школ вести неустанную и систематическую работу по внедрению в жизнь «Правил для учащихся».

Разъяснить директорам и учителям школ необходимость, при воздействии на учащихся, умелого сочетания методов убеждения с непреклонным требованием беспрекословного вы-

полнения ими установленных правил и порядка в школе и вне ее.

3. Установить следующие меры поощрения в наказание учащихся:

а) поощрения: похвала учителя, награда и похвальная грамота, выдаваемые директором школы;

б) наказания: замечание учителя, выговор перед классом, приказание провинившемуся встать (у парты, классной доски или стола учителя, у двери), удаление из класса, оставление после уроков, снижение балла по поведению, вызов для внушения на педагогический совет, исключение из школы (временное — не свыше двух недель, на срок от года до трех лет), направление в школу с особым режимом

Исключение учащихся из школы сроком от одного до трех лет и направление в школу с особым режимом утверждать районному (городскому) отделу народного образования.

4. Указать, что назначение поощрений и наказаний всецело зависит от педагогических соображений учителей и директора школы и что награды и наказания тем более действительны, чем разумнее и реже они применяются.

5. Подчеркивая решающую роль учителя в установлении порядка и дисциплины в школе, обеспечить со стороны педагогического коллектива единство требований к учащимся, непереносимое доведение каждого требования до конца, тщательную подготовку к уроку, использование его в воспитательных целях и постоянное совершенствование учителя в вопросах теории и практики воспитания.

6. Считая, что работа комсомольских и пионерских организаций в школе является неотъемлемой частью всей воспитательной работы, направить их усилия на создание такого общественного мнения учащихся, при котором

всякое нарушение порядка и дисциплины было бы, нетерпимым, как порочащее честь школы и учебника.

7. Потребовать от директоров и учителей школ серьезной работы по улучшению военно-физического воспитания учащихся, привитию им трудовых навыков, а также развертыванию внеклассных и внешкольных мероприятий, способствующих укреплению дисциплины в школе и вне ее.

8. Усилить педагогическую пропаганду среди населения и родителей учащихся по вопросам воспитания. С этой целью восстановить лектории, родительские университеты и систематически проводить лекции и доклады

§ 2.

Управлению начальных и средних школ (тов. Парфеновой Н. М.):

9. Разработать в двухмесячный срок инструкцию о мерах поощрения и наказания учащихся.

10. Составить для учителей «Руководство по укреплению дисциплины учащихся».

11. Включить в учебные планы летних учительских курсов цикл лекций и занятий по вопросам укрепления дисциплины учащихся.

§ 3.

Настоящий приказ обсудить на заседаниях педагогических советов школ, методических объединениях учителей, а также на заседаниях советов педагогических и учительских институтов, педагогических училищ и институтов усовершенствования учителей.

Народный комиссар просвещения РСФСР

В. Потемкин

ИНСТРУКЦИЯ

О ПОРЯДКЕ ПРИЕМА ДЕТЕЙ СЕМИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА В ШКОЛЫ В 1944/45 УЧЕБНОМ ГОДУ

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 декабря 1943 г. № 966 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» Народный Комиссариат Просвещения РСФСР предлагает крайвым (областным) отделам народного образования и наркомпросам автономных республик руководствоваться следующими указаниями:

1. В соответствии с пунктом 2 постановления Совнаркома РСФСР от 1/XII 1943 г. № 966 и пунктом 8 Инструкции Наркомпроса РСФСР «Об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет включительно и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении», в списки детей (форма № 2) вносить также сведения о детях, которым 1 сентября 1944 г. исполнится 7 лет. Возраст детей устанавливать по свидетельствам о записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

2. Списки учтенных детей (как мальчиков, так и девочек) в городах, где введено раздельное обучение, передаются домоуправле-

ниями в ближайшую школу, независимо от того, является ли она мужской или женской.

Директор мужской школы передает списки девочек в женскую школу своего школьного района, и наоборот — директор женской школы — в мужскую.

3. Районный отдел народного образования на основании учета детей, составляет план размещения вновь поступающих в первый класс по школам, учитывая расстояние школы от их местожительства. Радиус обслуживания школой детей-семилеток не должен превышать двух километров. При размещении учащихся необходимо руководствоваться постановлением СНК РСФСР от 19 июня 1943 г. № 596 об открытии, в случае необходимости, однокомплектных начальных школ в населенных пунктах, отстоящих от ближайших школ на расстоянии свыше трех километров и насчитывающих не менее 15 детей школьного возраста.

4. В значительной части школ дети будут зачислены в существующие первые классы

Особенно это будет иметь место в одноклассных и других небольших сельских школах, где количество учащихся первых классов меньше установленной нормы.

Если количество детей семилетнего возраста, принятых в школу, достигает 35—40 человек, то следует организовать для них отдельные классы.

5. При приеме в школу детей семилетнего возраста требовать от родителей представления установленных законом документов: метрическую выпись на поступающего и справку о привитии оспы. Директора (заведующие) школ должны обеспечить внимательное и чуткое отношение к поступающим детям, приветливую встречу их и организованное размещение по классам. Там, где позволяет помещение, следует выделить для первоклассников особые вешалки.

6. При распределении школьных помещений для учебных занятий детям-семилеткам отводить лучшие классные комнаты (светлые, теплые, сухие), установить соответствующую их возрасту школьную мебель, оборудовав классы необходимыми учебными пособиями, картинами и т. д.

7. Отделы народного образования должны своевременно позаботиться о назначении учителей в те школы, где будут вновь открыты первые классы.

Подбор учителей для первых классов должен быть проведен особо тщательно. В первую очередь эти классы укомплектовать лучшими учителями, подготовленными для занятий в школе с детьми младшего возраста, а также, по возможности, имеющими опыт работы в дошкольных учреждениях.

В школах, имеющих трех учителей, один учитель должен заниматься только с первым классом.

8. На курсах по подготовке учителей начальных классов, а также на летних учительских курсах по повышению квалификации, необходимо предусмотреть часы занятий с учителями, выделенными для работы с семилетками, обратив при этом внимание на ознакомление с методами занятий с детьми семилетнего возраста, на изучение соответствующих разделов психологии и педагогики.

9. Детям семилетнего возраста, родители которых находятся в РККА или заняты на производстве, желательно продлить пребывание в школе и после учебных занятий. В это время организовать для них разумные развлечения и отдых под присмотром учителей и учащихся старших классов; обеспечить их горячим питанием, привлекая к этому предприятия и колхозы, используя торгующие организации, помощь родителей, а также продукты, полученные с пришкольных участков.

10. При распределении одежды и обуви прежде всего обеспечивать детей-семилеток, особенно тех из них, которые живут от школы на значительном расстоянии.

11. Все учащиеся-семилетки должны быть в первую очередь обеспечены букварями, книгами для чтения, задачками, достаточным количеством тетрадей, цветных карандашей и других школьно-письменных принадлежностей. При планировании заказов местной промышленности следует предусмотреть изготовление школьных пеналов, небольших ученических сумок и других предметов школьного обихода.

12. Отделы народного образования, директора (заведующие) школ и учителя должны провести разъяснительную работу с родителями о значении постановления Совнаркома Союза ССР от 8 сентября 1943 г. о приеме детей семилетнего возраста в школы, об обязательности их обучения и создании благоприятных условий для посещения ими школы.

13. Учебные занятия с детьми семилетнего возраста проводить в первую смену, по установленным для первого класса программам учебных планам и расписанию, обеспечить прохождение всего курса в полном объеме.

14. Отделы народного образования обязаны с первых же дней учебных занятий установить тщательный контроль за проведением в жизнь настоящей инструкции, принимая меры к предупреждению и устранению замеченных недостатков в обучении детей-семилеток.

Член Коллегии — Начальник Управления начальных и средних школ НКП РСФСР —
Н. Парфенова

Заведующим краевыми, областными отделами народного образования и наркомам просвещения АССР

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ СЕМИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА¹

При проведении занятий с учащимися семилетнего возраста необходимо руководствоваться следующими указаниями:

Дети семилетнего возраста определяются в первый класс, а не в особые подготовительные классы, какие имелись в свое время при отдельных школах. Следовательно, они должны обучаться по программам первого класса и усвоить полностью обязательный объем зна-

ний, умений и навыков, предусмотренный этими программами. Лишь по арифметике разрешается для классов, имеющих большинство детей семилетнего возраста, перенести на второй год обучения наиболее трудные случаи сложения и вычитания в пределах 100 (случаи с переходом через десяток).

Уроки с детьми семилетнего возраста должны также строиться по установленному для первых классов учебному плану и расписанию.

Во всех случаях — обучаются ли семилетние дети в однородных по своему возрасту

¹ Из инструкции ивного письма Управления начальных средних школ Наркомпроса РСФСР от 11 декабря 1943 года ва № 12,320 ш.

му составу классов или в классах с детьми восьмилетнего возраста,— при проведении учебных занятий должны быть приняты во внимание возрастные особенности детей семилеток.

Прежде всего, следует иметь в виду, что относительная слабость организма у детей семилетнего возраста по сравнению с детьми более старшего возраста требуют особой заботы о физическом развитии учащихся. Отсюда целесообразно устройство во время урока, особенно в первые месяцы учебных занятий, физкультминуток, а во время перемен — подвижных игр, свободных движений, укрепляющих мышцы ребенка. Необходимо также тщательное наблюдение за правильной посадкой детей за партами, за правильным положением корпуса тела при письме, предупреждая этим искривление позвоночника. При отсутствии мебели, рассчитанной на детей семилеток, нужно выбрать для них из имеющихся парт наименьшие по размеру. В сухие осенние дни и в весеннее время, по возможности, желательно проведение отдельных уроков на свежем воздухе: во внеклассное время в течение всего года желательна организация прогулок, проведение массовых игр на открытом воздухе (катанье с гор на салазках, игры на пришкольной площадке).

Семилетние дети меньше умеют координировать свои движения, не имеют еще навыков в экономном использовании своих сил, в то же время они отличаются большой подвижностью, любят попрыгать, побегать. Учитывая это, следует хорошо продумать и четко спланировать систему мероприятий по физическому воспитанию учащихся.

Дети младшего школьного возраста, как и дошкольного, особенно подвержены инфекционным заболеваниям. Необходимо, поэтому, с исключительной тщательностью соблюдать все меры, предупреждающие заболевания и их распространение. Ко всякому проявлению недомогания у ребенка следует относиться с осторожностью, советоваться с врачом; в случае подозрения на заболевание — отсылать ребенка домой для оказания врачебной помощи.

Дети семилетнего возраста отличаются большой наблюдательностью, но у них еще мало навыков, помогающих правильной организации наблюдений. Надо развивать наблюдательность детей с первых же дней учебной работы, организовать учебные занятия с хорошо продуманным набором наглядных пособий, давать небольшие поручения по наблюдению за природой.

Внимание у семилетних детей неустойчивое, они легче отвлекаются посторонними делами, не могут долго сосредоточиться на определенном предмете. Отсюда необходимо почаще обращаться с вопросами к детям, внимательно исправлять их торопливые и подчас непродуманные ответы, укреплять уверенность в их силах, приучать к точным и полным ответам на доступные их возрасту вопросы, разнообразить виды работы по теме урока.

Большое значение для развития внимания учащихся, воспитания у них прилежания,

усидчивости в работе будут иметь рисование, раскрашивание, вырезывание из бумаги, лепка, аппликация. Применение разнообразных методов обучения поможет поддержать внимание учащихся на протяжении всего урока, а частый опрос детей позволит учителю убедиться в том, что его объяснения доходят до сознания каждого ребенка и правильно им понимаются. От однообразной умственной работы дети младшего школьного возраста отвлекаются, отчете занятия становятся непродуктивными. В силу этого также требуется смена видов работы на протяжении одного (45-минутного) урока в I классе.

До поступления в школу интересы детей больше всего удовлетворялись в связи с игрой. Элементы игровой деятельности, подчиненной учебным целям, должны иметь место и на уроках. Применение различных арифметических игр поможет лучшему усвоению детьми арифметических знаний. Упражнения на уроках арифметики с палочками, цветными камешками, кубиками, листьями оживят занятия по устному счету, будут способствовать развитию конкретных представлений и лучшему усвоению состава каждого числа в пределе десяти. На уроках русского языка игровые карточки с картинками и аналогичные карточки с соответствующими словами, иллюстрирование, загадки и т. п. помогут возбуждать и удовлетворить детскую любознательность.

Необходимо терпеливо и настойчиво добиваться твердого усвоения детьми учебного материала. Поэтому не следует идти дальше, пока детьми не понято достаточно основательно материал предыдущий. Надо систематически повторять пройденное, больше упражнять детей. Нужны упражнения не только в запоминании учебного материала, но и в выполнении тех или иных поручений, с проверкой того, как дети выполняют порученное.

Мышление детей младшего школьного возраста характеризуется конкретностью и эмоциональностью. — «Дитя, — писал Ушинский, — если можно так выразиться, мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще». Эту особенность ребенка педагогам нужно иметь постоянно в виду, упражняя мышление у детей на основе наблюдений над окружающими предметами и явлениями.

До поступления в школу ребенок семилетнего возраста находился в относительно небольшом коллективе товарищей, жил своими интересами. С первых дней школьной работы он член большого коллектива. Господствующим интересом, который надо у него развивать, будет интерес к учению, связанный с сознательным исполнением обязанностей ученика советской школы. Поэтому следует всячески добиваться, чтобы каждое задание учителя дети выполняли в срок и хорошо; чтобы они свои интересы подчиняли интересам коллектива школы, чтобы они с первых же шагов пребывания в школе воспитывались в духе неуклонного выполнения «Правил для учащихся».

При организации учебной работы с детьми семилетнего возраста каждому учителю первого класса следует учесть и следующее.

Если в классе преобладают семилетние дети, то необходимо учителю в своих объяснениях, в подборе материала и во всей организации и методике работы ориентироваться на них, давая, однако, детям восьмилетнего возраста дополнительные, более трудные задания и предлагая им более сложные вопросы и поручения. Если дети семилетнего возраста составляют меньше половины класса, то следует и в этом случае ориентироваться на них; но при организации самостоятельных работ подготавливать особые варианты заданий для детей восьмилеток, чтобы не держать их на слишком легком учебном материале. В том случае, когда семилетние дети составляют в классе единицы, учитель ориентируется на основной состав класса, подбирает общий для всех детей материал, в то же время уделяет постоянное внимание детям семилетнего возраста, помогает в их самостоятельной работе, чаще к ним обращается с вопросами, чаще проверяет их.

Имея в виду эти особенности в работе с детьми в зависимости от разных условий комплектования класса, учитель всегда должен помнить о необходимости индивидуального подхода к детям, изучать детей семилеток, собирать, систематизировать и обобщать опыт работы с ними.

Будут не единичны случаи, когда и семилетний ребенок может оказаться не менее развитым, чем восьмилетний учащийся и даже

превосходит его в том или ином отношении. Все это надо учитывать и соответствующим образом использовать при организации учебной работы с учащимися.

Дети семилетнего возраста должны быть поставлены в хорошие условия. Для них должны быть выделены лучшие классные помещения, оборудованы отдельные вешалки, организовано питание и санитарно-гигиеническое обслуживание. Дети должны быстро находить помощь и поддержку там, где они сами не в состоянии справиться. Со всей тщательностью должен быть продуман каждой школой порядок возвращения детей из школы, особенно в больших городах.

Учитель и школа тем большей любовью и привязанностью будут пользоваться со стороны детей, чем с большей любовью и вниманием будут к ним относиться. «Всякое дитя ласкается к тому, кто его ласкает, и удаляется от того, в ком встречает грубое обращение». — писал Н. А. Добролюбов.

Поэтому школьники семилетнего возраста, как и все поступающие в школу дети в суровые годы Великой Отечественной войны, должны встретить в школе со стороны всех педагогов чуткое отношение, повседневную заботу и внимание.

Член Коллегии — Начальник Управления
начальных и средних школ НКП РСФСР —
Н. Парфенова

